

183.
1119.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

7-ГО ГРЕНАДЕРСКАГО САМОГИТСКАГО

ГЕНЕРАЛЬ-АДЪЮТАНТА ГРАФА ТОТЛЕБЕНА

ПОЛКА.

Составленная для нижнихъ чиновъ по распоряженію Его Высочайше-
восходительства командира Гренадерскаго корпуса генерала отъ артил-
леріи **Столыпина**.

ПОРУЧИКОМЪ СЕГО ПОЛКА

К. В. Абаза.

1788 — 1817 — 1833 — 1888.

МОСКВА.

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Нушнеревъ и К^о въ Москвѣ,
Измайловская улица, соб. домъ.

1889.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

7-ГО ГРЕНАДЕРСКАГО САМОГИТСКАГО

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА ГРАФА ТОТЛЕБЕНА

ПОЛКА.

Составленная для нижнихъ чиновъ по распоряженію Его Высокопревосходительства командира Гренадерскаго корпуса генерала отъ артиллеріи **Столыпина**.

ПОРУЧИКОМЪ СЕГО ПОЛКА

К. В. Абаза.

1788 — 1817 — 1833 — 1886.

МОСКВА.

Типографія Высочайше утвержд. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ,
Никольская улица, соб. домъ.

1888.

Дозволено цензурою. Москва, 28 июня 1888 года.

6837-0

2007088462

12681

Нынѣ царствующій
Императоръ Александръ III.
Съ 1881 г.

Александръ II.
1855—1881.

Миколай I.
1825—1855.

Александръ I.
1801—1825.

Инициативѣ своего командира Генераль-Адъютанта Столыпина, обязанъ Гренадерскій корпусъ тѣмъ, что отнынѣ каждая его часть имѣетъ свою „краткую исторію“.

Исходя изъ той мысли, что однимъ обученіемъ нельзя выработать истинныхъ солдатъ, и что для сего необходимо еще и воспитать ихъ въ духѣ беззавѣтной преданности своему Августѣйшему Вождю, любви къ общему нашему отечеству—Россіи и уваженіи къ законному порядку, ген.-ад. Столыпинъ въ своихъ приказахъ по Гренадерскому корпусу неоднократно указывалъ, что лучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ для достиженія этихъ воспитательныхъ цѣлей послужитъ составленіе краткихъ исторій частей, благодаря чему явится возможность воскресить въ памяти войскъ великіе образы минувшихъ временъ, старую славу и доблестные подвиги нашихъ боевыхъ предковъ. Его Высокопревосходительство принималъ живѣйшее участіе въ составленіи этихъ историческихъ очерковъ и лично указывалъ желательныя исправленія.

Въ настоящее время во всѣхъ частяхъ корпуса работа по составленію „Очерковъ“ кончена, очерки вторично просмотрѣны Его Превосходительствомъ и утверждены для чтенія въ средѣ нижнихъ чиновъ. Правда, въ нихъ еще очень много пробѣловъ, благодаря невозможности въ короткій срокъ собрать всѣ матеріалы, разбросанные по архивамъ, но этотъ недостатокъ въ недалекомъ будущемъ покроется изданіемъ „подробныхъ исторій полковъ“, къ собиранію матеріаловъ для коихъ уже приступлено.

Для удобнѣйшаго пользованія данными предлагаемаго

„Очерка исторіи Самогитскаго полка“ необходимо обратить вниманіе на слѣдующіе пункты:

1. По старшинству своихъ отдѣльныхъ частей, Самогитскій полкъ рѣзко дѣлится на двѣ половины; 1-й и 2-й его баталіоны принадлежатъ къ первоначальному составу полка и сформированы въ 1817 году, а ихъ боевая дѣятельность обнимаетъ лишь кампаніи 1831, 1863 и 1877 гг.

Напротивъ того, 3-й и 4-й баталіоны имѣютъ за собою воспоминанія о двѣнадцати славныхъ кампаніяхъ, а время сформированія ихъ основной части — 1-го баталіона Эстляндскаго Егерскаго корпуса относится къ 1788 году.

Подвергаясь цѣлому ряду измѣненій въ составѣ и наименованіи, 1-й баталіонъ эстляндскихъ егерей принималъ участіе во всѣхъ выдающихся кампаніяхъ конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, заслужилъ серебряныя трубы въ войнѣ противъ французовъ въ 1807 г., бой за отличіе, наименование Гренадерскаго Егерскаго и, наконецъ, въ 1831 г., нося названіе Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, закончилъ свою боевую дѣятельность штурмомъ Варшавы, за что ему пожалованы были знаки на головные уборы съ надписью: „За Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.“.

Въ 1833 г. послѣдовала общая реорганизація нашей арміи, причемъ число полковъ было значительно сокращено и всѣ карабинерные полки поступили на усиленіе состава другихъ частей. По новому росписанію устройства войскъ, каждый полкъ Гренадерскаго корпуса сформировался изъ двухъ частей — баталіоновъ первоначальнаго состава и половины одного изъ карабинерныхъ полковъ, причемъ старшинство всему полку переходило отъ части ранѣе сформированной. Такимъ образомъ на усиленіе Самогитскаго полка поступила $\frac{1}{2}$ Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, изъ коей и были сформированы у насъ 3-й и 4-й баталіоны, давшіе старшинство всему полку и перенесшіе на него славу своихъ боевыхъ подвиговъ.

2. Въ виду того, что заслуженные Карабинернымъ Фельд. Кн. Барклая-де-Толли полкомъ серебряныя трубы и знаки на шапкахъ были при его расформированіи переданы съ другою его частью въ нынѣшній 4-й гренадерскій Несвижскій полкъ, Императору Николаю I-му Павловичу угодно было 26 февраля 1833 г. пожаловать 3-му и 4-му баталіонамъ Самогитскаго полка Георгіевскія знамена, на коихъ взамѣнъ прежнихъ знаковъ отличій была изображена надпись: „*За отличіе въ 1807 году противъ французовъ и за Варшаву 25 и 26 августа 1831 года*“.

3. Настоящій очеркъ обнимаетъ собою въ періодъ времени до 1833 г. лишь исторію 1-го и 2-го баталіоновъ. Краткость времени и недостатокъ матеріаловъ помѣшали включить сюда исторію 3-го и 4-го баталіоновъ и лишь въ приложеніи помѣщенъ списокъ кампаній и дѣлъ, участіе въ коихъ основной части сихъ баталіоновъ удалось установить на основаніи изысканій, произведенныхъ въ Московскомъ отдѣленіи Архива Главнаго Штаба.

Краткая исторія Самогитскаго полка была первоначально за недостаткомъ средствъ отлитографирована въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, что сильно мѣшало ея распространенію, но въ настоящее время, благодаря содѣйствію Его Превосходительства Начальника 2-й гренадерской дивизіи Генераль-Лейтенанта Дукмасова всѣ матеріальныя препятствія устранены и каждый грамотный рядовой будетъ имѣть въ своихъ рукахъ печатный рассказъ о жизни родного полка.

Поручикъ Н. В. Абаза.

The first part of the report discusses the general situation in the country and the progress of the work done during the year. It also mentions the various committees and their work.

The second part of the report deals with the financial aspects of the work, including the income and expenditure for the year. It also mentions the various sources of income and the various items of expenditure.

The third part of the report discusses the work done by the various committees and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these committees.

The fourth part of the report discusses the work done by the various departments and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these departments.

The fifth part of the report discusses the work done by the various individuals and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these individuals.

The sixth part of the report discusses the work done by the various organizations and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these organizations.

The seventh part of the report discusses the work done by the various institutions and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these institutions.

The eighth part of the report discusses the work done by the various societies and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these societies.

The ninth part of the report discusses the work done by the various clubs and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these clubs.

The tenth part of the report discusses the work done by the various associations and their progress during the year. It also mentions the various reports and recommendations made by these associations.

Вступленіе.

Широко, во все стороны раскинулась матушка-Русь крещеная — чуть не третью часть всего свѣта заняла она... Глубоки ея рѣки многоводныя, богаты нивы и пажити, велико и несмѣтно храброе войско, и далеко, за моря и горы, несется слава о могуществѣ ея Бѣлаго Царя.

Смотрить со страхомъ невѣрный турокъ, не разъ видавшій русскія знамена у самыхъ стѣнъ Царя-Града; завистливо и злобно косится нѣмецъ, вспоминая, какъ въ былые годы русское войско ураганомъ проходило по Нѣмецкой землѣ;.. съ твердой надеждой и горячей любовью родные намъ балканскіе славяне—болгары, сербы и черногорцы ждуть прихода ея доблестныхъ воиновъ, чтобы освободиться отъ владычества иноземцевъ.

Взгляни на священныя знамена, осѣняющія храбрыя русскіе полки — тамъ ты прочтешь лѣтписи ихъ боевой славы. Тамъ увидишь ты имена всехъ земель и городовъ чужестранныхъ, куда русскій солдатъ вступалъ побѣдителемъ. Тамъ и французскій Парижъ, и нѣмецкій Берлинъ, и турецкая Плевна, и покрытая вѣчнымъ снѣгомъ вершины Альпійскихъ горъ, куда лишь хищный орелъ залеталъ, и гдѣ прошелъ нашъ великій старикъ Суворовъ со своими чудо-богатырями гренадерами, — прошелъ съ цѣлой арміей, съ обозами и артиллеріей.

Взойди въ Московскій Кремль — тамъ ты увидишь длинные, безконечные ряды когда-то грозныхъ орудій...

на каждомъ изъ нихъ имя Французскаго императора или одного изъ королей иноземныхъ. Если хочешь знать, откуда и какъ эта чуждая страшная сила сошла въ святую ограду Кремля и смирно легла у подножя старыхъ соборовъ и Царскихъ дворцовъ,—ступай на Бородинское поле, это кладбище богатырей!... Тамъ, на святой землѣ, облитой русскою кровью, стоитъ мрачный величественный столпъ, памятникъ страшной битвы великановъ, на которомъ ты прочтешь какая несмѣтная сила враговъ дерзнула возстать на Русскаго Царя и проникла въ самое сердце Россіи. Немногіе вернулись домой, остальные усѣяли костями своими Русскую землю; а въ слѣдующемъ же году наши знамена побѣдно прошли всю Европу и гордо развѣвались на стѣнахъ завоеваннаго Парижа.

Справедливо каждый изъ насъ можетъ гордиться тѣмъ, что принадлежитъ къ такому могучему народу, и смѣло, передъ лицомъ всего свѣта, можетъ назвать себя русскимъ, зная, что за нимъ стоитъ Богъ и Царь, а потому не боясь ни кого и не имѣя нужды скрывать свое происхожденіе, какъ это дѣлаютъ часто иноземцы, прикидываясь то русскимъ, то французомъ, то иѣлицемъ или англичаниномъ, смотря потому, что имъ выгоднѣе.

Еще справедливѣе можемъ гордиться мы тѣмъ, что намъ выпала счастливая доля носить мундиръ одного изъ полковъ Императорской Русской Арміи. Мундиръ этотъ выдѣляетъ насъ изъ всего множества русскаго народа, служить виднымъ для всѣхъ знакомъ того, что мы призваны Великимъ Государемъ на святое дѣло защиты нашей родины, и переносить на насъ часть боевой славы нашихъ дѣдовъ, въ этомъ же мундирѣ и подъ тѣми же полковыми знаменами сражавшихся съ врагами Русскаго царства.

Богъ дастъ, и наши служебные труды не окажутся безплодными. Кто знаетъ, можетъ быть уже близко время, когда намъ придется по Царскому велѣнью снова

ополчиться на дерзкихъ враговъ и грудью встать за отчизну. Вспомнимъ же добрымъ словомъ про дѣла и воинскіе подвиги нашихъ боевыхъ предковъ—они научатъ насъ какъ слѣдуетъ умирать за Вѣру, Царя и Отечество!

II.

Мы всё, здѣсь присутствующіе, составляемъ одну общую семью Самогитскихъ гренадеръ, тѣсною связью между нами служить нашъ полковой мундиръ и наши Георгіевскія знамена. Мундиръ полка, приравнивая какъ вышшаго офицера, такъ и послѣдняго рядоваго къ одному общему боевому товариществу, въ то же время служить видимымъ знакомъ нашего военного достоинства, указываетъ каждому, что мы потомки и наслѣдники боевой славы плевненскихъ, варшавскихъ и гроховскихъ бойцевъ; поэтому на каждомъ изъ насъ лежитъ священная обязанность оберегать честь этого мундира, избѣгать такихъ поступковъ, которые публично, на глазахъ толпы и предъ лицомъ всей арміи положили бы позорное пятно на полкъ, и должны стараться при будущихъ войнахъ не умалить славу Самогитскихъ гренадеръ, а увеличить и приумножить.

Постараемся припомнить то время, когда нашъ полкъ былъ впервые созданъ по Высочайшей Волѣ, вспомнимъ жизнь полка въ былые годы, его боевыя отличія и награды.

Намъ придется заглянуть для этого въ сѣдую старину, когда русскіе и поляки были братьями по крови; придется вспомнить, какъ зависть и злоба чужеземцевъ поселила вражду между ними и научила поляковъ поднять руку на старшаго брата; придется съ умиленіемъ преклониться передъ памятью въ Бозѣ почившаго Императора Александра I, съ истинно отцовскою добротой простившаго тяжкую вину заблудшихъ поляковъ и давшаго начало нашему полку, какъ одному изъ полковъ польской арміи.

Ш.

Только одинъ Богъ вѣченъ, все остальное получило отъ него свое начало. Такъ и Русское Царство, какъ и всѣ остальные царства и народы, не всегда существовало, а слагалось постепенно, все болѣе и болѣе крѣпло, и, наконецъ теперь, болѣе чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ жизни своей, достигло нынѣшняго могущества на славу нашему Государю, счастье намъ, на страхъ и зависть нашимъ врагамъ.

Въ давнее время все обширное пространство нынѣшней Россіи было покрыто дремучими лѣсами, необъятными стенами, и топкими непроходимыми болѣтами... Не было ни городовъ, ни селъ, а лишь кое-гдѣ ютились избушки, въ которыхъ жили отдѣльныя семьи, принадлежавшія къ племени славянъ и говорившія однимъ языкомъ. Семьи эти размножались, дѣлились и образовали цѣлыя поселки или деревни, а впоследствии нѣсколько сосѣднихъ поселеній, связанныхъ дружбой и родствомъ жителей, заключали между собой союзъ для общей защиты отъ непріятелей и выбирали для управленія дѣлами князя.

Такъ образовались княжества: Киевское, Новгородское, Псковское и другія.

Съ теченіемъ времени славяне, расселившись на большое пространство, стали по немногу различаться между собою и одеждой, и образомъ жизни, и нарѣчіемъ языка. Даже теперь, когда всѣхъ этихъ мелкихъ княжествъ не существуетъ, когда и самая память о нихъ исчезла въ народѣ, все же въ языкѣ жителей разныхъ губерній сохранились еще кое какія различія, и до сихъ поръ черниговецъ или волынецъ, поступаи къ полку и встрѣчаясь тамъ съ виленцемъ или москвичемъ, въ первое время съ трудомъ понимаетъ ихъ рѣчь, но все же между ними чувствуется кравное родство, чувствуется что, несмотря

на кажущуюся разницу, всё они братья славяне, а не чуждые другъ другу нѣмцы или чухны.

Мелкія княжества, не имѣвшія достаточно силъ для своей обороны, начали мало-помалу соединяться между собой, образуя одно княжество болѣе сильное. Вначалѣ сильнѣйшимъ княжествомъ было Кіевское, но потомъ оно потеряло свое значеніе, особенно послѣ того, какъ изъ степей Азіи пришли многочисленныя полчища татаръ и, пользуясь раздорами славянскихъ князей, завоевали всю тогдашнюю Русь. Отъ татарскаго ига спаслось только одно славянское племя поляковъ, жившихъ въ далекихъ и недоступныхъ татарамъ болотистыхъ лѣсахъ. Съ тѣхъ поръ началась рознь между русскими и поляками. Русскіе страдали подъ татарскимъ игомъ, а поляки, живя близко къ нѣмцамъ, отъ которыхъ они переняли латинскую или католическую вѣру, сильно отделились отъ остальныхъ православныхъ славянъ и не только не помогали имъ, а даже часто, вмѣстѣ съ татарами, грабили русскую землю и, по наущенію нѣмцевъ и латинцевъ, пытались обратить всю Русь въ католичество. Наконецъ князья Московскіе, собравшись съ силами и призвавъ на помощь остальныхъ русскихъ князей, свергли владычество татаръ и постепенно завоевали всё ихъ царства: Казанское, Астраханское и друг.

Съ тѣхъ поръ Московское великое княжество стало рости и скоро къ нему присоединились всё остальные города и удѣлы, которые поняли, что врагамъ ничего не стоитъ одолѣть ихъ по одиночкѣ, и что вся сила Руси заключается въ вѣрпкомъ и дружномъ союзѣ подъ единой державною властью великаго и могущественнаго Царя. Такъ образовалось царство Московское или Русское, позже принявшее названіе Россійской Имперіи, въ которой каждый вѣрный подданный носить имя русскаго, не взирая на мелкія племенные особенности, хотя бы это былъ великоруссъ, малоруссъ, полякъ, литовець или бѣлоруссъ.

На ряду съ возвышеніемъ Московскаго княжества, поляки, тянувшіе тогда болѣе на сторону своихъ латинскихъ сосѣдей, не захотѣли соединиться съ остальною Русью, а образовали свое отдѣльное королевство.

Велѣдствіе постоянныхъ смуть и междоусобій, поляки рѣдко жили въ мирѣ со своими сосѣдями и тѣмъ заставляли ихъ часто вмѣшиваться въ дѣла Польши. Особенно досаждали они австрійскимъ и прусскимъ нѣмцамъ, которые за это не разъ отнимали у Польши большіе участки и, наконецъ, подѣливъ межъ собою всю Польшу, стали оиѣмечивать жителей, то-есть заставляли ихъ забыть свое славянское происхожденіе, говорить только по-нѣмецки и тому подобное. Такимъ образомъ поляки, не хотѣвшіе раньше соединиться съ родною имъ Славянскою Русью, теперь вынуждены были подчиняться чуждымъ для нихъ австрійцамъ и пруссакамъ.

Когда французскій императоръ Наполеонъ I покорилъ всю Европу и собирался объявить войну Россіи, то онъ всячески старался задобрить поляковъ, чтобы усилить ими свои войска и для этого, отнявъ у Пруссіи и Австріи часть польскихъ земель, образовалъ изъ нихъ особое Варшавское герцогство. Поляки охотно пошли тогда на французскую службу и составили цѣлый корпусъ, который въ 1812 году былъ въ сраженіи при Бородинѣ.

Императоръ Александръ I, изгнавъ французовъ изъ Россіи, прошелъ со своими войсками по всей Европѣ, освобождая ее отъ власти французовъ и вернулъ престолы всеѣмъ королямъ, которыхъ изгналъ Наполеонъ.

Побѣдоносное русское войско вступило въ столицу Франціи—Парижъ, но Императоръ Александръ I, отличившійся замѣчательной добротой, не наложилъ на французовъ никакихъ тягостей въ наказаніе, а лишь отнялъ престоль у гордаго Наполеона, сосланнаго потомъ на пустынный островъ, одиноко стоявшій въ морѣ.

Послѣ побѣды надъ французами, все Государи Европы собрались на совѣтъ для обсужденія дѣлъ. На этомъ

совѣтъ снова подѣлили земли, населенныя поляками, причеиъ большая часть, вмѣстѣ съ городомъ Варшавой, осталась за Россіей.

Поляки за одно съ французами сражались противъ нѣмцевъ и русскихъ... были побѣждены... Чего имъ слѣдовало ждать отъ побѣдителей? — Конечно мщенія... и вотъ нѣмцы усердно принялись ихъ опѣмечивать, но Русскій Царь не мстилъ побѣжденнымъ: Онъ видѣлъ въ нихъ не враговъ, а такихъ же подданныхъ какъ и всѣ русскіе, родственныхъ по племени, и только по заблужденію попавшихъ въ ряды враговъ Россіи. Изъ польскихъ земель было основано особое Намѣстничество, даны полякамъ отдѣльные законы и грамота на разныя права и льготы, а Намѣстникомъ Царскимъ назначенъ братъ Государя, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Войско польское было сохранено и въ его полки были переведены изъ всей русской арміи польскіе уроженцы, а потомъ былъ вновь сформированъ отдѣльный Литовскій корпусъ.

IV.

Сформированіе Самогитскаго полка.

Въ 1817 году 7 декабря состоялся Высочайшій приказъ, коимъ, между другими частями, повелѣвалось сформировать въ число войскъ отдѣльнаго Литовскаго корпуса 1-й гренадерскій полкъ двухбаталіоннаго состава. Полкъ этотъ формировалъ майоръ Таврическаго полка Высоцкій изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ польскаго и литовскаго происхожденія, присланныхъ изъ полковъ 2-й и 3-й гренадерскихъ дивизій. Къ началу слѣдующаго года полкъ былъ вполне сформированъ и первымъ полковымъ командиромъ назначенъ полковникъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка Николай Францевичъ Буйвидъ, а 24-го октября 1818 года оба баталіона получили при Высочайшей грамотѣ простыя знамена, которыя въ настоя-

щее время сданы на храненіе въ арсеналь Московскаго Кремля, такъ какъ дикіе гренадеры въ недавней турецкой войнѣ заслужили взамѣнъ ихъ знамена Георгіевскія. Каждый изъ баталіоновъ вновь сформированнаго полка имѣлъ 1 гренадерскую роту и 3 фузилерныхъ. Всего же въ полку считалось по штатамъ того времени: 5 штабъ-офицеровъ, 36 оберъ-офицеровъ, 2,036 строевыхъ и 79 нестроевыхъ нижнихъ чиновъ.

По окончательномъ сформированіи новыхъ частей, Литовскій корпусъ составился изъ сводной гвардейской, 24-й и 25 й пѣхотныхъ и Литовской уланской дивизій, при 16 орудіяхъ. Въ сводной гвардейской дивизіи первую бригаду составляли лейбъ-гвардіи Волынскій, лейбъ-гвардіи Литовскій и Польскій гвардейскій гренадерскій полки, а во второй бригадѣ были полки: 1-й гренадерскій, 2-й гренадерскій и Карабинерный. Впослѣдствіи сводно-гвардейская дивизія была расформирована: первые два полка ея, соединясь съ Кексгольмскимъ и Петербургскимъ гренадерскими полками, образовали 3-ю гвардейскую дивизію; вторая же бригада, названная Литовской гренадерской бригадой, осталась въ Литовскомъ корпусѣ и Высочайшимъ приказомъ 4-го марта 1825 г. вѣмъ полкамъ ея присвоены названія, причемъ, 1-й гренадерскій полкъ наименованъ Самогитскимъ гренадерскимъ, 2-й полкъ названъ Луцкимъ гренадерскимъ, а Карабинерному дано названіе Несвижскаго карабинернаго.

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, будучи Намѣстникомъ Польши, въ то же время считался главнокомандующимъ всѣхъ расположенныхъ тамъ польскихъ и русскихъ войскъ. Онъ очень любилъ поляковъ и польскіе полки и самъ принималъ живое участіе въ ихъ сформированіи, слѣдилъ за обмундированіемъ, довольствіемъ и обученіемъ ихъ. Онъ самъ участвовалъ во многихъ походахъ Суворова, а потому былъ опытнымъ воиномъ и умѣлъ сообщить чисто боевой молодецкій духъ подчи-

неннымъ ему войскамъ, искусство которыхъ въ маневрированіи и наружная выправка были такъ хороши, что въ Варшаву часто пріѣзжали нѣмецкіе Принцы и наши Великіе Князья, чтобы полюбоваться на эти превосходныя войска и поучиться у Цесаревича.

Кромѣ обычныхъ военныхъ занятій, полки обучались плаванію и достигали такого искусства, что въ полномъ снаряженіи переплывали Вислу стоя и на водѣ производили цѣлыя маневры со стрѣльбой.

Самогитскій полкъ былъ особенно счастливъ вниманіемъ Цесаревича, который въ 1817 году, при формированіи полка, подарилъ ему богато украшенный образъ Свв. Равноапостольныхъ Царя Константина и матери его, Елены. Образъ этотъ составляетъ донынѣ полковую святыню, и день празднованія этихъ святыхъ, 21 мая, будучи днемъ Ангела Цесаревича Константина, вмѣстѣ съ тѣмъ, на вѣчныя времена, сталъ полковымъ праздникомъ Самогитскихъ гренадеръ.

Кромѣ того, Цесаревичъ на свой счетъ устроилъ и церковь въ нашемъ полку, иконостасъ и вся утварь коей служатъ и въ настоящее время.

При формированіи Самогитскаго полка, ему присвоенная гвардейская того времени форма одежды, отличавшаяся замѣчательной красотой и щегольствомъ.

Въ Литовскомъ корпусѣ желтый цвѣтъ былъ въ большомъ ходу: плечевые погоны, грудь и задніе фалды мундира, канты и уланскія шапки—все было желтое. Металлическій приборъ: гербы, бляхи и пуговицы полагались серебряныя. Нашъ полковой мундиръ шился изъ темно-зеленаго сукна, спереди короткій до пояса, а сзади съ длинными фалдами, причемъ воротникъ, грудь, фалды, обшлага и кантъ дѣлались изъ желтаго сукна. На груди нашивались въ два ряда серебряныя пуговицы, а головнымъ уборомъ служилъ высокій киверъ съ серебрянымъ гербомъ, красивымъ прямымъ султаномъ и висячимъ этикетнымъ шнуромъ. Ружья въ то время употребля-

лись кремневия, заряжавшіяся съ дула, и сверхъ того, каждому солдату полагался длинный кривой тесакъ, не такой какъ нынѣшніе, а похожій на короткую саблю. Всѣ аммуничные ремни красились въ бѣлый цвѣтъ. На желтыхъ погонахъ нашего полка, впоследствии присвоенныхъ всѣмъ гренадерскимъ полкамъ, вначалѣ была цифра I, а затѣмъ, когда полкъ изъ 1-го гренадерскаго переименованъ въ 1825 году въ Самогитскій, то и цифра I на погонахъ замѣнена начальной буквой этого названія С., совершенно такой же формы, какъ и въ настоящее время.

Посмотримъ, откуда взялось названіе полка—Самогитскимъ гренадерскимъ и что означаютъ эти два слова.

Съ давнихъ поръ, во всѣхъ арміяхъ принято было, кромѣ ружей и пушекъ, употреблять для пораженія непріятеля еще особые снаряды, состоявшіе изъ пустаго внутри чугунаго шара съ небольшимъ отверстіемъ. Внутри шара насыпали порохъ, а въ отверстіе вставляли фитиль, и тогда снарядъ этотъ получалъ названіе гранаты. Въ каждой ротѣ выбиралось нѣсколько самыхъ сильныхъ и рослыхъ людей, которые носили въ бою гранаты въ особой сумкѣ и, когда непріятель шелъ въ атаку, то они зажигали фитиль и бросали пылающую гранату въ непріятельскую колонну, гдѣ она и разрывалась. Такихъ отборныхъ гранатчиковъ стали называть гренадерами, и названіе это существуетъ съ 1492 года.

Послѣ начали въ каждомъ полку заводить цѣлыя роты гренадеръ, а во времена Императора Петра Великаго у насъ были сформированы нѣсколько гренадерскихъ полковъ.

Въ настоящее время ручныя гранаты уже вышли изъ употребленія, но названіе гренадеръ сохранилось какъ почетное имя для тѣхъ полковъ, которые доселѣ комплектуются самыми рослыми отборными людьми. Теперь гренадеры, подобно гвардіи, составляютъ цвѣтъ нашихъ войскъ и посылаются въ бой, какъ самый на-

Лит. Высоч. цен. Т. № 1. И. Н. Кушнерев и К^о в Москв.

Оберъ-офицеръ и рядовой 1-го Гренадерскаго полка Литовскаго корпуса
1817—1831 г.

дежный оплотъ, когда надо рѣшить участь долгаго и упорнаго сраженія.

Вотъ почему Самогитскій полкъ, составленный изъ лучшихъ людей Польши и Литвы, получилъ наименованіе гренадерскаго и въ его металлическомъ приборѣ, какъ отличительный знакъ отборныхъ гренадерскихъ войскъ, помѣщено изображеніе пылающей гранаты.

Названіе нашего полка Самогитскимъ присвоено полку Литовскаго корпуса, пополнявшемуся, кромѣ поляковъ, главнымъ образомъ литовцами, по имени одного изъ литовскихъ племенъ, жившаго въ нынѣшней Ковенской губерніи и составлявшаго въ давнія времена Самогитское княжество. Въ полномъ титулѣ Государя Императора, гдѣ поименовываются всѣ многочисленныя земли, состоящія подъ Его Державною Властью, присвоенъ Его Величеству также титулъ Князя Самогитскаго, что должно наполнять особою гордостью сердца Самогитскихъ гренадеръ.

V.

Польское возстаніе и кампанія 30—31 годовъ.

Едва исполнилось 14 лѣтъ со дня Высочайшаго приказа, создавшаго Литовскій корпусъ, какъ молодымъ его полкамъ пришлось принять участіе въ тяжеломъ походѣ и кровавыхъ битвахъ и доказать свою преданность Царскому Престолу.

17 ноября 1830 года въ Варшавѣ вспыхнулъ бунтъ. Въ надеждѣ, что мятежники образумятся и сознаютъ свою виновность, Намѣстникъ Царства Польскаго, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, не желалъ сначала принимать противъ нихъ строгихъ мѣръ и даже отдалъ Русскимъ войскамъ приказъ выступить изъ предѣловъ Польши.

Но напрасно Цесаревичъ ждалъ покорности отъ мя-

тежниковъ, дерзость ихъ только увеличивалась; тогда рѣшено было двинуть въ Польшу гвардію, гренадеръ, Литовскій корпусъ и нѣкоторыя армейскія части и силой заставить мятежниковъ смириться. Началась трудная кампанія 30—31 годовъ, покрывшая славой Русскую армію.

Мы перечислимъ здѣсь все тѣ мѣста, гдѣ молодой еще Самогитскій полкъ принялъ свое первое боевое крещеніе и гдѣ его еще не обстрѣлянные знамена покрылись вѣчною, вполне заслуженною славой.

Литовскій корпусъ, переименованный при началѣ кампаніи въ 6-й пѣхотный, стоялъ въ Виленской, Гродненской, Минской, Волынской и Бѣлостокской губерніяхъ, частию коренныхъ русскихъ, а частию принадлежавшихъ когда то къ составу бывшаго въ давнія времена Литовскаго княжества. Въ ночь съ 24-го на 25-е января, 6-й корпусъ, подѣ командой генерала Розена, двинулся двумя колоннами въ предѣлы Польши. Литовская гренадерская бригада, въ составѣ которой былъ нашъ полкъ, выступила подѣ командой генералъ-маіора Муравьева изъ Суража и чрезъ Соколы и Высоко-Мазовецкъ перешла польскую границу.

Начало похода было очень тяжело, такъ какъ дороги были плохія, а идти при весенней распутицѣ приходилось ускореннымъ маршемъ, по-колѣно въ мокромъ снѣгу и водѣ, съ высоко поднятыми полами шинелей; несмотря на это, отсталыхъ почти не было, и главнокомандующій арміей, графъ Дибичъ, первые два дня шедшій съ 6-мъ корпусомъ, писалъ Государю, что этотъ корпусъ отличается превосходнымъ духомъ, особенно Самогитскій полкъ, во главѣ котораго главнокомандующій перешелъ Польскую границу.

Февраля 7-го произошла первая встрѣча нашихъ войскъ съ мятежниками возлѣ поселка Вавра, близъ Малаго Грохова. Бой былъ очень упорный, при томъ большей частью рукопашный—штыками и прикладами, вслѣд-

Карта
 бывшего
 Царства
 Польскаго

ствіе чего и потери съ обѣихъ сторонъ были очень велики. Литовскій или 6-й пѣхотный корпусъ потерялъ 121 человекъ убитыхъ и 889 раненыхъ. Въ этомъ дѣлѣ гренадерская бригада, а въ томъ числѣ и нашъ полкъ, составляла общій резервъ 6-го корпуса.

VI.

Сраженіе подъ Прагою при Гроховѣ 13 февраля.

Разбитые у Вавра, мятежники отступили назадъ и въ 4-хъ верстахъ заняли своими войсками новую позицію у села Грохова. Это было большое красивое село, тянувшееся на 2 версты по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ трехъ верстахъ отъ Грохова начинались первые дома Праги, предмѣстья Варшавы.

Преслѣдуя противника, русская армія продвинулась впередъ и стала отъ непріятеля на пушечный выстрѣлъ, охвативъ широкой дугою его расположеніе. 6-й пѣхотный корпусъ стоялъ на правомъ флангѣ всей арміи, причемъ противъ его середины находилась ольховая роща, сильно занятая непріятелемъ. 8-го февраля 6-й корпусъ у села Кавенчина атаковалъ эту рощу, но, потерявъ 800 человекъ убитыми и ранеными, прекратилъ бой въ виду того, что почти вся непріятельская армія была сдвинута къ этому мѣсту.

Въ 8 часовъ утра 13 февраля фельдмаршалъ Дибичъ объѣхалъ войска и приказалъ въ полкахъ служить молебенъ. Едва началось богослуженіе, какъ послышались частые пушечные выстрѣлы: то мятежники атаковали гренадерскій корпусъ князя Шаховскаго и этой атакой начался знаменитый Гроховскій бой. Въ этотъ день 48,500 человекъ русской пѣхоты при 10,000 кавалеріи и 178 орудіяхъ бились противъ непріятельской арміи, состоявшей изъ 44,000 пѣхоты съ артиллеріей и 12,000 кавалеріи. Въ 9 часовъ утра выстрѣлы изъ орудій стали

раздаваться все чаще и чаще; гранаты и картечь съ визгомъ и стономъ неслись надъ головами, взрывали землю и рвались съ оглушительнымъ трескомъ посреди баталіоновъ, стоявшихъ неподвижно какъ каменныя стѣны.

Подъ адскимъ огнемъ, покрытый тучами пороховаго дыма, 6-й пѣхотный корпусъ двинулся въ атаку противъ ольховой рощи.

По опушкѣ ольховой рощи тянулся глубокой болотистый оврагъ, совершенно непроходимый лѣтомъ, а теперь едва покрытый тонкою ледяною корой; другой такой же оврагъ прорѣзывалъ середину рощи, гдѣ были устроены непріателемъ засѣлки изъ срубленныхъ деревьевъ. Впереди рощи на пути 6-го корпуса лежала открытая поляна, обстрѣливаемая перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей.

Четыре раза 6-й корпусъ, а съ нимъ и Самогитскій полкъ, подъ градомъ пуль и ядеръ, переходилъ овраги и выбивалъ изъ рощи непріателя и четыре раза отходилъ назадъ, когда къ мятежникамъ прибывали свѣжія силы. Въ рощѣ какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, вся земля была изрыта гранатами и деревья стояли голыя и разбитыя, какъ послѣ страшной бури.

Наконецъ, по приказанію генерала Муравьева нашъ полкъ и вся литовская гренадерская бригада, двинувшись вправо, охватили лѣвый флангъ рощи и начали громить его изъ своихъ 16-ти орудій. Въ то же время гренадеры отѣснили непріятельскую кавалерію и заняли частію отряда дер. Зомбки.

Съ охватомъ лѣваго фланга рощи, атака 6-го корпуса сдѣлалась успѣшнѣе и, когда на подкрѣпленіе его пришли 3-я пѣхотная дивизія, бригада карабинеръ и два полка 2-й гренадерской дивизіи, то силы противниковъ были сравнены и въ два часа помолудни ольховая роща, гдѣ лежало до 8,000 убитыхъ и раненыхъ, оказалась въ нашихъ рукахъ.

Послѣ взятія Ольховой рощи, вся русская армія двинулась впередъ и нѣсколько смѣлыхъ атакъ нашей кавалеріи принудили мятежниковъ отступить за Грохово. Въ пять часовъ вечера было приказано прекратить наступленіе и густыя сумерки спустились на землю, но долго еще раздавались отдѣльные выстрѣлы, слышались стоны раненыхъ и доносился глухой шумъ на пражскомъ мосту отъ орудій и повозокъ бѣжавшаго непріятеля.

Фельдмаршалъ не преслѣдовалъ въ этотъ день мятежниковъ, разчитывая, что послѣ гроховскаго боя, они одумаются и принесутъ покорность, но они воспользовались даннымъ имъ временемъ, чтобы собраться съ новыми силами и укрѣпиться въ Варшавѣ.

VII.

Преслѣдованіе корпусовъ Сѣравскаго и Дверницкаго.

Нѣсколько дней прошли послѣ Гроховской битвы безъ столкновеній съ непріателемъ, когда вдругъ фельдмаршалъ получилъ донесеніе отъ генерала Крейца, дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ на лѣвомъ флангѣ арміи, что онъ встрѣтилъ чрезвычайно сильныя непріятельскіе отряды подъ начальствомъ Сѣравскаго и Дверницкаго. Тотчасъ же Самогитскій и другіе полки литовской гренадерской бригады генерала Муравьева получили приказаніе присоединиться къ корпусу Крейца для преслѣдованія Дверницкаго. 22-го февраля литовскіе гренадеры соединились съ остальными войсками отряда, а 24-го перешли р. Вепрѣжъ по на-скоро наведеннымъ мостамъ и затѣмъ, усиленными переходами день за днемъ, преслѣдовали Дверницкаго, который не отваживался вступить въ бой и бѣжалъ передъ литовскими гренадерами какъ заяцъ, спасающійся отъ гончихъ. 3-го марта онъ добрался до крѣпости Замостье и тамъ укрѣпился. Не приступая къ осадѣ Замостья, литовская гренадерская

бригада расположилась въ Люблинѣ, чтобы оттуда наблюдать за движеніями Дверницкаго; впереди гренадеръ и по обѣ стороны стали драгуны, казаки и конно-егеря.

Къ этому времени численность нашихъ гренадеръ сильно уменьшилась: при началѣ кампаніи въ Самогитскомъ полку считалось по спискамъ 1670 чел., а всего въ Литовской бригадѣ было 5017 человекъ, но съ тѣхъ поръ бригада въ походахъ и сраженіяхъ потеряла много людей и къ концу марта въ ея рядахъ стояло только 3141 человекъ, такъ что потери доходили до 1876 человекъ. 29-го марта Дверницкій внезапно покинулъ Замостье, переправился черезъ Бугъ и повелъ свой отрядъ на Волынь. Литовскіе гренадеры были двинуты по его слѣдамъ, но вскорѣ было получено извѣстіе, что начальникъ другаго непріятельскаго отряда, Сѣравскій, переправился черезъ Вислу и наступаетъ на корпусъ барона Крейца. Тогда преслѣдованіе Дверницкаго прекратили и всѣ силы направили на Сѣравскаго, отрядъ котораго шелъ двумя колоннами къ деревнѣ Вроново и къ мѣст. Бѣлжицѣ. Апрѣля 4-го Сѣравскій у села *Бабіно* наткнулся на авангардъ литовской бригады, который началъ медленно отступать къ главнымъ силамъ. При этомъ особенно отличился штабсъ-капитанъ нашего полка Бунакъ, который, находясь со своей ротой въ цѣпи, выдержалъ пять отчаянныхъ кавалерійскихъ атакъ, поражая непріятельскіе эскадроны дружными залпами въ упоръ на нѣсколько шаговъ.

Лишь только успѣли мятежники развернуть свои силы, какъ нашъ отрядъ перешелъ въ наступленіе и литовскіе гренадеры атаковали непріятеля у дер. *Радавчинъ*, отбросивъ его за мостъ возлѣ сел. *Бабіно*.

Наступившая ночь прекратила бой, но на разсвѣтѣ русскій отрядъ, узнавъ, что Сѣравскій укрѣпился въ дер. *Вроново*, тотчасъ повелъ наступленіе. Мятежники упорно защищались и гренадеры получили приказъ во что бы то ни стало выбить ихъ изъ Вронова. Несвиж-

скій и Луцкій полки прикрыли артиллерію, а Самогитскій полкъ развернулъ свои баталіоны влѣво и въ такомъ порядкѣ дрались болѣе двухъ часовъ, когда генераль Муравьевъ лично повелъ Самогитскій полкъ въ штыки съ барабаннымъ боемъ и крикомъ „ура“. Непрiятель перевелъ тогда большую часть силъ на свой правый флангъ и всею пѣхотой атаковалъ самогитцевъ, но, встрѣченный штыками гренадеръ и картечью конной батареи, не выдержалъ и обратился въ бѣгство черезъ лѣса, уничтожая позади себя мосты черезъ ручьи и овраги. Преслѣдованіе его продолжалось до 11 час. ночи. Это было 5-го апрѣля.

На разсвѣтѣ 6-го числа два драгунскихъ полка продолжали преслѣдовать Сѣравскаго обратно за р. Вислу къ мѣстечку *Казимержу*, гдѣ остатки непріятельскаго отряда намѣревались переправиться; въ то же время остальная войска зашли во флангъ непріятелю. Бой былъ упорный и тяжелый, такъ какъ кругомъ Казимержа мѣстность гористая, съ глубокими оврагами, поросшими густо кустами и лѣсомъ; непріятель былъ разбитъ окончательно, и Самогитскій полкъ во главѣ Литовской бригады занялъ мѣстечко Казимержъ. Во время бѣгства много мятежниковъ утонуло въ Вислѣ и вся потеря ихъ убитыми, ранеными и плѣнными доходила до 6,000 человѣкъ, причемъ взято нами въ плѣнъ 4 штабъ-офицера, 52 оберъ-офицера, болѣе 2,000 ниж. чиновъ, до 4,000 ружей и весь обозъ. Наша потеря была гораздо менѣе и доходила до 300 челов. убитыхъ и раненыхъ, что ясно доказываетъ, насколько хуже бываетъ положеніе тѣхъ, кто въ бою обратится въ бѣгство.

19-го апрѣля того же 31-го года, командиромъ самогитскихъ гренадеръ назначенъ полковникъ Михаилъ Ларионовичъ Хржановскій. Это былъ уже третій по счету нашъ полковой командиръ; онъ смѣнилъ полковника Каменева-Любавскаго, не задолго предъ тѣмъ произведеннаго въ генераль-майоры и назначеннаго впоследствіи

бригаднымъ командиромъ въ 3-ю гренадерскую дивизию. При новомъ командирѣ Самогитскому полку удалось во многихъ дѣлахъ съ мятежниками еще болѣе упрочить свою боевую славу. Такъ ему пришлось вмѣстѣ съ другими частями корпуса барона Крейца участвовать въ сраженіи 27-го апрѣля при с. *Каміонки*, 28-го апр. при мѣстечкѣ *Любартовъ*, 29-го апр. въ стычкѣ у мѣст. *Ленчино* и 3-го августа въ авангардномъ дѣлѣ у *Шиманова*.

Численность полка за это время уменьшилась до 738 челов., считая и офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Главнѣйшимъ же боевымъ отличіемъ нашего полка въ кампанію 31-го года была двухдневная битва 25-го и 26-го августа подъ Варшавой, штурмъ и окончательное 27-го числа покореніе этого города.

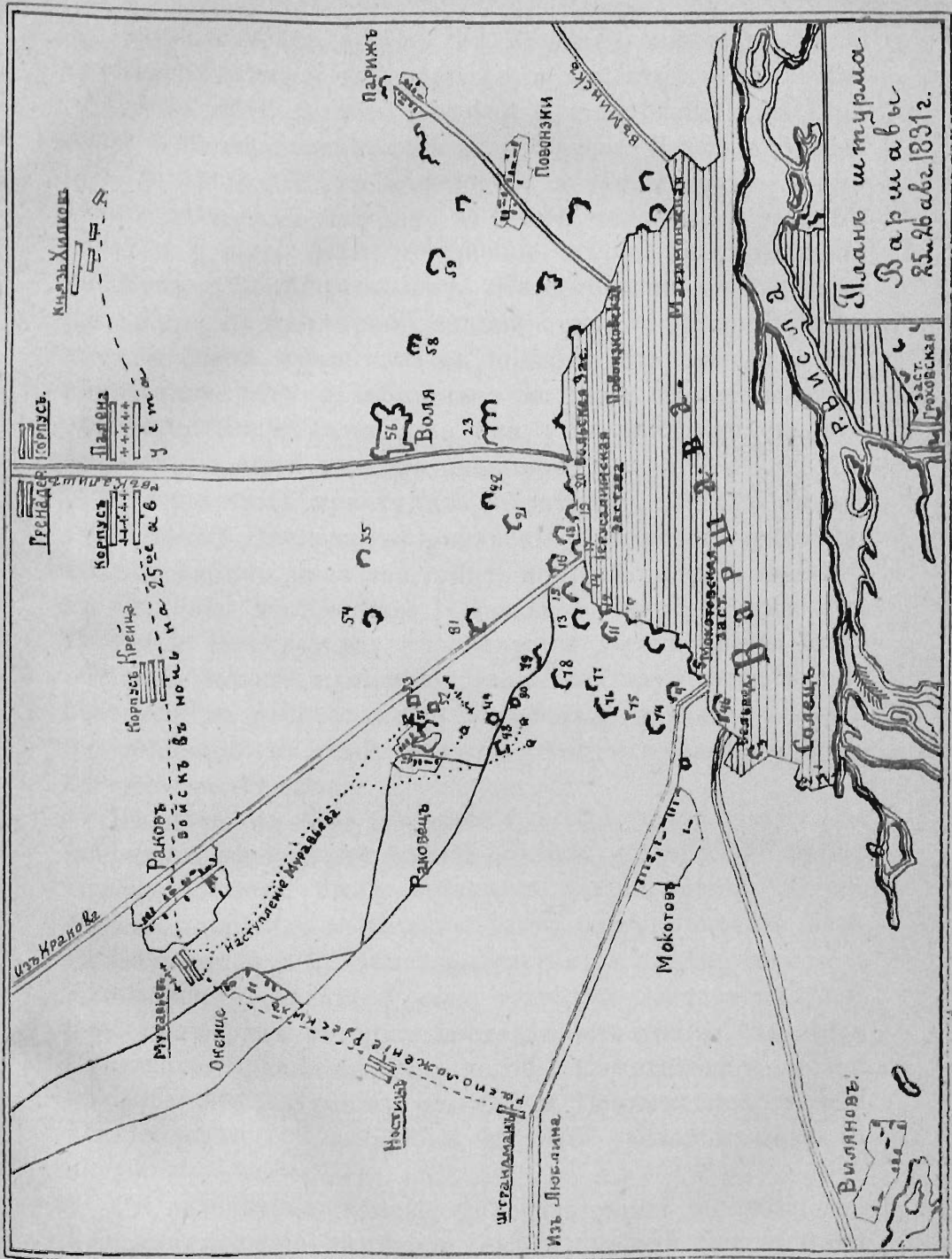
УІІІ.

Взятіе Варшавы 25-го, 26-го и 27-го августа

Послѣ многихъ неудачныхъ сраженій съ русскою арміей, мятежники рѣшились защищаться до послѣдней возможности въ Варшавѣ, куда отступили ихъ разбитые полки. Начались хлопоты объ укомплектованіи войскъ и возведеніи укрѣпленій вокругъ всего города.

Варшава расположена полукругомъ на лѣвомъ берегу р. Вислы и была обнесена землянымъ валомъ болѣе 4 аршинъ высоты и такой же толщины. Валъ этотъ мятежники приспособили къ ружейной и пушечной оборонѣ, а впереди его выстроили три ряда сильныхъ укрѣпленій.

Наступленіе русскихъ ожидалось съ запада, гдѣ три главнѣйшія дороги вели въ Варшаву: Люблинская черезъ Мокотовскую заставу, Краковская черезъ Іерусалимскую заставу и Калишская черезъ Вольскую заставу. На этихъ дорогахъ находились сильнѣйшія укрѣпленія; особенно хорошо была укрѣплена Іерусалимская заставка и предмѣстье Воля.

Непріятельскія войска въ Варшавѣ доходили до 30 тысячъ пѣхоты, 3 тыс. кавалеріи и 4 тыс. артиллеріи.

Около 20-го августа русская армія подошла къ Варшавѣ и расположилась въ виду города. Нѣсколько дней прошло въ осмотрахъ мѣстности, а чтобы лучше подготовить войска къ штурму, во всѣхъ полкахъ, а въ томъ числѣ и у насъ, были построены небольшія укрѣпленія по образцу непріятельскихъ. Каждый день ученья производились съ примѣрной атакой этихъ укрѣпленій, причемъ солдаты привыкли въ полномъ снаряженіи легко переходить ровъ и взбираться на валы и потомъ, при дѣйствительныхъ атакахъ, они уже смотрѣли на эти препятствія какъ на дѣло знакомое.

Прежде чѣмъ приступить къ штурму, главнокомандующій графъ Паскевичъ-Эриванскій, смѣнившій скончавшагося Дибича, не желая губить напрасно людей, послалъ въ Варшаву довѣреннаго генерала съ манифестомъ отъ Государя Императора, въ которомъ мятежникамъ было обѣщано полное прощеніе, если они одумаются и возвратятся къ своему долгу. Мятежники дерзко отвѣчали на обѣщаніе царской милости; тогда приказано было штурмовать городъ.

Въ ночь на 25-е августа русская армія двинулась впередъ и въ темнотѣ заняла боевыя позиціи. Генераль Паленъ долженъ былъ атаковать редутъ Волю, баронъ Крейцъ получилъ приказаніе взять всѣ укрѣпленія между Калишской и Краковской дорогой, а правѣе ихъ расположился у селенія *Ракова* генераль-лейтенантъ Муравьевъ, отрядъ котораго состоялъ изъ одного баталіона Прагскаго полка въ 311 челов., Самогитскаго полка въ 1067 чел., Луцкаго въ 922 и Несвижскаго въ 867 чел., а всего 7 баталіоновъ въ 3167 человекъ при 16 орудіяхъ.

Съ разсвѣтомъ войска тихо двинулись впередъ, но мятежники скоро замѣтили ихъ и впереди редута Воли раздался первый выстрѣлъ, за тѣмъ другой, высоко

взлетѣли сигнальныя ракеты и страшный громъ орудій разбудилъ спящую Варшаву.

Первое время непріятель даже обрадовался штурму, надѣясь на силу своихъ укрѣпленій; толпы разряженныхъ женщинъ вмѣстѣ съ другими жителями Варшавы тѣснились на городскомъ валу, желая посмотрѣть на сраженіе.

Взошло солнце и освѣтило равнину, на которой молча и въ строгомъ порядкѣ двигались русскіе полки въ парадной формѣ, безъ шинелей и ранцевъ. Видъ былъ совсѣмъ праздничный, но плохой праздникъ достался мятежникамъ, занимавшимъ передовыя укрѣпленія. Русскіе солдаты побросали приготовленные для штурма лѣстницы, плетни и фашины, говоря что имъ этого не надо, что они и безъ лѣстницъ перейдутъ рвы... и дѣйствительно перешли, засынавъ ихъ до верху своими и вражьими тѣлами.

Самогитскій полкъ и остальные баталіоны Литовской бригады, не выжидая дѣйствія своей артиллеріи, двинулись впередъ и дружнымъ натискомъ отбросили непріятеля отъ Раковца, штыками очистили цѣлый рядъ укрѣпленій и потомъ, выставивъ впередъ свои 16 орудій, начали громить лѣвый флангъ непріятельской арміи.

Къ 11 часамъ утра 3-я гренадерская дивизія, послѣ страшной свалки, овладѣла редутомъ Воли. Фельдмаршалъ благодарилъ войска и приказалъ окончить бой, чтобы дать людямъ отдыхъ; въ это время непріятель сдѣлалъ попытку обратно взять укрѣпленія Раковца, но Литовскіе гренадеры были не изъ такихъ, чтобы отдавать назадъ взятое съ бою, и непріятельская бригада должна была вернуться назадъ, провожаемая картечью 16 орудій.

Не удалась противнику также вылазка противъ Воли. Къ 5 часамъ смолкли послѣдніе выстрѣлы... На бивуакахъ варили уяинь, перевязывали раны и считали потери, а саперы поспѣшно исправляли занятыя нами

укрѣпленія. На слѣдующее утро Литовская бригада должна была первая начать рѣшительное наступленіе.

Въ началѣ втораго часа дня 26-го августа фельдмаршалъ приказалъ артиллеріи открыть огонь, непріятель отвѣчалъ тѣмъ же, и долгое время раздавался лишь грохотъ орудій, отъ котораго земля тряслась, и все поле затянуло пороховымъ дымомъ. Наконецъ генералъ Муравьевъ получилъ приказаніе атаковать.

Было ровно 3 часа дня, когда Самогитскій и Луцкій гренадерскіе полки, подъ общей командой полковника Лукаша, перешли на лѣвую сторону Краковского шоссе и бодро двинулись на укрѣпленіе № 81, несмотря на сильный огонь изъ осадныхъ орудій укрѣпленія № 79.

Луцкій полкъ шелъ впереди и уже взбирался на брустверь, когда вдругъ на него бросилась цѣлая бригада непріятелей, бывшая въ засадѣ у кирпичнаго завода. Роты Луцкаго полка, ошеломленные внезапнымъ нападеніемъ сильнѣйшаго врага, осадили назадъ въ ровъ и укрѣпленіе снова было занято непріятелемъ.

Тогда, шедшій сзади Луцкихъ гренадеръ, Самогитскій полкъ обходитъ ровъ и ударомъ въ штыки очищаетъ укрѣпленіе. Бой на минуту приостанавливается, и тутъ только противники узнали другъ друга: противъ Литовскихъ гренадеръ стояли непріятельскіе полки—13 линейный и гвардейскій гренадерскій; послѣдній прежде былъ вмѣстѣ съ Литовцами въ составѣ сводной гвардейской дивизіи, но при началѣ возстанія измѣнилъ присягѣ и, приставъ къ бунтовщикамъ, сражался теперь противъ бывшихъ сослуживцевъ и товарищей по дивизіи.

Стыдъ и злоба придали мятежникамъ новыя силы и они, бросившись съ яростью на Литовцевъ, думали сломить ихъ, но наши доблестные гренадеры выдержали этотъ отчаянный натискъ и въ свою очередь, желая отмстить бывшимъ товарищамъ за измѣну, бросили бесполезную стрѣльбу и ударили въ штыки. Загорѣлся страшный рукопашный бой и долго нельзя было рѣшить,

чья сторона возьметъ верхъ... Но Богъ видѣлъ правое дѣло, и черная измѣна святой присягѣ, царскому знамени и общей родинѣ была наказана: разбитые, почти уничтоженные, мятежники бросились бѣжать за кирпичный заводъ, преслѣдуемые Луцкими и Самогитскими гренадерами.

Тогда двинулись въ атаку остальные полки, одно укрѣпленіе за другимъ перешло въ наши руки и бой закипѣлъ у самаго городского вала. Среди жаркой битвы, заглушая бой барабановъ, грохотъ пушекъ и свистъ ядеръ, раздалась громкая молодецкая пѣсня: „ахъ, зачѣмъ было огородъ городить? ахъ, зачѣмъ было капусту садить?..“ Это лихіе гренадеры Кіевскаго полка шли на приступъ къ Іерусалимской заставѣ. Литовскіе гренадеры, разбивъ непріятеля и окончательно взявъ укрѣпленіе № 81, двинулись на укрѣпленіе № 79, сильно вооруженное осадными пушками.

Долго и упорно дрались здѣсь храбрые Самогитцы; всѣ штабъ-офицеры и большая часть оберъ-офицеровъ выбыли изъ строя убитыми или ранеными и все поле кругомъ № 79-го запестрѣло, какъ садъ, желтыми и красными цвѣтами: то лежали мертвые гренадеры въ желтыхъ мундирахъ, облитые своею и вражеской кровью. 360 человекъ выбыли изъ рядовъ нашего полка и своею кровью предъ цѣлымъ свѣтомъ засвидѣтельствовали о вѣрности и неизмѣнности русскихъ гренадеръ, хотя бы и литовскаго происхожденія. Укрѣпленіе № 79 было взято и старшій изъ оставшихся въ строю офицеровъ, раненый штабсъ-капитанъ Дилъ собралъ уцѣлѣвшихъ гренадеръ нашего полка, привелъ ихъ въ порядокъ и повелъ на укрѣпленіе № 13, взявъ которое вмѣстѣ съ 7 орудіями и множествомъ пѣшыхъ, овладѣлъ и укрѣпленіемъ № 12.

Въ то же время, другая половина нашей бригады захватила укрѣпленія № 78, 11 и 10.

Къ 10 часамъ вечера весь городской валъ былъ занятъ нами и битва прекратилась, но почти до полуночи

продолжались небольшія стычки. Ночью мятежники прислали просить пощады и главнокомандующій принялъ ихъ просьбу, а утромъ 27-го августа войска наши торжественно вступили въ покоренную Варшаву.

Со взятіемъ Варшавы возстаніе было подавлено, хотя долго еще продолжались поиски за отдѣльными шайками мятежниковъ, бродившими по всей Польшѣ.

Самогитскому полку много пришлось потрудиться въ эту кампанію и понесенныя имъ въ различныхъ сраженіяхъ потери лучше всего свидѣтельствуютъ объ его стойкости, храбрости и вѣрности своей присягѣ и Царскому знамени.

Въ двухдневномъ бою подъ Варшавой 25-го и 26-го августа, особенно же въ послѣдній день, Самогитскій полкъ потерялъ изъ каждаго трехъ человекъ одного убитымъ или раненымъ, а сколько полегло въ другихъ сраженіяхъ—и перечесть трудно.

За взятіе Варшавы командиръ полка, полковникъ Хржановскій, раненый пулей въ голову, а также всѣ оставшіеся въ живыхъ офицеры награждены были орденами и чинами. Получены были награды и за другія сраженія. Нижніе чины получили болѣе 40 георгиевскихъ крестовъ, 10 подпрапорщиковъ произведены въ прапорщики и, кромѣ того, произведены въ офицеры шесть унтеръ-офицеровъ: Гаувальтъ, Цибульскій, Эймонтъ, Красковскій, Шумскій и Яневичъ-Яневскій.

IX.

Переформированіе войскъ и различныя перемѣны въ нашемъ полку.

Въ концѣ 1831 года Несвижскій карабинерный полкъ былъ расформированъ и части его переданы въ другіе полки: одинъ баталіонъ—въ 1-й карабинерный полкъ,

другой—въ карабинерный фельдмаршала Барклая-де-Толли и 3-й—въ Самогитскій гренадерскій полкъ. Черезъ годъ съ небольшимъ было общее преобразование всей пѣхоты, при чемъ Луцкій гренадерскій полкъ расформированъ и поровну раздѣлилъ свой составъ между нынѣшними Ростовскимъ и Перновскимъ полками. Такимъ образомъ, Литовская бригада перестала существовать и только одни Самогитскіе гренандеры остались хранителями ея боевой славы. Это значеніе Самогитскаго полка еще болѣе усилилось, когда весь 2-й и половина 3-го баталіона карабинернаго Барклая-де-Толли полка 28 января 1833 года присоединены были къ намъ и, такимъ путемъ, въ ряды нашего полка перешла большая часть бывшихъ Несвижскихъ карабинеръ Литовскаго корпуса.

Усиленный такимъ образомъ, Самогитскій полкъ былъ раздѣленъ на четыре баталіона, при чемъ 1-й и 2-й баталіоны остались прежняго состава, 3-й баталіонъ образовался изъ 2-го баталіона вновь присоединенныхъ карабинеръ, а 4-й баталіонъ изъ прежняго нашего 3-го и половины 3-го баталіона карабинеръ.

Вмѣстѣ съ расформированіемъ Литовской бригады измѣнилась въ нашемъ полку и форма одежды: желтые воротникъ, фалды и грудь были отмѣнены; воротникъ, обшлага и канты положено имѣть краснаго сукна; бѣлый металлическій приборъ замѣненъ мѣднымъ и отъ всей прежней формы оставлены только ярко-желтые погоны, право носить которые полкъ нашъ въполнѣ заслужилъ подъ Варшавой 26 августа 31 года, когда все поле казалось желтымъ отъ лежавшихъ рядами убитыхъ гренандеръ.

Въ томъ же 33-мъ году февраля 14-го Самогитскій полкъ назначенъ въ 1-ю гренадерскую дивизию, которая составила изъ полковъ: Перновскаго, Ростовскаго, Самогитскаго и 1-го карабинернаго, позже получившаго имя расформированнаго Несвижскаго полка.

Черезъ двѣнадцать дней, именно 26-го февраля, Вы-

Оберъ-офицеръ и унтеръ-офицеръ Самогитскаго Гренадерскаго полка.
1831—1848 г.

сочайше пожалованы нашимъ 3-му и 4-му баталіонамъ Георгіевскія знамена съ надписью: „*За отличие въ 1807 году противъ французовъ и за Варшаву 25 и 26 августа 1831 г.*“ Отличіе противъ французовъ было еще въ 1807 году оказано поступившими въ нашъ полкъ баталіонами карабинернаго Барклея-де-Толли полка, имѣвшими за то серебряныя трубы; трубы эти остались при другой половинѣ карабинернаго полка и теперь взамѣнъ ихъ были пожалованы Георгіевскія знамена.

Прошло нѣсколько лѣтъ и одинъ за другимъ смѣнились наши командиры, полковники *фонъ-Эссенъ, Щеховскій, Алексювичъ*. Полкъ часто мѣнялъ стоянку, былъ въ Лугѣ, Ямъ-Бронницахъ, Новгородской губерніи, Петербургѣ, Витебскѣ, Новогеоргіевскѣ, Вильнѣ и опять въ Ямъ-Бронницахъ. Служба въ это время стала очень тяжелой: наказанія были строгія, а требованія фронтальной выправки такъ велики, что теперь и представить себѣ трудно. На ученьяхъ по долгу стояли на одной ногѣ съ вытянутымъ носкомъ другой, ходили тихимъ учебнымъ шагомъ, цѣлые часы продѣлывали ружейные приемы безъ команды, глядя на стоящаго впереди образцоваго фронтвика, и съ утра до вечерней зари не умолкали барабанъ, отбивая тактъ. Чистота исполненія требовалась такая, что солдатъ на маршировкѣ не долженъ былъ расплескивать воду, которую въ стаканѣ ставили ему на киверъ. Требовалось, чтобы ружье блестѣло какъ зеркало, и для того чистили пескомъ и кирпичемъ стволы такъ усердно, что они дѣлались на половину тоньше; а такъ какъ ружейные приемы приказывали дѣлать звучно, съ трескомъ, то для лучшаго звона ружейныя кольца подпиливали и во время приемовъ ружье ходило въ рукѣ съ дребезгомъ. Чистка и бѣленіе амуниціи, особенно передъ смотрами, требовали особаго искусства и отнимали нѣсколько часовъ. Такія требованія тогдашней службы, хотя и были тяжелы, но за то укрѣпляли солдатъ и приучали ихъ легко переносить всякія невзгоды и,

странное дѣло, никогда солдатъ не привязывался такъ сильно къ военной службѣ, никогда не любилъ такъ свой родной полкъ, какъ именно въ то тяжелое время. За то къ арміи Императора Николая I всё государства относились съ большимъ уваженіемъ и боялись ея пуше огня; за то и до сихъ поръ, встрѣчая отставнаго Николаевского солдата, сѣдаго старика съ увѣшанной крестами и медалями грудью, всякій съ уваженіемъ сниметъ шапку и подивится на его бодрый, молодецкій видъ. То были не люди, не солдаты, а именно богатыри!

Въ 1838 г. 5 го февраля Государь Императоръ Николай I, желая выказать дружбу и расположеніе свое къ Австріи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, почтить боевыя заслуги Самогитскихъ гренадеръ, назначилъ сына и наслѣдника Австрійскаго Императора шефомъ, то-есть почетнымъ командиромъ нашего полка, коему съ тѣхъ поръ повелѣно называться *Гренадерскимъ Эрцъ-Герцога Франца Карла полкомъ*, а на плечевыхъ погонахъ, вмѣсто прежней литеры С, имѣть двѣ начальныя буквы шефскаго имени F и K, съ короной на верху.

Около этого же времени прежніе кивера замѣнены круглыми касками съ большимъ гербомъ, пылающей гранатой на верху и чернымъ развѣвающимся султаномъ.

Въ 1843 году отъ полковника Алехновича привялъ полкъ старый сослуживецъ Самогитскихъ гренадеръ, полковникъ Лилъе, тотъ самый, который 26-го августа 31 г. еще въ чинѣ штабсъ-капитана, въ добавокъ раненый, принялъ команду надъ остатками Самогитскаго полка при штурмѣ Варшавы.

Въ началѣ 49 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-майоры, но почти годъ еще командовалъ полкомъ, а затѣмъ сдалъ его полковнику барону Меллеръ-Закомельскому.

Х.

Кампанія 54—55 гг. и походъ въ Финляндію.

При новомъ командирѣ Самогитскому полку пришлось участвовать въ военномъ походѣ для обороны береговъ Балтійскаго моря противъ англичанъ и французовъ, которые, объявивъ войну Россіи, осаждали въ это время на Черномъ морѣ нашу крѣпость Севастополь и посылали корабли въ Балтійское море, чтобы угрожать Петербургу и истребить русскій флотъ.

Въ походъ этотъ нашъ полкъ выступилъ въ февралѣ 1854 года, вступилъ въ Финляндію и къ апрѣлю уже былъ въ Гельсингфорсѣ.

Два года провелъ полкъ въ Финляндіи, безпрестанно мѣняя стоянку, смотря потому, гдѣ можно было ожидать непріятельскаго нападенія, а затѣмъ, въ маѣ 56 года былъ на корабляхъ перевезенъ въ городъ Ораніенбаумъ, откуда нѣшимъ порядкомъ вернулся на старыя квартиры въ Новгородскую губернію.

Время командованія барона Меллеръ-Закомельскаго было для нашего полка памятнымъ во многихъ отношеніяхъ. Человѣкъ добрѣйшей души, много заботившійся о нуждахъ полковой церкви и обогатившій ее дорогими приношеніями, онъ въ то же время былъ истиннымъ отцомъ для солдатъ и вѣрнымъ слугою Государя. За то и полкъ въ его время былъ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ и постоянно ставился другимъ въ примѣръ. Стоитъ заглянуть въ приказы того времени, чтобы увидѣть, какъ часто Самогитскіе гренадеры удостоивались дорогой для насъ Царской похвалы.

Въ 1853 году полкъ нашъ находился на большихъ маневрахъ въ присутствіи Государя Императора 17-го, 18-го и 19-го іюня, получилъ царское спасибо и по рублю на человѣка, а всѣмъ гг. офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Тогда же, 4-го іюля, за маневръ по тревогѣ объявлено Высочайшее благоволеніе гг. офицерамъ и выдано по 50 коп. сер. нижнимъ чинамъ.

Такія же точно награды пожалованы за маневръ по тревогѣ 9-го іюля.

Іюля 19-го въ присутствіи Его Величества была стрѣльба въ цѣль, произведенная по жребію 7-й ротой; за искусную стрѣльбу нижніе чины получили особую денежную награду.

Такая же награда пожалована за стрѣльбу 20-го іюля штуцерной командѣ полка.

За полковое ученіе въ присутствіи Государя 23-го іюля выдано нижнимъ чинамъ по рублю, а гг. офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

Объявлено Высочайшее благоволеніе гг. офицерамъ и выдано по рублю нижнимъ чинамъ за линейный маневръ 25-го іюля.

За линейный маневръ 30-го іюля выдано по 50 к. с. нижнимъ чинамъ и объявлено Высочайшее благоволеніе гг. офицерамъ.

За маневры со 2-го по 12-е августа выдано людямъ по 1 р. 50 к. с., а гг. офицерамъ объявлено Высочайшее благоволеніе.

За Высочайшій смотръ 15-го августа объявлено благоволеніе гг. офицерамъ, а нижнимъ чинамъ пожаловано по рублю на человѣка.

Въ слѣдующемъ 1854 году полкъ нашъ показалъ себя въ такомъ же блестящемъ видѣ. За долголѣтнюю примѣрную службу *сто четырнадцать* чел. нижнихъ чиновъ удостоились получить серебряныя медали съ надписью: „За усердіе“, для ношенія въ петлицѣ на анненской лентѣ.

Въ томъ же году пожалованы Государемъ Императоромъ за отлично искусную стрѣльбу рядовымъ *Назару Вердюку* и *Алексью Дудникову* золотыя часы, а рядовому *Ивану Луцу* серебряныя.

На походъ въ Финляндію полкъ нашъ былъ встрѣченъ Императоромъ, удостоился Его высокой похвалы, причѣмъ нижнимъ чинамъ пожаловано по 50 к. сер. Полкъ имѣлъ тогда по случаю военнаго времени, кромѣ 4 дѣйствующихъ, еще четыре запасныхъ баталіона, а всего восемь баталіоновъ.

Въ 1855 году Всемилостивѣйше награждены серебряными медалями съ надписью: „За усердіе“ *девятисто четири* чел. нижнихъ чиновъ.

Тогда же Государь Императоръ пожаловалъ за отличную стрѣльбу пяти человекамъ золотыя часы и двумъ серебряныя, а за отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе Самогитскаго полка объявлено именное Высочайшее благоволеніе командиру его, барону Меллеръ-Закомельскому.

При этомъ же командирѣ произведено и перевооруженіе полка. Съ 49 года, вмѣсто прежнихъ кремневыхъ ружей введены были ударныя или пистонныя ружья, а къ 1856 году эти гладкоствольныя ружья замѣнены у гренадеръ нарѣзными 6-ти линейнаго калибра, заряжавшимися съ дула.

Ноября 11-го дня 55 года баронъ Меллеръ-Закомельскій сдалъ полкъ полковнику *Дрентельну*, но уже 23-го числа того же мѣсяца полковникъ Дрентельнъ назначенъ командиромъ лейбъ-гв. Литовскаго резервнаго полка, а на его мѣсто къ намъ назначенъ полковникъ *Перренъ*. Ранѣе чѣмъ черезъ годъ полковникъ Дрентельнъ снова вернулся къ намъ и до 1859 года командовалъ Самогитскимъ полкомъ, къ которому онъ относился съ особой любовью и въ которомъ надолго оставилъ по себѣ хорошую память, какъ о настоящемъ отцѣ-командирѣ. Привязанность свою къ полку онъ не разъ высказывалъ и впоследствии, когда, по милости Государя, видѣвшаго его заслуги, онъ былъ уже генераломъ и занималъ высокія должности. Такъ, въ 1883 году, будучи уже командующимъ войсками Кіевскаго военнаго округа и присут-

ствуя въ Москвѣ при Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, генераль-адъютантъ Дрентельнъ посѣтилъ свой родной Самогитскій полкъ въ его Ходынскомъ лагерѣ, узналъ нѣкоторыхъ старыхъ офицеровъ, бесѣдовалъ съ офицерами и солдатами, присутствовалъ на полковомъ праздникѣ и, уѣзжая, пожаловалъ значительную сумму денегъ для угощенія нижнихъ чиновъ.

Во время командованія полковника Дрентельна Самогитскому полку выпалъ счастливый жребій присутствовать при Священномъ Коронованіи нынѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Полкъ былъ по этому случаю переведенъ въ Москву и, вмѣстѣ съ другими полками гренадерскаго корпуса, расположился съ 17-го іюля по 12-е сентября 56 года лагеремъ на Ходынскомъ полѣ. Августа 17-го самогитцы находились при торжественномъ въѣздѣ Ихъ Величествъ въ Москву, а послѣ коронаціонныхъ празднествъ, были 3-го и 10-го сентября на маневрахъ въ присутствіи Государя.

Кромѣ различныхъ наградъ за смотры и парады, тогда же были пожалованы въ нашъ полкъ 2,000 бронзовыхъ медалей на Андреевской лентѣ въ память недавней войны 1854—55 годовъ.

Оселею Самогитскій полкъ изъ Москвы передвинуть нѣшимъ порядкомъ въ г. Мологу, Ярослав. губ., а ровно черезъ годъ опять вернулся въ Москву, гдѣ 14-го октября 57 года и 27-го августа 58 года былъ на Высочайшихъ смотрахъ, 31-го августа 58 г. на стрѣльбѣ въ присутствіи Государя и 1-го сентября того же года на двухстороннемъ маневрѣ, за каковыя смотры, стрѣльбу и маневръ объявлено Высочайшее благоволеніе гг. офицерамъ и пожалованы денежныя награды нижнимъ чинамъ.

Главнѣйшія перемѣны въ полку за это время были слѣдующія: въ 56 году расформированы 4, 5, 6, 7 и 8 баталіоны и полкъ приведенъ въ трехбаталіонный составъ

изъ 4 линейныхъ и 1 стрѣлковой ротъ каждый, а всего въ полку 12 линейныхъ ротъ и 3 стрѣлковыхъ. Въ 1857 году 19-го марта (въ годовщину занятія русскими войсками Парижа въ 1813 году) нашему полку повелѣно снова именоваться старымъ названіемъ Самогитскаго, которое полкъ не носилъ съ 38 года, когда былъ назначенъ шефомъ австрійскій принцъ. Такимъ образомъ, съ 57 года нашъ полкъ сталъ *Самогитскимъ гренадерскимъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ*.

Послѣ Дрентельна нашими командирами были полковники: *Ралль* съ 59 по 60 годъ, *Рейбницъ* съ 60 по 62 годъ и *Сохоловскій* съ 62 по 70 годъ.

При полковникѣ Рейбницѣ въ 1861 году, наканунѣ нашего полковаго праздника, Государь Императоръ, цѣня боевыя заслуги самогитскихъ гренадеръ въ кампаніи 31 года, назначилъ вторымъ шефомъ полка генералъ-адъютанта Муравьева, того самаго, который въ 31 году былъ командиромъ Литовской гренадерской бригады.

Эрцъ-Герцогъ Францъ-Карлъ числился въ 1-й ротѣ, и шефскимъ баталіономъ — былъ первый; генералъ-адъютантъ Муравьевъ, какъ второй шефъ, зачисленъ въ списки 5-й роты и его шефскимъ баталіономъ сталъ — второй.

Другая перемѣна была еще важнѣе. Въ томъ же 1861 году іюля 1-го на Высочайшемъ смотрѣ войскъ въ Москвѣ Государю Императору угодно было назначить лейбъ-гренадерскій Екатеринбургскій полкъ первымъ полкомъ гренадерскаго корпуса. Велѣдствіе этого, бывший по счету седьмымъ, Екатеринбургскій полкъ изъ 2-й гренадерской дивизіи переведенъ въ 1-ю на мѣсто Перновскаго полка, занявшаго въ 1-й гренадерской дивизіи третье мѣсто, а нашъ полкъ, бывший третьимъ, переведенъ изъ 1-й гренадерской дивизіи во 2-ю.

Переходъ Самогитскаго полка во 2-ю гренадерскую дивизію былъ какъ бы возвращеніемъ въ родную семью, такъ какъ изъ этой дивизіи получилъ онъ первоначальный составъ при сформированіи своемъ въ 1817 году;

2-я же гренадерская дивизія, полки которой считались одними изъ лучшихъ даже въ отборномъ гренадерскомъ корпусѣ, могла не стыдѣясь принять свое дѣтище—Самогитскій полкъ, такъ какъ и наружный видъ, и внутренній духъ полка въ то время были истинно молодецкіе. Сѣдые николаевцы, увѣшанные крестами и медалями, въ своихъ высокихъ каскахъ съ развѣвающимися султанами, казались войскомъ великановъ, которое съ нетерпѣніемъ ждало минуты, когда можно сразиться съ врагами Русскаго, царства и такая минута скоро настала.

XI.

Кампанія 63—64 годовъ.

По окончательномъ усмиреніи польскаго возстанія 1831 года, множество мятежниковъ и въ томъ числѣ нѣкоторые вожди ихъ, преслѣдуемые русскими войсками, бѣжали за границу и тамъ, въ чужихъ краяхъ, выжидали удобнаго времени, чтобы поднять въ Польшѣ смуту. Въ 1863 году въ Польшѣ снова появились шайки мятежниковъ, надѣявшихся поднять такое же возстаніе, какъ въ 1831 году, но надежды ихъ не увѣнчались успѣхомъ.

Чтобы разсѣять эти мятежныя разбойничьи шайки и переловить негодяевъ, были высланы войска. Но военныя дѣйствія въ 1863 году все заключались въ стычкахъ съ небольшими шайками, постоянныхъ движеній для преслѣдованія мятежниковъ по лѣсамъ и болотамъ и усиленной сторожевой службѣ во избѣжаніе нечаянныхъ нападкѣй.

Самогитскій полкъ, въ 57 году приведенный въ составъ двухъ баталіоновъ, передъ началомъ возстанія былъ расположенъ въ гор. Муромѣ Владимірской губерніи и мирно занимался обычными строевыми упражненіями, когда вдругъ, въ началѣ 1863 года, получилъ

приказъ готовится къ походу, а 2-го февраля объявленъ полку маршрутъ для слѣдованія пѣшкомъ къ Владиміру, затѣмъ по новой желѣзной дорогѣ, въ постройкѣ которой участвовалъ нашъ полкъ, въ Москву, а оттуда по Николаевской желѣзной дорогѣ въ Петербургъ. На другой же день, 3-го февраля, послѣ напутственнаго молебствія пробили генераль—маршъ и полкъ двинулся противно со всеми мѣрами военныхъ предосторожностей, для приученія людей къ этого рода службѣ.

Съ приходомъ въ Москву началось пополненіе нашего полка людьми изъ 1-й и 3-й гренадерскихъ дивизій, а также рекрутами, и пополненія эти полкъ получалъ все время потомъ въ походѣ, ни мало не задерживаясь для того.

Къ 19-му февраля самогитцы были уже въ Петербургѣ и, едва оправясь съ дороги, заступили въ дворцовый и городской караулы. Несмотря на то, что полкъ прямо съ похода заступилъ въ караулъ и, что караульная очередь приходилась очень часто, ни служба, ни наружный видъ полка не сдѣлались отъ того хуже, чему много способствовалъ прекрасный составъ старослужащихъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей, изъ которыхъ, напримѣръ, фельдфебель 8-й роты, *Захаръ Ястребовъ*, выдержалъ офицерскій экзамень, но пожелалъ остаться въ прежнемъ званіи и за то награжденъ 18-го февраля золотымъ шеврономъ и прибавкою 100 руб. къ жалованью, а такихъ фельдфебелей было много въ полку; изъ числа унтеръ-офицеровъ многіе имѣли медали за долготѣнную службу, а незадолго передъ походомъ Высочайше награждены знакомъ отличія св. Анны за 20-ти лѣтнюю безпорочную службу: 2-й роты унтеръ-офицеръ *Семенъ Лаврентьевъ*, унтеръ-офицеръ *Василій Дрыкинъ*, получившій сверхъ того серебряную медаль „за усердіе“, унтеръ-офицеръ *Никшборъ Сергѣевъ* и музыкантъ *Федоръ Рязановъ*. Рязанову также была пожалована медаль „за усердіе“, а фельдфебель 1-й роты, *Владиславъ Матусевичъ*, 20-го фев-

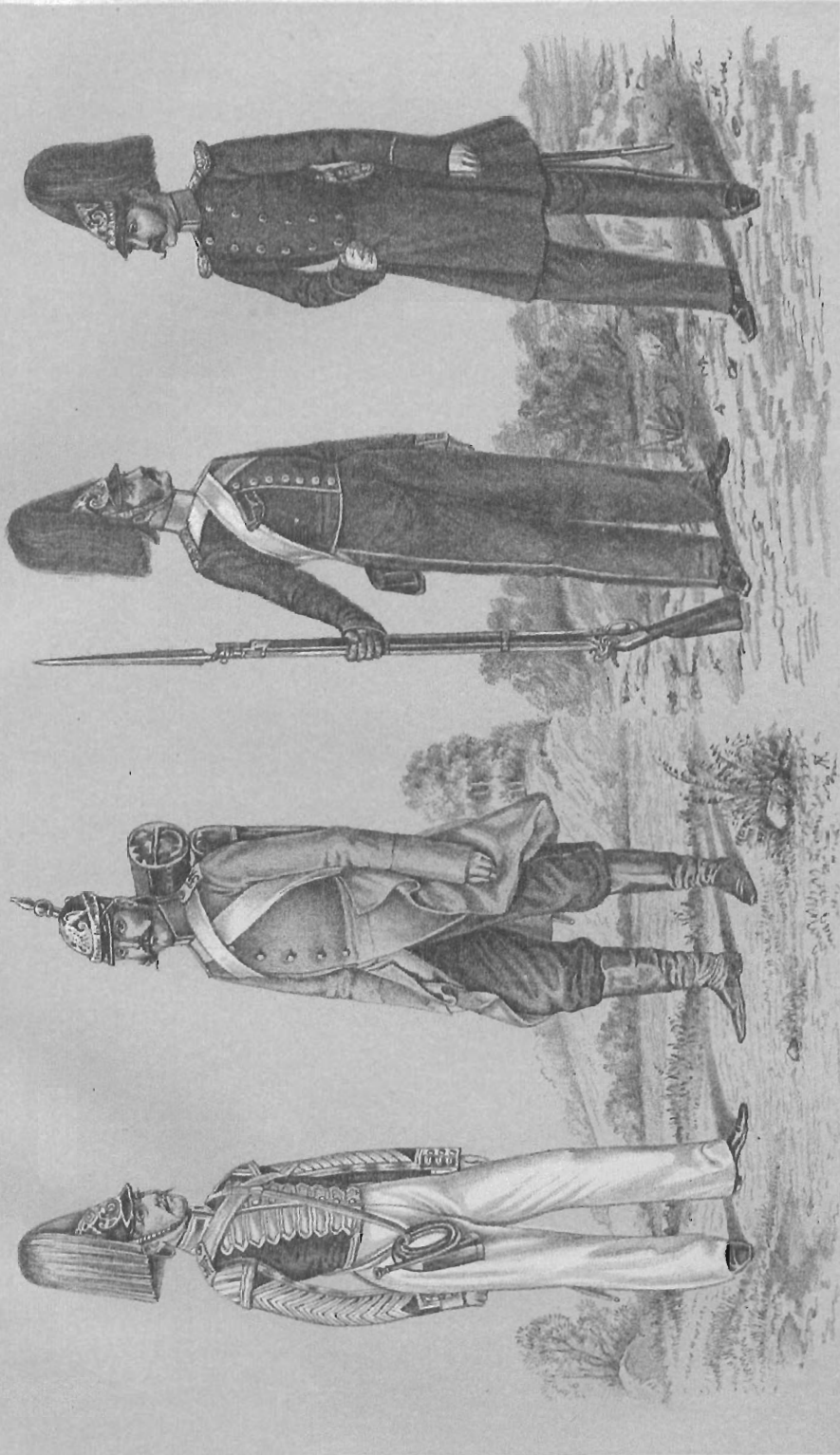
раля былъ Высочайшимъ приказомъ произведенъ въ подпоручики.

Во время пребыванія въ Петербургѣ производилась постройка обмундированія вновь прибывающимъ людямъ, для скорѣйшаго окончанія которой были прикомандированы портные изъ разныхъ гвардейскихъ полковъ. Работа шла спѣшно и 15-го марта, послѣ бывшаго наканунѣ Высочайшаго смотра, отданъ приказъ о выступленіи на слѣдующее утро въ Варшаву. Полкъ, заново обмундированный, въ двубортныхъ мундирахъ и суконныхъ кени вмѣсто касокъ, двинулся по Варшавской желѣзной дорогѣ двумя эшелонами; всѣ лишнія вещи были отправлены въ Москву и на рукахъ у людей оставалось только одно боевое снаряженіе.

Не доѣзжая трехъ станцій до Варшавы, поѣздъ со 2-мъ баталіономъ едва не потерпѣлъ крушеніе, благодаря тому, что злоумышленниками были сняты съ дороги нѣсколько рельсовъ. Къ счастью, машинистъ во время успѣлъ остановить поѣздъ и наши гренадеры отдѣлались небольшими ушибами. Къ 19-му февраля самогитцы были уже въ Варшавѣ и тотчасъ приступили къ исполненію сторожевой службы.

Благодаря принятымъ мѣрамъ, порядокъ въ Варшавѣ ничѣмъ не былъ нарушенъ и мятежникамъ приходилось ограничиться дѣйствіями въ лѣсахъ и разныхъ захолустьяхъ, вслѣдствіе чего вся страна была разбита на нѣсколько военныхъ отдѣловъ и войска, раздѣленные на множество подвижныхъ колоннъ, направлены во всѣ стороны для преслѣдованія разбойничьихъ шаекъ.

Несмотря на постоянную и при томъ тяжелую службу на аванпостахъ, въ патруляхъ и усиленныхъ переходахъ, Самогитскій полкъ, какъ и вся 2-я гренадерская дивизія, не терялъ бодрости, о чемъ лучше всего свидѣтельствуешь слѣдующій

Оберъ-офицеръ, рядовой, горнистъ и рядовой въ походной формѣ Гренадерскаго Эрцъ-Герцога Франца Карла полка.

1848—1863 Г.

П р и к а з ь

по 2-й гренадерской дивизіи. 3-го апрѣля 1863 г., № 54.

„Его Императорское Высочество Главнокомандующій, осмотрѣвъ сего числа командуемую мной дивизію, изволилъ найти все части оной во всехъ отношеніяхъ въ превосходномъ состояніи. Государь Намѣстникъ неоднократно выражалъ всемъ чинамъ въ самыхъ лестныхъ словахъ свое милостивое одобреніе. Справедливымъ долгомъ считаю выставить слѣдующее: дивизія, прибывъ въ Варшаву, размѣстилась по частямъ на довольно отдаленныхъ, противоположныхъ пунктахъ города и внѣ онаго; все части были исключительно заняты однимъ отправленіемъ служебныхъ обязанностей и никакихъ буквально репетицій дѣлаемо не было; смотръ былъ объявленъ за день. Несмотря на издеженные обстоятельства, какъ полки, такъ и стрѣлковый баталіонъ, представились въ блестящемъ видѣ, что дѣлаетъ вамъ честь, мои достойные сотрудники, гг. полковые и стрѣлковаго баталіона командиры, ведшіе въ такомъ молодецкомъ духѣ ввѣренныя вамъ части. Примите мою скромную и искреннюю благодарность также и вы, господа баталіонные и ротные командиры и все гг. офицеры, а вамъ ребята-молодцы мое задушевное спасибо! Зная васъ, я твердо уповаю, что вы оправдаете надежды Главнокомандующаго вездѣ и всегда поддерживать славное имя гренадеръ.

Приказъ сей предписываю прочесть во всехъ ротахъ, а пожалованную Главнокомандующимъ чарку водки выпить за здоровье Его Императорскаго Высочества Намѣстника“.

По прибытіи 2-й гренадерской дивизіи въ Варшаву, Его Императорское Высочество Главнокомандующій произвелъ смотръ и донесъ Государю о томъ блестящемъ видѣ, въ какомъ представилась Его Высочеству 2-я гре-

надерская дивизія, и 5-го апрѣля объявлена по всеѣмъ войскамъ, въ Варшавѣ и ея окрестностяхъ расположеннымъ, отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Величества: „Радъ, что ты нашелъ гренадеръ въ томъ же отличномъ состояніи, въ которомъ привыкъ ихъ видѣть“.

XII.

Боевыя дѣла 63 года.

Въ виду ожидаемыхъ столкновеній съ мятежниками, штыки и прочее холодное оружіе были отточены, а офицерамъ, кромѣ того, предписано всегда имѣть при себѣ пистолеты; тогда же пѣхотныя офицерскія сабли замѣнены кавказскими шашками въ кожаныхъ ножнахъ съ галунной португеей черезъ плечо.

Ожиданія наши не остались напрасными и уже 5-го мая при деревнѣ *Радучи* произошло первое боевое дѣло Самогитскаго полка въ кампанію 63 года.

Значительная шайка мятежниковъ подъ начальствомъ Оборскаго, послѣ неудачныхъ встрѣчъ съ русскими войсками, пробиралась изъ Гостынскаго уѣзда въ Болимовскіе лѣса. На перерѣзъ ей въ ночь съ 4-го на 5-е мая посланы были по желѣзной дорогѣ на Радзивиловъ и Скерневицы 1-я стрѣлковая рота штабсъ-капитана *Шамина* и 3-я линейная поручика *Попкова* подъ общей командой майора *Рекецъ*. Узнавъ, что шайка Оборскаго перешла черезъ желѣзную дорогу и испортила на ней мостъ, наши гренадеры оставили вагоны и бросились по слѣдамъ бунтовщиковъ. На пути имъ попались крестьянскія подводы, только что служившія отряду Оборскаго. Гренадеры усѣлись на подводы и векачь продолжали свой путь. Въ 7 часовъ вечера у деревни *Радучи*, въ 10 верстахъ отъ Равы, показались сначала одиночные люди, а затѣмъ и вся шайка Оборскаго. Быстро соскочивъ съ телѣгъ, наши стрѣлки рассыпались въ цѣпь и, под-

За Богомъ молитва, а за Царемъ служба
не пропадаютъ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ

Венедиктъ Ивановичъ Грановскій.

Командиръ 2-го баталіона Самогитскаго полка.

Поступилъ рекрутомъ въ 5-ю роту сего полка въ 1848 году.

5-го мая 1863 г., будучи фельдфебелемъ 1-й стрѣлковой (линей 13-й) роты, въ дѣлѣ при Радунѣ командовалъ стрѣлковою цѣпью, при чемъ раненъ въ голову. За оказанную храбрость награжденъ знакомъ отличія Военнаго Ордена 4-й степени, а затѣмъ лично ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ произведенъ въ подпоручики.

Нынѣ окончиваетъ 41-й годъ службы въ Самогитскомъ полку, имѣя 62 года отъ роду.

держиваемые линейной ротой, послѣ трехчасоваго упорнаго боя совершенно разбили мятежниковъ.

Въ дѣлѣ этомъ раненъ начальствовавшій цѣнью фельдфебель 1-й стрѣлковой роты *Венедиктъ Грановскій* и той же роты стрѣлки: *Андрей Кичъ*, *Дукьянъ Забжицкий*, *Евстафій Лозовой* и *Петръ Игуменовъ*. Начальникъ дивизіи особымъ приказомъ благодарилъ наши храбрыя роты и ихъ командировъ, а Его Императорское Высочество Главнокомандующій изволилъ лично пожаловать всѣмъ раненымъ, а также особо отличившимся въ бою: унтеръ-офицеру *Якову Михайлову* и рядовому *Никифору Якимову* георгіевскіе кресты.

Всѣ раненые, недолго пробывъ въ госпиталѣ, поспѣшили снова вернуться въ полкъ, а фельдфебель 1-ой стрѣлковой, нынѣ 13-й роты, *Венедиктъ Грановскій*, за дѣло при Радучи лично произведенный Государемъ Императоромъ въ подпоручики, и до сихъ поръ съ честью служить въ полку въ чинѣ подполковника, командуя 2-мъ баталіономъ и подавая своей службой и георгіевскимъ крестомъ живой примѣръ того, какъ должно исполнять святую клятву присяги и какъ Царь любитъ и жалуется своихъ вѣрныхъ гренадеръ.

Въ половинѣ мая мѣсяца изъ Москвы прибылъ 3-й баталіонъ, сформированный для нашего полка при Перновскомъ гренадерскомъ полку. Въ баталіонѣ этомъ состояло: 2 штабъ-офицера, 16 оберъ-офицеровъ, 5 фельдфебелей, 18 горнистовъ, 11 барабанщиковъ, 900 рядовыхъ съ соотвѣтственнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ и 48 мастеровыхъ разнаго званія.

Прибытіе 3-го баталіона значительно усилило полкъ, а для лучшаго объединенія вновь прибывшихъ съ коренными самогитцами, Главнокомандующій приказалъ всѣмъ ротамъ 1-го и 2-го баталіоновъ произвести обмѣнъ людьми съ ротами 3-го баталіона, послѣ чего весь полкъ оказался одинаковаго состава и ни одна рота не была чужою, а всѣ соединились въ общую самогитскую семью вокругъ полковаго знамени.

Дѣло подъ Ружей.

Въ новомъ усиленномъ составѣ Самогитскій полкъ продолжалъ нести прежнюю военно-походную службу, а вскорѣ его 3-му баталіону удалось достойно отпраздновать свое вступленіе въ ряды полка.

Іюля 10-го партія казаковъ, посланныхъ изъ Сѣдлецъ въ мѣстечко Калущинъ съ конвертами, подверглась на привалѣ нападенію мятежниковъ, причемъ два казака убиты и трое ранены. Остальные прискакали въ Калущинъ, откуда немедленно 5-я рота нашего полка съ кап. *Дометти* выступила къ мѣсту нападенія. Отправивъ убитыхъ и раненыхъ казаковъ въ Калущинъ, 5-я рота продолжала движеніе и, свернувъ съ шоссе вправо, въ 15-ти верстахъ наткнулась на шайку мятежниковъ силою около 3,000 человекъ. Не вступая въ бой съ явно сильнѣйшимъ непріателемъ, капитанъ Дометти направился съ 5-й ротой въ Сѣдлецъ, гдѣ квартировалъ нашъ 3-й баталіонъ съ полковымъ штабомъ и нѣкоторыя другія части войскъ. Начальникъ военного отдѣла генералъ-маіоръ *Дрейеръ*, выслушавъ донесеніе капит. Дометти, съ расвѣтомъ 11-го іюля самъ отправился для преслѣдованія открытой шайки съ отрядомъ, въ который, кромѣ смоленскихъ уланъ и артиллеріи, вошли еще 5-я, 9-я и 10-я линейныя и 3-я стрѣлковая роты нашего полка.

У деревни *Ружи* отрядъ нашъ настигнулъ мятежниковъ и, послѣ упорнаго боя, разбитые повстанцы бросились бѣжать, преслѣдуемые нашими гренадерами и смоленскими уланами.

Прибывшія въ это время 7-я и 8-я роты не могли уже принять участія въ бою, но были свидѣтелями побѣды своихъ товарищей.

Въ 3-мъ баталіонѣ были у насъ въ этомъ дѣлѣ убиты двое рядовыхъ: *Вислій Ивановъ* и *Иванъ Михайловъ* и кромѣ того ранены рядовые: *Семенъ Лобовъ* и *Семенъ*

Егоровъ. На другой день весь отрядъ участвовалъ въ отданіи послѣдней военной почести убитымъ гренадерамъ, на скромной солдатской могилѣ которыхъ руками товарищей воздвигнуть простой деревянный крестъ. Когда свѣдѣніе о дѣлѣ подѣ Ружей дошло до Великаго Князя главнокомандующаго, то всѣ раненные, а также наиболѣе отличившіеся въ бою: фельдфебели *Тихонъ Евсѣевъ* и *Филиппъ Самуиловъ*, унтеръ-офицеръ *Алексій Усатовъ* и рядовой *Емельянъ Курочкинъ*—награждены были знаками отличія ордена Св. Георгія.

Послѣ дѣла подѣ Ружей прошло болѣе двухъ недѣль безъ всякихъ столкновений, хотя поиски не прекращались и, кромѣ значительныхъ отрядовъ, во всѣ стороны посылались патрули силой около одного взвода, подѣ начальствомъ распорядительныхъ унтеръ-офицеровъ.

27-го іюля 6-я линейная и 2-я стрѣлковая роты, подѣ начальствомъ баталіоннаго командира майора Геттунга возвращались изъ экспедиціи къ д. Дембе и не доходя до *мѣстечка Милосно* наткнулись въ 11 час. ночи на засаду, устроенную въ лѣсу отрядомъ сплѣшившейся конницы повстанцевъ. Встрѣченные неожиданнымъ залпомъ среди ночной темноты, гренадеры не растерялись и тотчасъ открыли бѣглый огонь, а затѣмъ бросились въ чащу и штыками выбили засѣвшихъ тамъ мятежниковъ. У насъ потерь не было, но у повстанцевъ 1 убитъ и два человекъ ранено; кромѣ того *ш.-к. Костереву* удалось со взводомъ стрѣлковъ окружить часть шайки, засѣвшую на почтовомъ дворѣ, и взять въ плѣнъ 15 человекъ съ оружіемъ и разными боевыми припасами.

13-го августа произошло другое болѣе важное дѣло у д. *Воля-Староградска*. Генераль-майоръ баронъ *Меллеръ-Закомельскій* выступилъ изъ Варшавы 12-го августа для поисковъ по Люблинскому шоссе со сборнымъ отрядомъ, въ которомъ были 2 роты Самогитскаго полка.

13-го августа передѣ полуднемъ отрядъ только-что расположился на отдыхъ у д. *Колбели*, какъ казаки до-

несли, что въ 5 верстахъ видны мятежники, двигающіеся къ д. *Любице*. Забывъ про отдыхъ, люди бросились къ ружьямъ; конница на рысяхъ помчалась впередъ, а для скорѣйшаго движенія пѣхоты были взяты нѣсколько подводъ, на которыхъ поочередно посылали людей къ мѣсту, гдѣ замѣченъ былъ непріятель.

Донесеніе казаковъ вполне оправдалось: по обѣ стороны шоссе у д. *Любице* стояла подѣ лѣсомъ пѣхота мятежниковъ, а кавалерія ихъ занимала лѣсную опушку вправо отъ дороги. Казаки тотчасъ завязали перестрѣлку, а скоро начали прибывать на подводахъ и первыя партіи стрѣлковъ. Огонь пѣхоты и двухъ нашихъ орудій заставилъ непріятельскую конницу скрыться въ лѣсу и часть шайки бросилась бѣжать, преслѣдуемая ротами Петербургскаго полка; другая половина мятежниковъ, подѣ начальствомъ *Жихлинскаго*, заняла позицію влѣво отъ шоссе и стала отвѣчать на нашъ огонь. Тогда были двинуты впередъ наша 3-я рота и 11-я Петербургскаго полка, но непріятель не рѣшился принять рукопашнаго боя и, отступивъ къ дер. *Воля-Староградска*, началъ тамъ развертываться. 3-я рота вмѣстѣ съ Петербургской бросились въ деревню и штыками выбили оттуда большую часть повстанцевъ, но около 150 чел. ихъ засѣли въ домахъ и оттуда открыли огонь по нашимъ гренадерамъ. Выстрѣлы эти намъ нисколько не повредили, но отъ нихъ загорѣлись соломенные крыши домовъ и все бывшіе тамъ мятежники погибли въ огнѣ. По показаніямъ жителей, численность разбитой шайки доходила до 2.000 чел., а потери ея были не менѣе 200 чел. убитыхъ, раненыхъ и сгорѣвшихъ во время пожара. Съ нашей стороны потери были только у казаковъ и уланъ.

Въ бою 24-го сентября у дер. *Хотынь* и *Шлизы* принимали участіе роты 1 баталіона, именно: 1-я и 2-я линейныя и 1-я стрѣлковая, подѣ начальствомъ баталіоннаго командира подполковника фонъ-Вендриха. Кромѣ этихъ ротъ, въ составъ отряда входили еще 25 каза-

ковъ. Отрядъ этотъ выступилъ изъ Гарволина въ 7 час. утра 24-го сентября, услышавъ пушечные выстрѣлы въ сторонѣ Ласкаржева, и дорогой узналъ, что значительная шайка мятежниковъ, подъ командой *Бордетта*, разбита нашими войсками изъ г. *Радзиза* и бродить въ окрестностяхъ. Продолжая свой путь, отрядъ подполковника фонъ-Вендриха былъ встрѣченъ ружейными выстрѣлами изъ хлѣбныхъ сараевъ дер. *Шмизы*, гдѣ засѣло болѣе 200 повстанцевъ. Увидя многочисленность нашего отряда, мятежники прекратили перестрѣлку и поспѣшили скрыться въ лѣсу и въ тростникѣ мельничной запруды, но наши гренадеры не отставали и, быстро занявъ мельницу, подняли шлюзы, чтобы спустить воду, а затѣмъ по-суху добрались до сидѣвшихъ въ тростникѣ непріятелей и большую часть ихъ перебили или взяли въ плѣнъ. Всего у мятежниковъ было убито и ранено свыше 30 чел., а въ плѣнъ взято 11 чел. и, кромѣ того, одно знамя, много ружей, сабель и косъ.

За это дѣло пожалованы шести нижнимъ чинамъ Георгіевскіе кресты и награда была вполне заслуженная, такъ какъ, кромѣ оказанной въ бою храбрости, отрядъ нашъ дѣйствовалъ съ похвальнымъ усердіемъ и неутомимостью: выступивъ въ 7 часовъ утра, онъ вернулся лишь послѣ 8 час. вечера и за это время безъ всякой пищи сдѣлалъ переходъ болѣе 50 верстъ по рыхлой пахатной землѣ.

Октября 17-го сборный отрядъ полковника Рамбаха настигъ у д. Червонки и колоніи Свидно шайку въ 300 чел. повстанцевъ. Бывшая впереди отряда 3-я стрѣлковая рота Самогитскаго полка совершенно разбила непріятеля, потерявъ при этомъ 1 убит. и 2 ранеными.

Получивъ донесеніе о сборѣ значительной непріятельской шайки къ югу отъ Брестскаго шоссе, бывший начальникомъ Минскаго военнаго отдѣла командиръ Самогитскаго полка, полковникъ Соколовскій, выслалъ 23-го октября къ *Целову* три эскадрона кавалеріи и 2-ю стрѣл-

вою роту штабсъ-капитана *Костерева*. Стрѣлки наши выступили позже кавалеріи и, не доходя д. *Сынище*, наткнулись на конную шайку Кобылинскаго въ 500 чел., зашедшую въ тылъ нашей кавалеріи. Завязался бой и 2-я стрѣлковая, нынѣ 14-я, рота совершенно разбѣяла мятежниковъ, при чемъ самъ Кобылинскій убитъ.

Черезъ недѣлю, послѣ разбитія шайки Кобылинскаго, было оказано ротами 1 баталіона еще новое боевое отличіе. 29 октября изъ Гарволина выступили 1-я и 2-я линейныя и 1-я стрѣлковая роты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана *Шамина*, для преслѣдованія шаяекъ Шидловскаго и Леніевскаго.

Близъ мѣстечка Ласкаржева ш.-к. Шаминъ, ѣхавшій впереди отряда съ казачьимъ разѣздомъ, перехватилъ 4 повстанцевъ и гминнаго войта, которые везли съ собою на двухъ подводахъ водку для шайки, а скоро показалась и самая шайка, часть которой засѣла на фольваркѣ Усцинецъ и завязала перестрѣлку съ казаками. Наши роты, бывшія верстахъ въ 2-хъ позади разѣзда, бѣгомъ пришли на выстрѣлы и съ бою заняли фольваркъ. Тогда мятежники, въ числѣ 1.500 чел., расположились на крутой лѣсистой возвышенности и съ 400 шаговъ открыли частый огонь по гренадерамъ. Послѣ двухъ-часовой перестрѣлки, сильная непріятельская колонна двинулась въ атаку противъ нашего праваго фланга, но дружные залпы 2-й роты заставили ее вернуться ни съ чѣмъ. Жалѣя патроны, наши гренадеры стрѣляли только навѣрняка, а потому потеря повстанцевъ убитыми и ранеными скоро перешла за 200 человекъ, что и заставило ихъ отступитъ къ Люблинскому шоссе. Бой продолжался съ 3 час. дня до 7 вечера и наступившая темнота, а также малочисленность нашего отряда помѣшали ш.-к. Шамину преслѣдовать непріятеля и онъ вернулся въ Гарволинъ съ 7 плѣнными, множествомъ отбитаго оружія, лошадей, повозокъ и разныхъ продовольственныхъ запасовъ, потерявъ въ бою только одного

стрѣлка раненымъ. За это дѣло въ отрядъ пожаловано 4 Георгіевскихъ креста.

Тридцатаго октября подполковникъ Вендрихъ съ ротами 1 баталіона у дер. *Уленжъ-Горно* имѣлъ стычку съ шайкой *Земискло* и этимъ дѣломъ окончились боевыя дѣйствія Самогитскаго полка въ кампанію 63 года. Видя безуспѣшность борьбы съ русскими войсками, шайки повстанцевъ распались и только отдѣльные случаи грабежей показывали иногда, что волненіе еще не совсѣмъ утихло. Войскамъ нашимъ довольно часто приходилось участвовать въ такъ-называвшихся тогда „экзекуціяхъ“. Это были совершенно мирные походы небольшихъ отрядовъ для сбора съ землевладѣльцевъ податей и жизненныхъ припасовъ. Во время этихъ походовъ солдатамъ не было покоя отъ евреевъ, промышлявшихъ скупкой краденыхъ помѣщичьихъ пожитковъ, но у насъ они мало поживились, такъ какъ гренадеры, страшные въ бою, гнушались грабежа и, какъ честные солдаты, уважали неприкосновенность имущества мирныхъ жителей. Чтобы отвязаться отъ евреевъ, рядовой 5-й роты Липатовъ придумалъ штуку, заставившую ихъ за версту обѣгать Самогитскаго солдата: однажды вечеромъ онъ принесъ къ еврею скупщику большой мѣшокъ, гдѣ сидѣла ротная собака, и продалъ ее, подъ видомъ помѣщичьяго теленка, за дешевую цѣну. Обрадованный еврей, оставшись одинъ, поспѣшилъ развязать мѣшокъ и потомъ въ испугѣ бросился изъ хаты, когда теленокъ, обратясь въ собаку, кинулся на него съ лаемъ. Другому еврею тотъ же Липатовъ ночью продалъ его собственную бѣлую корову, вымазавъ ее сажей, и такія продѣлки отучили евреевъ отъ нашего полка.

25 марта 1864 г., при общей нумераціи гренадерскихъ полковъ, Самогитскому полку присвоенъ № 7-й и впредь повелѣно именоваться 7-мъ Гренадерскимъ Самогитскимъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ.

1-го мая 1864 года военныя дѣйствія прекратились

окончательно и, перешедшій на мирное положеніе, полкъ нашъ расположился въ гор. Ловичѣ, а въ іюлѣ 1865 г. прибылъ въ лагерь на Бѣлянахъ подѣ Варшавой и затѣмъ шесть лѣтъ пробылъ въ Варшавѣ, четыре года въ Равѣ и два года въ Брестъ-Литовскѣ, при чемъ изъ послѣдней стоянки ежегодно ходилъ въ двухмѣсячный лагерный сборъ на Бѣляны. За это время у насъ было много переменъ: такъ, напримѣръ, въ 1864 году полкъ впервые получилъ ружья Крынка, заряжавшіяся съ казенной части, а въ 1876 году эти ружья у гвардіи, гренадеръ и стрѣлковъ замѣнены прекрасными малокалиберными винтовками Бердана, съ которыми гренадеры разбили Турецкую армію подѣ Плевной.

Въ 1866 г. ноября 12-го скончался второй шефъ Самогитскаго полка генералъ-адъютантъ Муравьевъ, съ именемъ котораго связана большая часть боевыхъ воспоминаній полка и послѣ кончины котораго единственнымъ шефомъ нашимъ оставался эрцъ-герцогъ Францъ-Карлъ Австрійскій. За это время во главѣ Самогитскаго полка переимѣнился цѣлый рядъ полковыхъ командировъ: полковникъ Соголовскій въ 1870 году сдалъ команду полковнику Григоровичу, который черезъ годъ вышелъ, по болѣзни, въ отставку, а на его мѣсто назначенъ полковникъ Самохваловъ, черезъ три года получившій должность начальника Александровскаго военного училища и сдавшій полкъ полковнику Авимову. Въ долгіе годы мирнаго времени служба полка могла, конечно, состоять только въ строевыхъ и стрѣлковыхъ упражненіяхъ, но эти упражненія, какъ подготовка къ предстоящей боевой дѣятельности, велись очень усердно. Старые офицеры досихъ лоръ живо помнятъ, какъ Самогитскій полкъ на всѣхъ смотрахъ того времени обращалъ на себя общее вниманіе бравымъ молодецкимъ видомъ людей, чистотою приемовъ на мѣстѣ и широкимъ смѣлымъ шагомъ на ходу; а каковы были успѣхи его по стрѣльбѣ, лучше всего видно изъ приказа по войскамъ Варшавскаго воен-

наго округа отъ 11 марта 1877 г., гдѣ перечислены результаты стрѣлковыхъ смотровъ 1876 года, произведенныхъ по Высочайшему повелѣнію въ дивизіяхъ: 3-й гвардейской, 2-й и 3-й гренадерскихъ, 4-й, 6-й и 10-й пѣхотныхъ, 1-й бригадѣ 8-й пѣхотн. дивизіи, двухъ стрѣлковыхъ бригадахъ и четырехъ драгунскихъ полкахъ.

Изъ сравненія этихъ результатовъ командующій войсками усмотрѣлъ, что „первое мѣсто принадлежитъ 2-й гренадерской дивизіи, затѣмъ идетъ 3-я гренадерская, потомъ слѣдуютъ 3-я гвардейская и 10-я пѣхотная дивизіи“.

Особенно хороши были стрѣльбы въ полкахъ: Таврическомъ, Самогитскомъ и Кіевскомъ, за что командирамъ этихъ полковъ объявлена особая благодарность командующаго войсками графа Коцебу.

На отличную строевую подготовку Самогитскаго полка, какъ и всей нашей дивизіи, указываетъ лучше всего слѣдующій

Приказъ по 2-й Гренадерской дивизіи

20-го августа 1865 г., № 180.

„Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, осмотрѣвъ войска ввѣренной мнѣ дивизіи на парадѣ 16-го сего августа, а 18-го произведя ученье обѣимъ бригадамъ, изволилъ вполнѣ остаться доволенъ общимъ блистательнымъ видомъ и отличною подготовкою войскъ; сверхъ того особо похвально отозвался о знаніи своего дѣла въ строю какъ начальствующихъ лицъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

„Съ особымъ удовольствіемъ объявляя объ этомъ, считаю пріятнымъ долгомъ изъявить мою искреннюю благодарность командирамъ полковъ и стрѣлковаго баталіона, командирамъ баталіоновъ, ротъ и всѣмъ остальнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а молодцамъ гренадерамъ передаю мое душевное спасибо.

„Лестный отзывъ Царскаго Брата есть для насъ лучшая награда за труды прошедшіе! Да послужить это намъ поощреніемъ къ новымъ неустомимымъ усиліямъ на пути совершенствованія. Отборныя гренадерскія войска должны стоять далеко впереди всей нашей Арміи и тогда только они приобрѣтутъ право гордиться славнымъ именемъ *Русскихъ Гренадеръ*.“

„Государь Императоръ, получивъ донесеніе Его Императорскаго Высочества о томъ блестящемъ состояніи, въ которомъ найдены имъ войска, телеграммой приказалъ благодарить всѣхъ чиновъ ввѣренной миѣ дивизіи, а нижнимъ чиномъ, бывшимъ въ строю, пожаловалъ по 1 р. с. на человѣка.“

Приказъ подписалъ начальникъ дивизіи генералъ-адъютантъ Паткуль.

Изъ особыхъ отличій нижнихъ чиновъ за это время можно указать на пожалованіе 1-го іюня 65-го года унтер-офицеру 1-й линейной роты *Полжкарну Варооломъеву* серебряной медали на Владимірской лентѣ за спасеніе утопавшаго въ рѣкѣ Бзурѣ рядоваго мѣстной Левичской команды.

Герцеговинское возстаніе и сербская война 76-го года.

Въ то время, какъ гренадеры мирно работали, готовясь къ будущимъ подвигамъ, на югѣ—тамъ далеко за Кіевомъ и Молдавской землей, гдѣ течетъ синій Дунай и гдѣ покрытыя снѣгомъ Балванскія горы упираются вершинами въ небо,—тамъ совершались страшныя, неслыханныя дѣла. Тамъ лилась христіанская кровь, тамъ слышались стоны зарѣзанныхъ стариковъ и дѣтей, плачъ оскорбляемыхъ женщинъ, тамъ ночи были свѣтлѣе дня отъ зарева горѣвшихъ селъ... то невѣрные турки, владѣвшіе коренною славянской землей, потѣшались надъ ея беззащитными жителями.

Многіе годы продолжалось турецкое владычество, и

не разъ измученные славяне съ тяжкими слезами, съ горячей мольбой обращались къ великой единовѣрной Россіи, отъ которой только и ждали спасенія. И не разъ синія волны Дуная обагрились русскою кровью, гремѣли русскія пушки подъ стѣнами турецкихъ городовъ и двуглавый орелъ Императорскихъ знаменъ расправлялъ свои крылья на Балканскихъ вершинахъ. Этой русскою кровью стали свободны наши братья—сербы, черногорцы, молдаво-валахи, но еще томились подъ турецкимъ гнетомъ болгары, босняки и герцеговинцы—и на нихъ-то вымещали теперь турки свою старую злобу къ христіанамъ.

Не стало больше силы терпѣть, взялись босняки и герцеговинцы за оружіе и подняли возстаніе противъ своихъ притѣснителей. Только гдѣ же было имъ—мало-численнымъ, непривыкшимъ къ строю и съ плохими кремневыми ружьями устоять—противъ полчищъ турецкихъ? Задавили бы ихъ турки, еслибъ не вступилась Сербія, слабое княжество, которое, изъ чувства братской любви, не побоялось всѣхъ силъ турецкихъ и объявило войну султану.

Это святое дѣло отозвалось во всѣхъ концахъ Россіи и множество русскихъ добровольцевъ отправились въ Сербію, чтобы стать въ ряды ея войскъ: шли крестьяне, чиновники, отставные солдаты; шли дворяне и священники; шли даже и женщины для ухода за ранеными... Вышелъ въ отставку нашъ боевой генералъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ, тоже пошелъ въ Сербію и былъ тамъ назначенъ Главнокомандующимъ. Пошелъ туда же и старый отставной Николаевскій солдатъ Ивановъ,—не могъ сдержать своего солдатскаго сердца: самъ пошелъ, да и сынишка за нимъ увязался,—такъ молодой еще мальченокъ.

Долго боролись русскіе добровольцы и сербы противъ турокъ, генералъ Черняевъ чудеса дѣлалъ съ своей маленькой арміей, только силы турокъ росли, а не убывали.

Отъ стариковъ не отставалъ и маленькій Ивановъ: тоже ходилъ во всея сраженія и самъ генераль Черняевъ надѣлъ на грудь мальчика сербскую медаль „за храбрость“.

Теперь этотъ мальчикъ выросъ уже и служить у насъ въ 5-й ротѣ, до сихъ поръ не расставаясь со своимъ старымъ и ржавымъ сербскимъ ружьемъ. Это Поручикъ Ивановъ!

Въ битвѣ подъ Дьюнишемъ сербская армія была разбита и уничтожена превосходными силами турокъ, а другой арміи у сербовъ не было и турки уже готовились вступить въ Сербію, чтобы предать ее огню и мечу, какъ вдругъ получили приказъ отступить назадъ. Что же случилось?.. Русскій Царь, видя Сербію на краю гибели, послалъ турецкому султану приказъ остановить свои войска и султанъ не посмѣлъ ослушаться. Сербія была спасена и отъ Турціи потребовано, чтобы положеніе ея христіанскихъ подданныхъ было облегчено.

Турецкая кампанія 1877—78 гг.

Въ долгихъ и безуспѣшныхъ переговорахъ объ участи славянскихъ племенъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ и Императоръ Александръ II, видя, что турки никогда не согласятся добровольно облегчить положеніе христіанъ, а только намѣренно затягиваютъ переговоры, особымъ манифестомъ 12-го апрѣля 1877 года объявилъ Турціи войну. Наши войска по Царскому приказу напали на Турцію съ двухъ сторонъ: одна армія, подъ начальствомъ Великаго Кнзя Николая Николаевича Старшаго, перешла Дунай и стала брать одинъ за другимъ турецкіе города; другая армія, подъ командою Великаго Кнзя Михаила Николаевича, тѣснила турокъ за Кавказомъ. Всякій помнитъ недавнія побѣды нашихъ войскъ, во всякой деревнѣ есть старые солдаты, насъвозъ прошедшіе турецкую землю и видѣв-

шіе врага лицомъ къ лицу; поѣтому не будемъ повторять того, что знаютъ даже малые ребята, а обратимся къ своему полку.

Когда началась война и слухи о подвигахъ арміи разносились по всей Россіи, нашего Самогитскаго полка и ни одного изъ полковъ гренадерскаго корпуса не было въ Турціи. Мы стояли въ Брестъ-Литовскѣ, а позже въ лагерѣ на Бѣлянахъ, въ мирномъ составѣ, занимаясь ученьями и стрѣльбой, съ завистью слушая рассказы о подвигахъ нашихъ товарищей армейцевъ. Многіе изъ нашихъ офицеровъ, боясь, что гренадерамъ не придется идти на войну, отпросились въ дѣйствующую армію и тамъ сражались въ рядахъ передовыхъ полковъ или болгарскаго ополченія. Такъ отправились наши штабсъ-капитаны: Яловъ, Халкіюповъ, поручикъ Оглоблевъ—убитый въ одномъ изъ сраженій.

Въ началѣ нашихъ дѣйствій успѣхъ слѣдовалъ за успѣхомъ. Но вотъ, въ малоизвѣстномъ дотолѣ городѣ Плевнѣ сосредоточилась 40-тысячная турецкая армія Османа паши и все усилія нашихъ войскъ взять этотъ городъ оставались безуспѣшными.

Новый штурмъ плевненскихъ укрѣпленій 30 августа также кончился неудачей. Рѣшено было, во чтобы то ни стало, овладѣть Плевной, такъ какъ безъ этого мы не могли двинуться далѣе. Необходимы были подкрѣпленія. — 4 августа 1877 г., когда нашъ полкъ стоялъ въ лагерѣ подъ Варшавой, отданъ былъ приказъ о приведеніи полковъ Гренадерскаго корпуса на военное положеніе. Радостное „ура“ загремѣло по лагерю, вытребовали музыку и цѣлый день шло веселье. Начались приготовления... Полкъ перешелъ въ Брестъ-Литовскъ и тамъ готовилъ обозъ, получалъ пополненіе людьми изъ запаса, сѣшно проходилъ съ ними стрѣльбу и ротныя ученья, а въ Москву были посланы офицеры и нижніе чины для сформированія запаснаго баталіона.

Въ сентябрѣ полкъ былъ совершенно готовъ и 15-го

числа былъ перевезенъ по желѣзной дорогѣ въ г. Яссы, а 22-го сентября перешелъ границу и, вступивъ въ Румынію, весь остальной походъ сдѣлалъ уже пѣшкомъ.

Подойдя 13-го октября къ Румынской столицѣ Бухаресту, самогитцы остановились на привалъ и немножко почистились въ ожиданіи смотра генераль-адъютанта Дрентельна, который завѣдывалъ въ Румыніи передвиженіемъ нашихъ войскъ и теперь желалъ видѣть свой родной Самогитскій полкъ.

Въ 9½ ч. утра къ выстроенному въ одну линію полку подъѣхалъ генераль Дрентельнъ, осмотрѣлъ фронтъ, бесѣдовалъ съ вызванными впередъ офицерами и потомъ, напомнивъ людямъ, что онъ 20 лѣтъ тому назадъ командовалъ Самогитскимъ полкомъ, пожелалъ отъ души каждому баталіону полнаго успѣха въ бою. Съ пѣснями двинулись самогитцы черезъ городъ, сдѣлали привалъ, послѣ котораго въ дальнѣйшій походъ отправились только 2-й и 3-й баталіоны, а 1-й баталіонъ со своею стрѣлковою ротой временно остался въ Бухарестѣ для разгрузки вагоновъ.

21-го октября 2-й и 3-й баталіоны перешли Дунай по мосту у Зимницы и въ первый еще разъ нога самогитскаго гренадера вступила на турецкую землю.

Труденъ былъ походъ: дождь лилъ почти не переставая, нога вязла въ липкой грязи, обозы и артиллерія постоянно застрѣвали въ трясилахъ и людямъ приходилось на себѣ вывозить тяжелыя повозки, а вдобавокъ и люди и лошади часто голодали, такъ какъ, за плохими дорогами, не всегда можно было достать припасовъ. Русскій солдатъ все вынесъ зналъ, что онъ идетъ на святое дѣло защиты христіанъ и что на войнѣ нельзя обойтись безъ лишеній, а вмѣстѣ съ солдатомъ ту же невзгоду, тотъ же голодъ и холодъ переносилъ офицеръ: ѣли изъ одного котла, грызли тотъ же черный сухарь.

Прошли черезъ Сельви и Ловчу, а 1-го ноября, недалеко отъ Порадима, Государь встрѣтилъ дивизію. Вер-

сты за двѣ еще увидали гренадеры, на высокой горѣ, у шоссе Государя Императора, который верхомъ на лошади, со свитой, ждалъ 2-ую дивизию. Заиграла музыка, подтянулись молодцы, какъ будто и не были въ походѣ, и стройно, баталіонъ за баталіономъ пошли мимо Государя Императора, оглашая окрестность громовымъ крикомъ „ура!“

Послѣ ночлега въ деревнѣ *Раливо*, самогитцы вступили наконецъ на позицію противъ Плевны и заняли мѣсто 1-ой гвардейской дивизіи, ушедшей въ Софію. Началась сторожевая служба и постоянная работа по возведенію укрѣпленій, добыванію дровъ и сѣна, и все это среди глубокой грязи, подъ частымъ дождемъ. Двѣ роты ежедневно содержали аванпосты впереди полка версты на 3, а еще впереди пѣхотной цѣпи стояли кавалерійскіе цыкеты.

Съ половины ноября начались морозы, особенно сильныя по ночамъ, и самогитцы поторопились устроить себѣ землянки, гдѣ хотя было и сыровато, но все же теплѣй, чѣмъ въ палаткахъ. 17-го ноября присоединился къ полку и 1-й баталіонъ, оставшійся въ Бухарестѣ для работъ.

Когда 13-го числа 1-й баталіонъ проходилъ черезъ селеніе *Порадимъ*, гдѣ жилъ Государь, то Его Императорское Величество выслалъ флигель-адъютанта узнать, какая это часть и куда идетъ. Узнавъ, что 1-й баталіонъ самогитцевъ слѣдуетъ къ своему полку подъ Плевну, Государь приказалъ всѣхъ гг. офицеровъ баталіона пригласить къ обѣду въ 9 часовъ вечера. Когда всѣ собрались и начали обѣдать, то въ палатку вошелъ Государь и, снявъ съ головы фуражку, тихо сказалъ: „здравствуйте, господа!“ Затѣмъ, обратясь къ баталіонному командиру, майору Иванову, Его Величество спросилъ объ его лѣтахъ и службѣ и продолжалъ: „Я видѣлъ какъ ты шелъ съ баталіономъ... Гвардія разбила турокъ безъ большаго урона со своей стороны и заняла Этрополь,—

адѣюсь, что и вы будете молодцами, если придется идти въ дѣло. Завтра въ 9 часовъ я буду смотрѣть баталіонъ,— не будетъ ли это поздно?”

Императоръ ушелъ, а офицеры продолжали обѣдъ, счастливые и довольные, что видѣли своего любимаго Государя и слышали Его милостивыя слова.

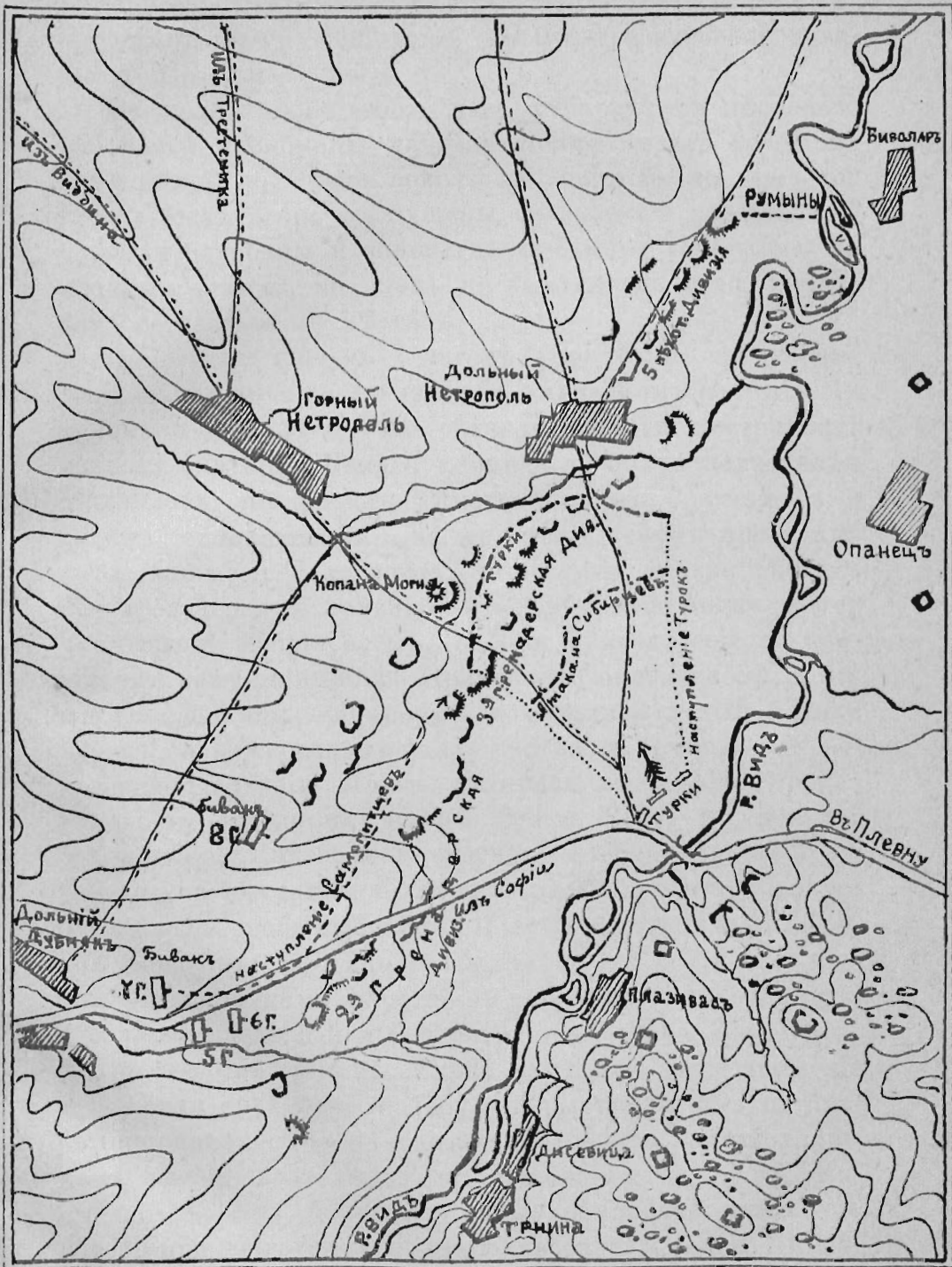
На другой день Государь Императоръ вышелъ къ развернутому баталіону, осмотрѣлъ фронтъ и приказалъ наклонить знамя, послѣ чего произнесъ: „Знаю, это изъ старыхъ!“ Затѣмъ самогитцы отдѣленіями пошли мимо Государя въ дальнѣйшій путь подъ Плевну.

Бой 28-го ноября и взятіе Плевны.

Съ половины ноября мѣсяца положеніе турецкой арміи въ Плевнѣ, со всѣхъ сторонъ окруженной нашими войсками, сдѣлалось очень тяжелымъ. У турокъ изнасилась одежда, не было топлива и запасы продовольствія подходили къ концу, только патроновъ да артиллерійскихъ снарядовъ могло хватить еще надолго. Не видя возможности оставаться долѣе въ Плевнѣ, но въ то же время не желая и сдаться русскимъ безъ боя, Османъ-паша рѣшилъ силой пробиться черезъ наши линіи и назначилъ для этой смѣлой попытки 28-ое число. Турки скрытно готовились къ наступленію, чинили одежду и обувь, получали на руки оставшіеся припасы, а на р. Видъ приступили къ постройкѣ мостовъ.

Въ ночь на 28-ое число были получены извѣстія о приготовленіяхъ турокъ и начавшемся переходѣ ихъ черезъ мостъ; но такъ какъ было совершенно темно и стоялъ густой туманъ, то въ расположеніи нашихъ войскъ не сдѣлали никакихъ перемѣнъ, а только приказано было оставаться на бивакахъ въ полной готовности и ждать сигнала.

Передовую линію укрѣпленій занимали въ эту ночь

Бои под Плевной 28 ноября 1877 года.

очередные полки: Сибирскій въ 3-й гренадерской дивизіи и Кіевскій—у насъ.

Въ половинѣ восьмага часа утра туманъ нѣсколько разсѣялся и сибирцы увидали прямо передъ собой густыя линіи турецкихъ войскъ. Тотчасъ же по нимъ открытъ былъ огонь и спущены сигнальныя ракеты. Загремѣли барабаны и войска наши быстро собирались на сборные пункты, но, пока не выяснилось дѣло, приказано оставаться на мѣстахъ.

Самогитцы еще въ 7 часовъ утра были предупреждены начальникомъ дивизіи объ ожидаемомъ наступленіи турокъ и по первому же сигналу тревоги построились впереди бивуака. Явился командиръ полка полковникъ Михайловъ, поздравилъ Самогитцевъ съ сраженіемъ и затѣмъ, скомандовавъ: „на молитву“, вслухъ прочиталъ „отче нашъ“... Дали знать, что турки сильно тѣснятъ 3-ю гренадерскую дивизію, что Сибирскій полкъ почти уничтоженъ непріятелемъ, а 2-ая бригада еще не пришла къ нему на помощь. Приказано Самогитскому полку идти на подмогу сибирцамъ и охватить лѣвый флангъ турокъ, а Московскому полку составить резервъ 3-й гренадерской дивизіи. Полкъ двинулся впередъ и, пройдя съ версту, перешелъ черезъ шоссе влѣво къ позиціи 3-й дивизіи. Показались турецкія войска, толпившіяся у моста, а выстрѣлы были такъ часты, какъ будто на барабанахъ дробь выбивали. Полкъ перестроился въ боевой порядокъ: въ цѣпь разсыпались 1-я и 2-я стрѣлковые роты, за ними поротно въ двѣ линіи 3-й баталіонъ, а за 3-мъ стали 1-й и 2-й баталіоны, имѣя 3-ю стрѣлковую роту въ срединѣ. Турки замѣтили наше движеніе и открыли орудійную пальбу, но выстрѣлы ихъ не причинили никакого вреда, такъ какъ гранаты летѣли слишкомъ высоко надъ головами; тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе потерь, 2-му баталіону также приказано стать поротно, при чемъ въ 1-ю линію назначены 6-я и 7-я роты. За страшнымъ шумомъ командъ не было слышно и

каждая рота со своимъ командиромъ дѣйствовала сама по себѣ. Гранаты рвались въ воздухъ и пули какъ пчелы жужжали по всеѣмъ направленіямъ, то и дѣло выводило кого-нибудь изъ строя. Самогитцы пришли во-время. Положеніе сибирцевъ и малороссійцевъ было отчаянное, такъ какъ три линіи ихъ окоповъ и нѣсколько пушекъ уже захватили турки; но въ это время астраханцы и фанаторійцы ударили на турокъ съ фронта, а самогитцы охватили ихъ флангъ, и турки были отброшены. Велѣдъ имъ посыпались дружные залпы, а затѣмъ вся линія нашихъ войскъ перешла въ наступленіе и отбросила турокъ къ мосту черезъ рѣку Видь, загроможденному обозами. Припертые къ самой рѣкѣ, турки стояли у моста густою толпой, среди которой то и дѣло падали и рвались снаряды нашихъ орудій. Сопротивляться было нельзя и Османъ-паша рѣшилъ сдаться. Въ 12¼ часовъ дня турки выставили бѣлые флаги и послали къ командиру гренадерскаго корпуса, генералу Ганецкому, переговорщика спросить объ условіяхъ сдачи. Генералъ Ганецкій потребовалъ сдачи безъ всякихъ условій, и Османъ-паша долженъ былъ согласиться. Когда до войскъ дошла вѣсть, что: „Османъ сдался, Плевна взята“, то все поле огласилось крикомъ „ура“, полетѣли вверхъ шапки и всеъ торопились къ мосту, чтобы поближе взглянуть на недавнихъ враговъ. Жалость при видѣ голодныхъ оборванныхъ турокъ быстро смѣнилась то остервенѣніемъ, съ которымъ наши солдаты лѣзли впередъ во время боя. Съ турками пытались разговаривать знаками и дѣлились послѣднимъ сухаремъ.

Въ 4 часа пріѣхалъ Великій Князь Главнокомандующій съ генераломъ Тотлебенемъ и поздравилъ полки съ побѣдою, а на другой день отдалъ по дѣйствующей арміи слѣдующій приказъ:

Приказъ по войскамъ

Дѣйствующей Арміи 29-го ноября 1887 года.

№ 244.

„Доблестные воины Россіи и Румыніи!

На штыкахъ Гренадерскаго корпуса сломилось послѣднее усиліе врага. Отъ края до края разнеслась уже вѣсть о паденіи Плевны—плѣненіи Османъ-паши со всею его арміею.

„Сорокъ тысячъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ 10 нашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2.000 оберъ-офицеровъ, 77 пушекъ, оружіе, знамена—вотъ краснорѣчивое доказательство вашего несравненнаго мужества.

„Старшій воинъ земли Русской, неустанный свидѣтель доблести и трудовъ вашихъ, обожаемый нашъ Монархъ удостоилъ возложить на Меня знаки ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.

„Не себѣ, а вамъ обязанъ Я этимъ высшимъ знакомъ воинскаго отличія; да пребудетъ онъ вамъ знаменіемъ того, что вы храбрѣйшіе изъ храбрыхъ!

„Спасибо вамъ, богатыри, спасибо за все, что вы дѣлали до сихъ поръ! Продолжайте такъ и врагъ во вѣки не забудетъ ваше грозное ура!“

Подписалъ Главнокомандующій Дѣйствующею Арміею
„Николай“.

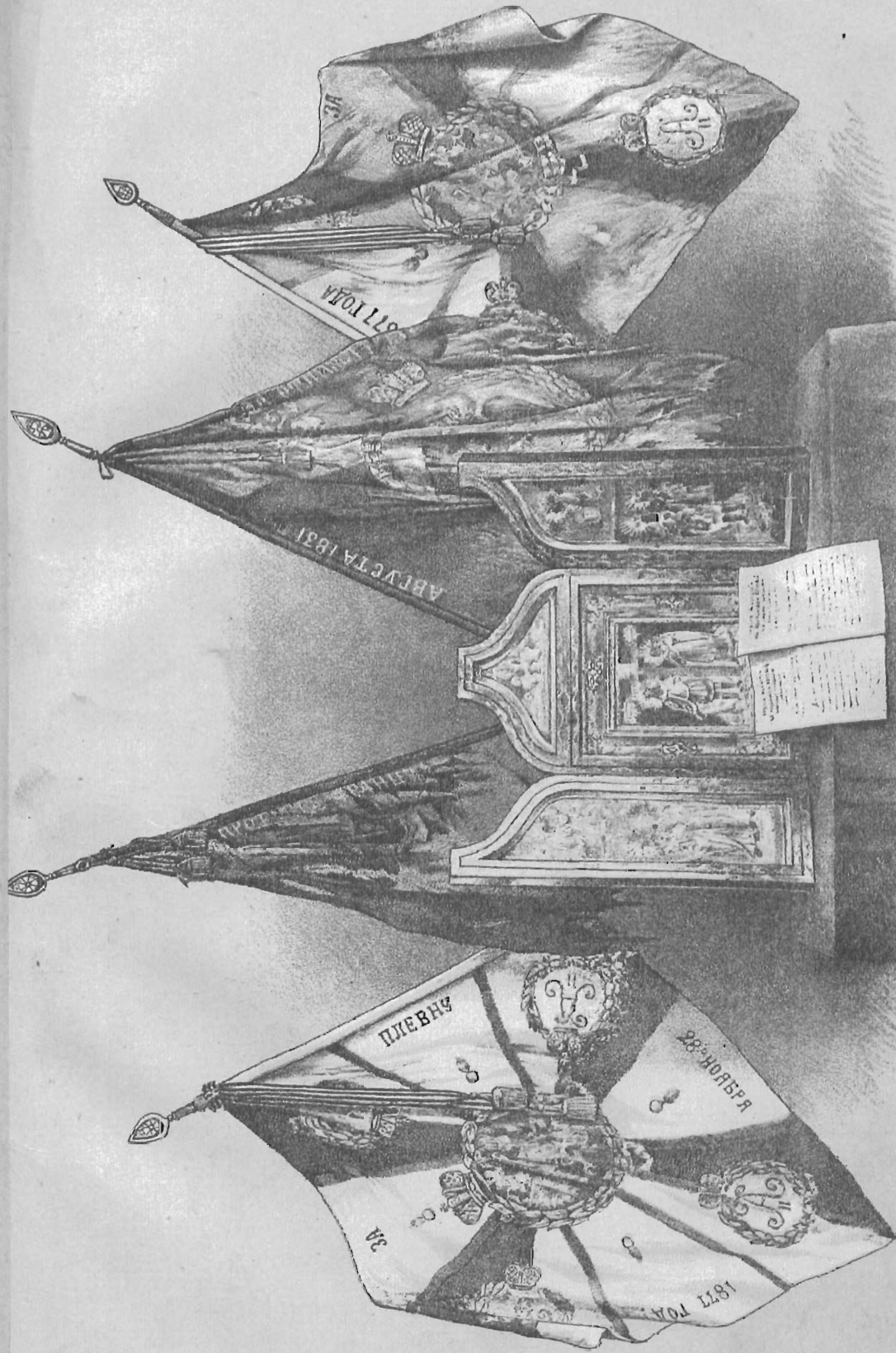
По взятіи Плевны приступили къ погребенію убитыхъ и опредѣленію всей потери въ бою. Оказалось, что у насъ было 5 человекъ убитыхъ и 21 человекъ раненыхъ нижнихъ чиновъ. Изъ офицеровъ былъ раненъ *поручикъ Бьлоусовъ*. Если къ этому прибавить убитаго поручика Василія Семеновича *Оглоблева*, еще ранѣе мобилизаціи полка отправившагося въ дѣйствующую армію, то этимъ ограничатся всѣ потери Самогитцевъ въ войну 1877—78 годовъ. Потери полковъ 3-й Гренадерской дивизіи были гораздо болѣе, благодаря тому, что наступ-

леніе турокъ велось на ихъ позицію и имъ пришлось вести самый горячій бой; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что если бы турки наступили на позицію 2-й гренадерской дивизіи, то получили бы точно такой же отпоръ, и что тогда храбрые Сибирцы и Малороссійцы такъ же точно пришли бы на подмогу къ намъ, какъ Самогитцы къ нимъ.

1-го декабря было отслужено въ Плевненскомъ соборѣ благодарственное молебствіе, а затѣмъ объявлено, что Государь Императоръ пожаловалъ нижнимъ чинамъ полка 45 Георгіевскихъ крестовъ и приказалъ представить къ наградамъ всѣхъ офицеровъ. Начальникъ дивизіи генералъ Свѣчинъ получилъ орденъ Св. Георгія 4-й степени и особенно благодарилъ за это Самогитцевъ, изъ всей 2-й дивизіи принявшихъ наибольшее участіе въ бою. Бригадный командиръ генералъ-майоръ Гадонъ и нашъ полковой командиръ полковникъ Михайловъ получили золотыя сабли съ темлякомъ изъ георгіевской ленты и надписью „за храбрость“.

Кромѣ наградъ участникамъ боя, впослѣдствіи состоялся Высочайшій приказъ, коимъ были пожалованы 1-му и 2-му баталіонамъ Самогитскаго полка Георгіевскія знамена съ надписью: „*За Плевну 28 ноября 1877 года*“, а 3-му баталіону, какъ особенно отличившемуся и притомъ уже имѣвшему Георгіевское знамя, даны знаки отличія на головные уборы тоже съ надписью: „*За Плевну 28 ноября 1877 года*“. Такимъ образомъ, Самогитскимъ Гренадерамъ, пришедшимъ въ Турцію почти въ концѣ кампаніи, хотя и не удалось побывать во многихъ бояхъ, но за то участіе въ славной битвѣ подъ Плевной дало имъ возможность отличиться и заслужить высшую воинскую награду.

2-го декабря на Плевненскихъ поляхъ былъ Высочайшій смотръ войскамъ. Пѣхота стояла двумя линіями въ баталіонныхъ колоннахъ, артиллерія стояла сзади. Послѣ полудня слышалось „ура“ и къ войскамъ подѣ-

Полковой образъ, Высочайшія грамоты Императоровъ Александра I и Александра II-го и Георгіевскія знамена 2, 3, 4 и 1-го батальоновъ 7-го Гренадерскаго Самогитскаго Ген.-Ад. Гр. Тотлебена полка.

ѣхалъ Государь съ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ. Шагомъ объѣзжая 1-ю линію, Императоръ остановился передъ нашимъ 3-мъ баталіономъ и сказалъ: „Спасибо 10-я и 11-я роты! Благодарю васъ, гг. офицеры. Я на васъ надѣялся,—вы оправдали Мое довѣріе. Кто раненъ?“ Командиръ полка отвѣтилъ. Послѣ объѣзда Государя, полки съ музыкой разошлись по бивуакамъ.

Плевненскій отрядъ былъ расформированъ и составившія его войска получили другія назначенія, только Гренадеры временно остались въ Плевнѣ на своихъ бивуакахъ. Зима совсѣмъ уже наступила, выпалъ глубокой снѣгъ и морозы сильно давали себя знать, а одежда и обувь порядочно изнашивались. Солдаты и офицеры, вмѣсто истрепаннаго сапога, частенько должны были устраивать себѣ самодѣльную обувь изъ шкуръ убиваемаго на пищу скота. Невесело приходилось встрѣчать Рождество въ чужой сторонѣ, подъ снѣжною вьюгою, среди небуранныхъ труповъ. Наканунѣ праздника пришла радостная вѣсть, что Гренадерскій корпусъ завтра долженъ выступить въ походъ за Балканы. 25-го числа въ полку отслужили молебень и священникъ, обходя ряды со св. водой, поздравилъ офицеровъ и солдатъ съ праздникомъ Рождества Христова, а затѣмъ бригадный командиръ, обратясь къ полку, сказалъ: „походъ намъ предстоить трудный. Береги каждый себя самъ и помни, что всѣ лишенія, испытанныя нами здѣсь подъ Плевной и предстоящія намъ впереди, ничто въ сравненіи съ тѣми трудами, которые испытали войска впереди насъ тамъ, куда мы теперь идемъ. Перекрестимся, ребята, и съ Богомъ въ походъ. „Ура!“

Шли черезъ Плевну, Ловчу, Сельви, Габрово и 3-го января начали всходить на Балканскія горы. Подъемъ былъ крутой и скользкій и идти приходилось съ трудомъ противъ рѣзкаго вѣтра, обдававшего морозною снѣжною пылью. Обозы отстали и цѣлыхъ четыре дня полку приходилось на рукахъ втаскивать повозки на гору Св. Ни-

колая. Наконецъ 7-го числа Самогитцы перешли Балканы и стали спускаться со снѣжныхъ горъ въ долину, гдѣ было уже гораздо теплѣе и начиналась весна. Только 12-го января удалось окончить спускъ обозовъ съ горы и затѣмъ движеніе полка сдѣлалось безостановочнымъ.

Черезъ Казанлыкъ, долину рѣки Тунджи, Эски-Загру направились къ Адрианополю.

30-го января полкъ уже былъ въ Адрианополѣ, а 3-го февраля прибылъ въ Демотику, гдѣ и простоялъ три дня. Здѣсь уже начиналась не разоренная богатая сторона, гдѣ можно было за деньги достать какіе угодно припасы; здѣсь же отпраздновали Самогитцы сорокалѣтній юбилей назначенія Эрцъ-Герцога Франца-Карла шефомъ полка и удостоились получить отъ Его Императорскаго Высочества отвѣтную депешу на принесенное Его Высочеству поздравленіе. Къ сожалѣнію, въ томъ же мѣсяцѣ нашъ шефъ скончался и полку повелѣно впредь именоваться: „7-мъ Гренадерскимъ Самогитскимъ полкомъ“, а на погонахъ вмѣсто буквъ имени шефа имѣть попрежнему гладкую литеру С.

Изъ Демотики черезъ мѣстечко *Кешаны* полкъ нашъ перешелъ на берегъ Эгейскаго моря въ гор. Эносъ. Весъ іюнь, іюль и августъ прошли въ лагерномъ сборѣ; а такъ какъ, по окончательномъ заключеніи мира съ Турціей, наши войска должны были отправиться на родину моремъ, то и Самогитскій полкъ 19-го августа двинулся въ г. Родосто для посадки на корабли. Изъ Родосто на двухъ пароходахъ самогитцы отправились въ Севастополь и, наконецъ, въ половинѣ сентября снова вступили на родную Русскую землю.

Возвращеніе въ Москву и мирная жизнь полка съ 1878 по 1888 г.

Полкъ изъ Севастополя отправился по желѣзной дорогѣ въ Москву, куда и прибылъ 3-го октября. Городъ,

Лит. Высоч. грав. Г. И. Рубинштейн. Спб. в. Москва.

Шефъ полка генераль-адъютантъ графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ,
Съ 28 ноября 1878 года.
† 19 юни 1884 года,

празднуя возвращеніе побѣдоносныхъ гренадерскихъ полковъ, устроилъ въ ихъ честь обѣдъ въ городскомъ манежѣ, гдѣ изволилъ присутствовать и ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ. Началось увольненіе въ запасъ и отставку людей старшихъ сроковъ службы, и запасный баталіонъ расформированъ. Первоначально полкъ стоялъ въ Спасскихъ и Красныхъ казармахъ, а частію по деревнямъ, но уже къ концу года принялъ нынѣшній порядокъ расквартированія.

Въ годовщину взятія Плевны, 28-го ноября 1878 г., генераль Тотлебенъ назначенъ шефомъ полка. Это была награда и полку и генералу, отличившимся въ славномъ бою. Въ іюнѣ слѣдующаго года генералу Тотлебену пожаловано графское достоинство и Самогитскому полку повелѣно называться: „*7-мъ гренадерскимъ Самогитскимъ Генералъ-Адъютанта Графа Тотлебена полкомъ*“. Въ маѣ мѣсяцѣ 1879 года самогитцы въ первый разъ представились генералу Тотлебену, какъ своему шефу. Послѣ смотра на театральной площади, генераль-адъютантъ Тотлебенъ провелъ вечеръ въ офицерскомъ полковомъ собраніи, а на другой день весь полкъ безъ оружія собрался на вокзалъ Курской желѣзной дороги для проводовъ своего шефа. Впослѣдствіи графъ Тотлебенъ прислалъ каждому изъ офицеровъ, бывшихъ въ полку во время кампаніи, свою фотографическую карточку, а офицерскому собранію подарилъ большіе портреты: ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ формѣ л.-гренад. Екатеринославскаго полка, нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ мундирѣ Астраханскаго полка и свой въ мундирѣ Самогитскаго полка. Эти портреты составляютъ лучшее украшеніе нашего офицерскаго собранія.

Лѣтомъ 1879 года самогитцы расположились лагеремъ на Ходынскомъ полѣ, занявъ второе мѣсто съ лѣваго фланга. Тамъ произведено было переформированіе полка въ 4-хъ баталіонный составъ: 1-я стрѣлков. рота получила названіе 13-й, 2-я стрѣл.—14-й, 3-я стрѣл.—

15-й, а для образованія 16-й роты выдѣлены люди изъ всѣхъ ротъ полка. Послѣдній начальникъ стрѣлковъ подполковникъ Костеревъ назначенъ первымъ командиромъ вновь составленнаго 4-го баталіона, знамя для коего дано то же самое Георгіевское, которое было при сформированномъ въ 1856 году 4-мъ баталіонѣ. Для вновь сформированной 16-й роты назначено днемъ ротнаго праздника 28 ноября—день памяти препод. мучен. Стефана и годовщина Плевненскаго боя.

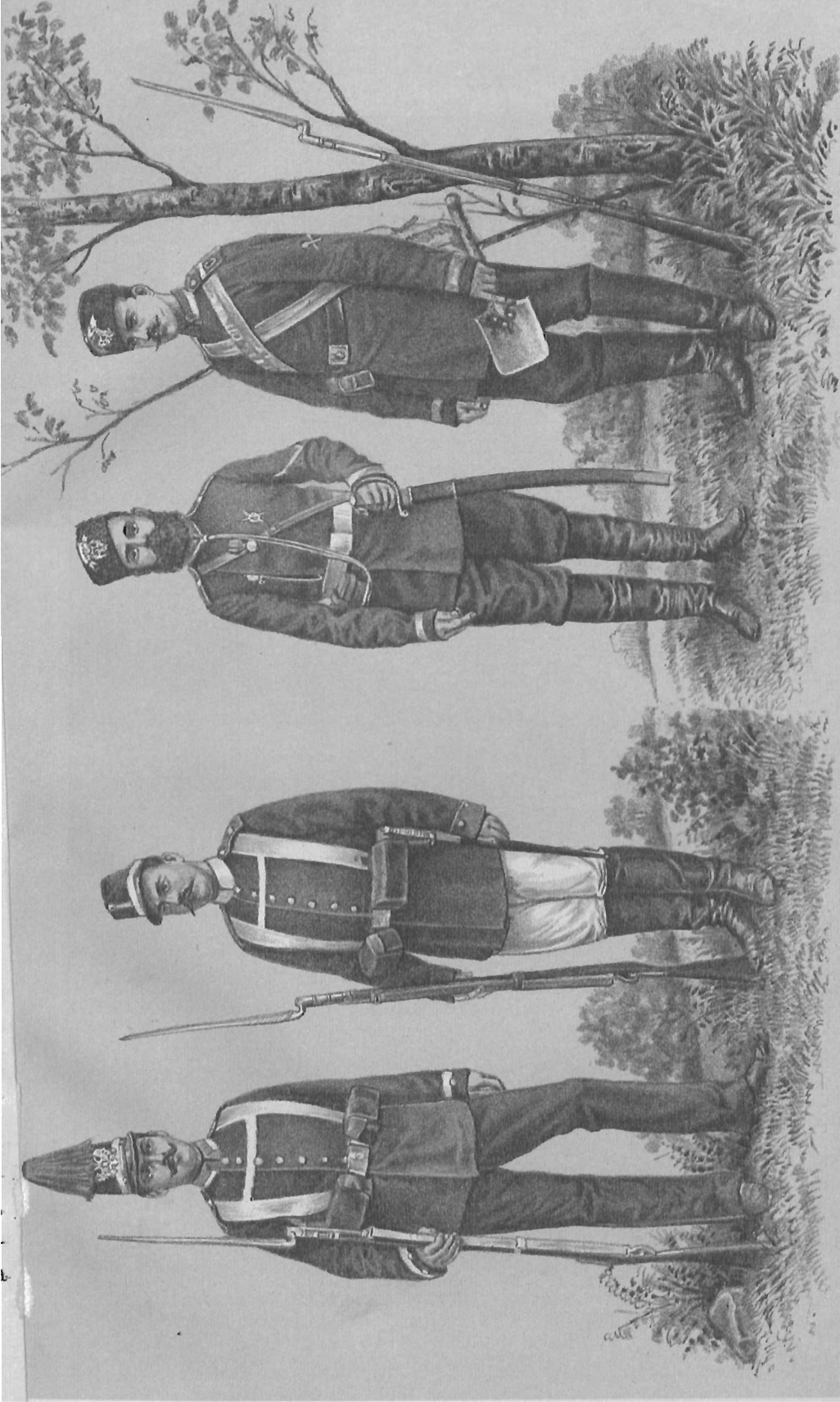
8-го іюля того же года полковникъ Михайловъ сдалъ команду полковнику Басову, бывшему командиру 1-го желѣзнодорожнаго баталіона.

При полковникѣ Басовѣ самогитцы имѣли счастье два раза представляться ГОСУДАРЮ на смотрахъ, но смотръ 1880 года былъ послѣднимъ, когда мы видѣли ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА: 1-го марта 1881 года Россія съ горестью узнала объ ЕГО кончинѣ.

По восшествіи на Престолъ нынѣ Царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, въ числѣ другихъ мѣръ по военному вѣдомству были сдѣланы измѣненія въ формѣ одежды полевыхъ войскъ. Такъ отмѣнены были однобортные мундиры и кепи съ султанами, взамѣнъ коихъ введены двубортный на крючкахъ мундиръ и круглая фуражка безъ козырька для строевыхъ нижнихъ чиновъ, а какъ парадный уборъ дана круглая барашковая шапка съ гербомъ.

Въ 1883 году самогитцы вмѣстѣ со всѣмъ Гренадерскимъ корпусомъ присутствовали при торжествахъ Священнаго Коронованія ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, происходившаго 15 мая въ Москвѣ.

Полкъ былъ при торжественномъ въѣздѣ ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ въ Москву, участвовалъ на Высочайшемъ смотрѣ войскъ коронаціоннаго отряда, былъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ присутствіи при освященіи Храма Христа

Унтеръ-офицеръ и рядовой 7-го Гренадерскаго Самогитскаго Бригадъ-Герцога Франца Карла полка.

Фельдфебель и старшій войсковой саперъ 7-го Гренадерскаго Самогитскаго Генераль-Адъютанта Графа Тотлебе-

Спасителя; но однимъ изъ лучшихъ воспоминаній этого времени является для насъ то, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ удостоилъ своимъ присутствіемъ нашъ полковой праздникъ. 21 мая утромъ полкъ сталъ у Петровскаго Дворца въ одну линію баталіонныхъ колоннъ. ГОСУДАРЬ обошелъ ряды, поздравилъ самогитцевъ съ праздникомъ и вмѣстѣ съ ними отелушалъ молебенъ, послѣ чего пропустилъ ихъ мимо себя по-полуротной церемоніальнымъ маршемъ. Царская похвала сдѣлала для насъ этотъ день дѣйствительнымъ праздникомъ, особенно послѣ того, какъ командиръ полка, вернувшись изъ дворца, гдѣ онъ обѣдалъ у ГОСУДАРЯ, передалъ намъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ остался чрезвычайно доволенъ полкомъ.

Бытность въ составѣ коронаціоннаго отряда занесена всѣмъ чиномъ въ послужные списки и, сверхъ того, въ память Священнаго Коронованія розданы всѣмъ войскамъ бронзовыя медали на Александровской лентѣ и серебряныя рубли, пожалованныя ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ.

Лѣтомъ 1884 года скончался генераль-адъютантъ графъ Тотлебенъ и на его похороны была отправлена отъ полка депутація въ составѣ: командира полка, командира 1-й роты и фельдфебеля той же роты, причемъ фельдфебель Бартновскій получилъ на память золотыя часы покойнаго шефа. Въ уваженіе заслугъ графа Тотлебена ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ Самогитскому полку всегда называться его именемъ.

Въ концѣ 1886 года полковникъ Васовъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ управляющимъ Закаспійской военной желѣзной дорогой, а на его мѣсто командиромъ Самогитскаго полка назначенъ бывшій начальникъ штаба 3-й пѣхотной дивизіи генеральнаго штаба полковникъ Акерманъ.

28 ноября 1887 года самогитцы присутствовали при освященіи памятника гренадерамъ, навшимъ подъ Плев-

ной десять лѣтъ тому назадъ. Этимъ монументомъ воздана должная честь героямъ, свято исполнившимъ свой долгъ предъ Царемъ и Отечествомъ; молодымъ же воинамъ и наслѣдникамъ боевой славы плевненскихъ гренадеръ да послужатъ указаніемъ на грядущіе подвиги слова, сказанныя послѣ освященія памятника Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ:

„ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ мнѣ передать вамъ ЕГО увѣренность въ томъ, что молодые гренадеры будутъ всегда такими же молодцами какъ и старые, и что ОНЪ такъ же любитъ Своихъ молодыхъ гренадеръ, какъ любилъ старыхъ гренадеръ ЕГО Покойный Родитель“.

Эту увѣренность нашего дорогаго и возлюбленнаго ГОСУДАРЯ службою своею постараемся утвердить. Когда же наступитъ время и мы пойдемъ въ бой на враговъ, то вспомнимъ, что старые самогитскіе гренадеры честною службой и своею горячею кровью заслужили для полка Георгіевскія знамена, серебряныхъ же Георгіевскихъ трубъ въ полку еще нѣтъ и на насъ лежитъ долгъ добыть ихъ.

Въ 1888 году 4 февраля состоялся Высочайшій приказъ, коимъ на мѣсто полковника Аккермана, получившаго полкъ въ 3-й пѣхотной дивизіи, назначенъ былъ командиромъ Самогитскаго полка бывшій командиръ 73 резерв. пѣхотн. баталіона полковникъ Евгеній Осиповичъ Маціевской.

Полковникъ Маціевской началъ приѣмъ полка съ 6-го іюня и остававшееся лѣтнее время употребилъ на окончательное устройство лагеря и возведеніе въ немъ хозяйственныхъ построекъ, въ коихъ ощущалась настоящая нужда. Мѣсто на Ходынскомъ полѣ отведено подъ лагерь Самогитскаго полка лишь съ 1885 года и представляло ранѣе совершенно лишениую всякой растительности песчанистую площадь, но въ настоящее

время оно стало неузнаваемо: возведены большіе и удобныя бараки для околodka и канцеляріи, столовыя для нижнихъ чиновъ, помѣстительныя конюшни, бараки для штабъ-офицеровъ и т. п., вездѣ разбиты сады и всѣ дороги обсажены деревьями и кустами.

1-го августа полкъ выступилъ подъ г. Воскресенскъ въ подвижныя сборы, коими въ Московскомъ Военномъ Округѣ принято съ 1885 г. заканчивать лѣтнія упражненія. Сборы нынѣшняго года были особенно поучительны тѣмъ, что кромѣ тактическихъ ученій, почныхъ движеній и занятій сторожевою службою производимы были различныя опыты какъ-то: постройка вновь проектированныхъ типовъ укрѣпленій, переправа въ лодкахъ изъ походныхъ палатокъ и т. п. Кромѣ того, полкъ впервые пользовался для развѣдокъ людьми охотничьей команды, а для ординарческой службы употреблялись велосипедисты. На обратномъ пути полка изъ Воскресенска въ Москву случилось событіе, благодаря которому маневры 1888 года навсегда останутся въ памяти Самогитцевъ. 21-го августа полкъ доканчивалъ тридцатую версту дневнаго перехода, когда вдругъ разнеслась вѣсть что въ 3 верстахъ впереди ожидается черезъ с. Павшино проѣздъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Весело поднялись утомленные головы, шагъ какъ-то самъ собою сдѣлался шире и глазомъ не успѣли моргнуть, какъ по сторонамъ замелькали первыя избы села. Стали по обѣ стороны развернутымъ фронтомъ, чиститься некогда было — изъ-за холма уже показалась коляска ГОСУДАРЯ и грянулъ величественный встрѣчный маршъ полка. Принявъ рапортъ командира полка, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ вышелъ изъ коляски и изъ конца въ конецъ по длинной улицѣ села обошелъ запыленные ряды самогитскихъ гренадеръ, милостиво разспрашивая офицеровъ и нижнихъ чиновъ о пройденномъ пути и понесенныхъ трудахъ. — „*Никакъ никакъ, не устали ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО*“, бодро тремѣло въ от-

вѣтъ ГОСУДАРИЮ. Пожелавъ полку счастливаго пути, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО изволилъ отправиться далѣе вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Михаиломъ Александровичемъ.

Ровно черезъ два мѣсяца мы снова увидали ГОСУДАРЯ. Чудомъ Божиимъ спасенный отъ смерти, Онъ со всѣмъ Августѣйшимъ Семействомъ вступалъ въ Москву, чтобы предъ ея Великими Святынями возблагодарить Всевышняго за свое избавленіе. Самогитцы вмѣстѣ съ другими полками Московскаго гарнизона участвовали въ торжественной встрѣчѣ, а по отъѣздѣ Государя изъ Москвы, Самогитцы собрались въ своемъ манежѣ и тамъ предъ полковою Святыней горячо молились о сохраненіи жизни и здоровья Возлюбленнаго Монарха на многіе годы для счастья и славы Россіи. Какъ видимый знакъ благодарности Всевышнему за чудесное спасеніе Царственной Семьи отъ неминуемой гибели, всѣми чинами полка былъ сооруженъ образъ Св. князя Александра Невскаго и поставленъ въ столовой нижнихъ чиновъ въ Покровскихъ казармахъ, гдѣ квартируетъ большая часть полка. Торжественное освященіе сей иконы совершено 6-го декабря сего года въ день тезоименитства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА и затѣмъ положено ежегодно 17-го октября, въ память совершившагося чуда, отправлять предъ сею иконою благодарственное молебствіе. Кромѣ того, движимые религіознымъ чувствомъ, нижніе чины отдѣльных ротъ полка и въ своихъ ротныхъ помѣщеніяхъ поставили иконы Св. князя Александра, считающагося издавна покровителемъ Русскаго Царствующаго Дома, а чины 15-й роты, въ коей память благовѣрнаго князя Александра читается, какъ ротный праздникъ, соорудили прекрасную серебряную лампаду съ приличествующей надписью къ ротной иконѣ сего Святаго, поставленной еще въ августѣ 1822 года.

28 ноября Самогитцы отпраздновали одиннадцатую годовщину взятія Плевны, причемъ церковный парадъ былъ совершенъ передъ Гренадерскимъ памятникомъ. Послѣ парада, по заведенному обычаю, состоялся товарищескій завтракъ офицеровъ Гренадерскаго корпуса, во время котораго Начальникомъ Корпуснаго Штаба Генералъ-Майоромъ Манькинымъ-Невструевымъ сказана слѣдующая рѣчь, которая глубоко отзовется въ сердцахъ каждаго Гренадера:

„Плевна и Карсъ, это два гренадерскихъ близнеца, два дорогіе, блестящіе, драгоценные камни въ побѣдномъ вѣнцѣ, которымъ украсилъ себя Гренадерскій корпусъ въ минувшую кампанію. Въ силу этого не можетъ и не должно быть никакой розни между гренадерами, бывшими подъ Плевной, и гренадерами, бывшими подъ Карсомъ. И, какъ я уже заявлялъ на товарищескомъ гренадерскомъ завтракѣ, бывшемъ въ прошломъ году 6 ноября, въ день взятія Карса, слава Плевнискихъ гренадеръ есть слава Карскихъ гренадеръ, и слава послѣднихъ есть слава первыхъ.

А потому будемъ же дружны, будемъ составлять единое цѣльное воинство, сплоченное взаимнымъ уваженіемъ и готовностью помогать другъ другу. Дружба же, упроченная въ мирное время, служить лучшею гарантіею успѣха на войнѣ. Какъ бы ни была высоко поставлена дисциплина, но на геройскіе подвиги, на подвиги, выходящіе изъ ряда обыкновенныхъ, способны только тѣ воины, которые, независимо отъ дисциплины, этой, такъ сказать, механической связи, проникаются возвышенными чувствами военного духа, дружбы, товарищества. Строевое военное общество было бы жалко, еслибъ пустилось въ дризги, если бы отдѣльныя части стали считаться между собой до возбужденія недостойныхъ чувствъ зависти по поводу совершенныхъ той или другой воинской частью подвиговъ. Надо гордиться своимъ подвигомъ безъ заносчивости и хвалить товарища за подвигъ безъ зависти.

Каждому строевику должна быть дорога не только та маленькая часть, къ которой онъ принадлежитъ, но и та часть, въ составъ которой входитъ предыдущая. Такимъ образомъ каждому военному должны быть дороги—рота, эскадронъ, баталіонъ, полкъ, дивизія, корпусъ. Не можетъ сказать никто, что если онъ любитъ свою роту, то ему нѣтъ никакого дѣла до баталіона, въ составъ котораго входитъ эта рота; если любитъ баталіонъ, то ему нѣтъ никакого дѣла до полка и т. д. Допускать такіе взгляды, значить, вводить въ армію тлетворный сепаратизмъ. Другими словами, при такихъ взглядахъ,

арміи нѣтъ. Въ подобающихъ случаяхъ, въ свое время, надо стоять за свою роту и за свой баталіонъ, и за свой полкъ, и за свой корпусъ. У насъ теперь составляются и печатаются для чтенія солдатъ исторіи полковъ. Изъ нихъ мы успѣли уже ознакомиться, что гренадерскіе полки, иные почти за 200 лѣтъ существованія, совершили столько славныхъ дѣлъ, что если вычислять всѣ ихъ заслуги за все прошлое, то затруднимся, кому изъ нихъ въ отдѣльности отдать преимущество. И всѣ эти то полки, собранные воедино, составляютъ безспорно одинъ изъ отборныхъ корпусовъ, который долженъ гордиться своимъ именемъ,—именемъ „гренадеръ“,—и каждый разъ, когда мы, по какому либо случаю собираемся, мы должны протягивать другъ другу руки, по товарищески, съ полнымъ взаимнымъ уваженіемъ. Годъ тому назадъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, почтившій Своимъ присутствіемъ открытіе памятника Плевны, передалъ вамъ лестныя слова нашего Обожасмаго Монарха, Который изволилъ сказать, что Онъ цѣнитъ славную службу гренадерскаго корпуса. На публичной лекціи, бывшей тогда по случаю открытія памятника, Его Высочество напомнилъ намъ, что всѣ Вѣнценосные Предшественники Нашего Государя относились съ чувствомъ особаго уваженія къ „желтымъ погонамъ“. Господа, я не даромъ вспомнюлъ бывое гренадеръ... При настоящей организаціи нашей арміи, не говоря объ остальныхъ корпусахъ, только недавно соединенныхъ, гвардейскій и гренадерскій корпуса имѣютъ органическую живую связь и значеніе, закрѣпленныя за ними исторіей. Въ будущихъ войнахъ, а онѣ ведутся теперь не малыми отрядами, а миллионными арміями, гренадерскій корпусъ, надо полагать, не будетъ раздробляться, а будетъ дѣйствовать совокупно. А если это такъ, то могу выразить одно пожеланіе: да укрѣпится дружба между отдѣльными частями корпуса; да утвердится сознаніе, что закрѣпленная въ мирное время дружба не прекратитъ своего существованія въ минуты боевыхъ испытаній, и тогда, безспорно, новые Карсы и Плевны покроютъ новою славой имя русскихъ гренадеръ; да не меркнетъ красота „желтаго погона“ и не увядаетъ слава гренадерскаго корпуса. Ура!“

Приложение I.

Краткая хроника 7-го Гренадерскаго Самогитскаго полка.

А. Въ царствованіе Императора Александра I-го.

1817 г. декабря 7-го. Въ число войскъ Литовскаго Отдѣльнаго корпуса сформированъ двухбаталіонный 1-й Гренадерскій полкъ изъ уроженцевъ Польши и Литвы, отчисленныхъ отъ 2-й и 3-й Гренадерскихъ дивизій. Знамена пожалованы обомъ баталіонамъ 24-го Октября 1818 г.

1825 г. марта 4-го. Полкъ названъ Самогитскимъ Гренадерскимъ.

В. Въ царствованіе Императора Николая I-го.

1831 г. мая 10-го. Въ полку сформированъ 3-й баталіонъ резервный.

1833 г. января 28-го. Съ присоединеніемъ 2-го и половины 3-го баталіонъ карабинернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, приведенъ въ 4-хъ баталіонъ составъ. 26-го Февраля 3-му и 4-му баталіонъ пожалованы Георгіевскія знамена.

1838 г. февраля 5-го. Полкъ названъ Гренадерскимъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла.

1842 г. января 20-го. и 25-го Четвертый баталіонъ упраздненъ и вмѣсто него повелѣно имѣть въ кадровомъ составѣ 4-й резервный и 5-й запасный баталіоны.

1853 г. декабря 31-го. 4-й и 5-й Баталіоны укомплектованы безсрочно-отпускными.

1854 г. марта 22-го и Ноября 23-го. Вновь сформированы 6-й, 7-й, и 8-й запасные баталіоны.

С. Въ царствованіе Императора Александра II-го.

1856 г. октября 27-го. 4, 5, 6, 7 и 8-й баталіоны упразднены. Полкъ приведенъ въ составъ 3-хъ баталіонъ дѣйствующихъ съ 3 стрѣлковыми ротами.

1857 г. марта 19-го. Названъ Самогитскимъ Гренадерскимъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ.

1857 г. августа 19-го. Въ мирное время положено не содержать 3-го баталіона.

1861 г. мая 20-го. Генераль-Адъютантъ Муравьевъ назначенъ вторымъ шефомъ полка. 1-го Іюля полкъ переведенъ въ 2-ю Гренадерскую дивизію.

1863 г. мая. Изъ важнѣхъ чиновъ 1-й Гренад. дивизіи сформированъ для полка 3-й баталіонъ по штатамъ военнаго времени.

1864 г. марта 25-го. При общей нумераціи Гренадерскихъ полковъ, названъ 7-мъ Гренадерскимъ Самогитскимъ Эрцъ-Герцога Франца-Карла полкомъ.

1866 г. ноября 12-го. Генераль-Адъютантъ Муравьевъ исключенъ изъ списковъ полка умершимъ.

1877 г. августа 4-го. Повелѣно привести полкъ на военное положеніе и сформировать въ Москвѣ 7-й Гренадерскій запасный баталіонъ.

1878 г. февраля 28-го. Исключенъ изъ списковъ полка умершій шефъ Эрцъ-Герцогъ Францъ-Карлъ и полку велѣно именоваться 7-мъ Гренадерскимъ Самогитскимъ.

1878 г. ноября 28-го. Генераль-Адъютантъ Тотлебенъ назначенъ шефомъ полка, коему велѣно называться: 7-мъ Гренад. Самогитскимъ Генераль-Адъютанта Тотлебена.

1879 г. марта 13-го. 1-му и 2-му бат. пожалованы Георгіевскія знамена съ надписью: „за Плевну 28-го Ноября 1877 г.“ а 3-му баталіону знаки отличія на шапки съ такою же надписью.

1879 г. апрѣля 7-го. Стрѣлковыя роты упразднены и полкъ приведенъ въ 4-хъ баталіонный составъ.

1879 г. октября 5-го. Полку повелѣно называться 7-мъ Гренадерскимъ Самогитскимъ Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полкомъ.

Д. Въ царствованіе Императора Александра III-го

1884 г. іюня 19-го. Скопчался графъ Тотлебенъ, но въ уваженіе его заслугъ, полку повелѣно навсегда называться его именемъ.

Приложеніе II.

Вратная хроника Карабимернаго Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полка, отъ коего съ 17 Мая 1797 г. Самогитскій полкъ ведетъ свое старшинство.

1788 г. августа 24-го. Изъ командъ разныхъ дѣлѣтныхъ полковъ, а также изъ мѣщанъ и крестьянъ Рижскаго, Ревельскаго и Вѣлорус-

скаго намѣстничества сформированъ 4-хъ баталіонный Эстляндскій Егерскій корпусъ.

1796 г. ноября 29-го. 1-й его баталіонъ переименованъ въ 4-й Егерскій баталіонъ.

1797 г. мая 17-го. Названъ 4-мъ Егерскимъ полкомъ.

1798 г. января 5-го. Названъ 3-мъ Егерскимъ полкомъ.

1798 г. октября 31-го. Названъ Егерскимъ Генералъ-Майора Барклая-де-Толли полкомъ.

1801 г. марта 31-го. Названъ 3-мъ Егерскимъ полкомъ.

1814 г. апрѣля 3-го. 3-мъ Гренадерскимъ Егерскимъ.

1815 г. августа 15-го. 2-мъ карабинернымъ.

1826 г. августа 17-го. Карабинернымъ Фельдмаршала Князя Барклая-де-Толли полкомъ.

1833 г. января 28-го. Расформированъ, причемъ 2-й баталіонъ и половина 3-го присоединены къ Самогитскому Гренадерскому полку.

Приложеніе III.

Участіе Самогитскаго полка въ военныхъ походахъ и дѣйствіяхъ противъ непріятели.

1830—1831.

Кампанія противъ Польскихъ мятежниковъ.

Д н я :

7-го февраля 31 г. Бой при *Вавръ*.

8-го февраля. Бой у *Кавенчина* за ольховую рощу.

13-го февраля. Генеральное сраженіе подъ *Припой* на *Гроховскихъ поляхъ* противъ 56,000 поляковъ.

Съ 22-го февраля по 29-е марта. Преслѣдованіе корпуса Дверницкаго къ крѣпости *Замостье*.

Апрѣля 4-го. Сраженіе съ войсками *Сфравскаго* у селенія *Бабино* и деревни *Радавчинъ*.

Апрѣля 5-го. Бой у с. *Вроново*.

Апрѣля 6-го. Бой у мѣс. *Казимержи*.

Апрѣля 27-го. „ у с. *Каміонки*.

Апрѣля 28-го. „ при мѣст. *Любартовъ*.

Апрѣля 29-го. Стычка у *Ленчно*.

Августа 3-го. Авангардное дѣло у д. *Шиманово*.

Августа 25-го, 26-го и 27-го. Штурмъ и взятіе *Варшаны*.

Сентября 21-го. Отбитіе моста черезъ Вислу у *Влоцлавска* и переходъ на правый берегъ.

Сентября 23-го. Изгнаніе мятежниковъ въ Пруссію у *Гурскно*.

1854—55 гг.

Кампанія противъ англичанъ и французовъ.

Съ февраля 1854 по май 1856 г. полкъ находился въ различныхъ пунктахъ Финляндіи для обороны Балтійскаго побережья противъ англійскаго флота.

1863—64 гг.

Кампанія противъ польскихъ мятежниковъ.

Д н я:

5-го мая 1863 г. При деревнѣ *Радучи* разбитіе шайки Оборскаго.

11-го іюля 1863 г. Разбитіе 3.000 повстанцевъ при с. *Ружь*.

27-го іюля 1863 г. Стыча у с. *Милосно*.

13-го августа 1863 г. Дѣло при с. *Воля-Староградска*.

24-го сентября 1863 г. Дѣло у д. *Хотынь* и *Шмизы*.

17-го октября 1863 г. Дѣло у сел. *Червошки* и колоніи Свидно.

23-го октября 1863 г. Разбитіе Кобылинскаго у д. *Съннице*.

29-го октября 1863 года. Разбитіе Шидловскаго и Лепіевскаго у фольварка *Устинець*.

30-го октября 1863 года. Стыча съ шайкой Зелинскаго у сел. *Уленжъ-Горно*.

1877—78 гг.

Турецкая кампанія.

28-го ноября 1878 г. Бой подъ Плевлой и плѣненіе 40-тысячной турецкой арміи.

Приложеніе IV.

Боевая хроника Карабинернаго Фельдмаршала Князя Барилайде-Толли полка, изъ частей коего сформированы 3-й и 4-й баталіоны 7-го Гренадерснаго Самогитскаго полка.

Августа 24 дня 1788 г. Сформированъ 1-й баталіонъ Эстляндскаго Егерскаго корпуса и, подвергаясь различнымъ преобразованіямъ, принялъ участіе:

I.

Въ походѣ на корабляхъ противъ шведовъ съ 20 августа 1789 г.
по 21 октября того же года.

8-го сентября 1789 г. Въ десантѣ и при взятіи двухъ батарей на
островѣ въ *Барзундскомъ* проливѣ.

II.

Во второмъ походѣ противъ шведовъ на канонерскихъ лодкахъ
съ открытія навигаціи по 21 августа 1790 г.

III.

Походъ въ Польшу въ 1792 г.

13-го іюля. Сраженіе при р. *Бунь* и овладѣніе 3 польскими бата-
реями.

IV.

Походъ противъ польскихъ конфедератовъ въ 1794 г.

26-го апрѣля. При фольваркѣ *Поляна*.

20-го мая. При дер. *Липняшки* въ сраженіи съ регулярными вой-
сками.

26-го мая. При *Ошмянахъ* пораженіе многочисленнаго скопища
конфедератовъ.

14-го іюня. Побѣда подѣ *Солами*.

8-го, 9-го и 31-го іюля. Подѣ *Вильной* при отраженіи вылазокъ.

20-го августа. При мѣстечкѣ *Олитъ*.

2-го и 4-го сентября. При *Ковно*, гдѣ отбито непріятельское орудіе.

V.

Въ кордонномъ расположеніи для обороны береговъ Балтійскаго
моря въ 1801 г.

VI.

Первая кампанія противъ французовъ въ 1805 году.

14-го ноябля. Сраженіе при мѣстечкѣ *Нововоль* въ прусскихъ вла-
дѣніяхъ.

18-го ноябля. При р. *Бунь* въ австрійскихъ владѣніяхъ.

28-го ноябля. При *Варшавѣ*, а затѣмъ въ походѣ къ границамъ Си-
лезіи и обратно въ Россію.

VII.

Вторая кампанія противъ французовъ въ 1806 г.

Съ 17-го октября. Въ ежедневныхъ перестрѣлкахъ передоваго отряда при оборонѣ праваго берега р. Вислы.

29-го и 30-го ноября. Авангардный бой и разбитіе непріятеля при дер. *Помьхово*.

11-го и 12-го декабря. Отраженіе сильнаго натиска непріятельскаго корпуса у с. *Колоземби*.

14-го декабря. Кровопролитный бой у г. *Пултуска*, гдѣ убитъ командиръ полка пол. Ашебергъ.

VIII.

Походъ въ Старую Пруссію въ авангардѣ противъ французовъ въ 1807 г.

1-го января. Сраженіе при *Насельскъ*.

21-го января. При *Алленштейнъ*.

22-го января. При *Янковъ*.

23-го января. Тамъ же.

25-го января. При *Ландсбергъ*.

26-го и 27-го января. Подъ *Прейсишъ-Эйлау*.

20-го и 21-го февраля. При сел. *Лаунау*.

24-го мая. Взятіе лагеря и укрѣпленія при дер. *Альткирхенъ* и преслѣдованіе непріятеля до мѣстечка *Гутштадтъ*.

25-го и 27-го мая. Пораженіе непріятеля при селеніи *Дептенъ* на р. *Посаргъ*.

28-го мая. Второе сраженіе при *Гутштадтъ* и отступленіе къ *Гейльсбергу*.

29-го и 30-го мая. Жестокое сраженіе при *Гейльсбергъ*.

2-го іюня. Сраженіе подъ г. *Фридландомъ*.

IX.

Походъ въ Финляндію противъ шведовъ въ 1808—1809 г.

31-го мая, 1-го и 2-го іюня 1808 г. Бой при Киркѣ *Юрисѣ* и взятіе укрѣпленій.

19-го іюня. Разбитіе непріятельскаго десанта при г. *Куопіо*.

5-го августа. Жестокій бой у кирки *Алау*.

9-го августа. При сел. *Хераменъ*.

19-го и 20-го августа. Побѣда при *Куортанъ*.

21-го августа. Пораженіе непріятеля у *Сальма*.

1-го сентября. У сел. *Веро*.

2-го сентября. Побѣда при *Оровайскѣ*.

29-го и 30-го сентября. Форсированный маршъ отъ Гамлекарлеби къ Иденсальму (при чемъ въ полку пало 23 подъемныхъ лошади) и отбитіе ночной атаки шведовъ на *Иденсальмъ*.

Въ 1809 г. 3 мая. 40-верстный переходъ по льду Ботническаго залива въ обходъ шведскаго отряда, сдавшася благодаря сему движенію при *Шеллефтѣ* со знаменами и артиллеріей.

7-го августа. Разбитіе 8.000 шведскаго отряда, высадившагося у насъ въ тылу при дер. *Сеофаръ*.

8-го августа. Очищеніе отъ непріятеля берега у пристани *Ратанъ* подъ жестокимъ огнемъ непріятельскаго флота.

X.

Отечественная война 1812 г.

14-го сентября. При киркѣ *Даленъ* въ Курляндіи.

15-го и 16-го сентября. При мызѣ *Экау*.

17-го сентября. При мызѣ *Рейзентамъ*.

18-го сентября. Тамъ же переходъ въ бродъ черезъ рѣку *Ла* подъ сильнымъ огнемъ.

7-го и 8-го октября. При *Полоцкѣ*, у р. *Ушачи* и деревняхъ *Бездѣлевичи* и *Энеманіи*.

12-го октября. При д. *Дмитревичахъ* и мѣстеч. *Кубличахъ*.

19-го октября. При м. *Чашикахъ*.

1-го ноября. При д. *Оксеніи*.

2-го ноября. При мызѣ *Смолянахъ*.

XI.

Кампанія 1813 года противъ французовъ въ предѣлахъ Пруссіи при блокадѣ г. Данцига.

21-го февраля. Атака и взятіе предмѣстья *Данцига Ора*.

12-го марта. Отраженіе сильной вылазки черезъ *Ору*.

15-го мая. Отбитіе рекогносцировки изъ крѣпости.

17-го, 20-го и 26-го мая. Отбитіе вылазокъ.

28-го мая. Отраженіе стремительной вылазки непріятеля и преслѣдованіе его до передовыхъ укрѣпленій.

17-го августа. Занятіе *Лихтенвальскаго* лѣса.

21-го августа. Занятіе мызы *Клейнъ-Гамеръ*.

22-го августа. Взятіе предмѣстья *Нейшотландъ*.

29-го сентября. Атака на *Альтшотландъ* и *Иезуитъ-шанецъ*.

17-го, 18-го и 20-го октября. Перестрѣлки подь *Данцигомь*.
 21-го октября. Взятіе редута.
 22-го и 23-го октября. Бой и занятіе *Штольцендорфа*.
 4-го и 10-го ноября. Перестрѣлка въ траншеяхъ.

ХП.

Польская кампанія 1831 года.

12-го февраля. При *Непоренть*.
 13-го февраля. При *Бялоленкь* и *Гроховь*.
 2-го и 3-го апрѣля. При *Вемровь*.
 10-го мая. При *Нурь*.
 25-го и 26-го августа. Подь *Варшавой*. Штурмъ и взятіе города.

Приложеніе V.

Списокъ нижнихъ чиновъ, получившихъ Георгіевскіе кресты въ кампанію 30—31 годовъ.

Фельдфебеля:

Антонъ Велесницкій	№ 59488	} За сраженіе 13 февраля подь Прагой.
Петръ Пашевичъ	№ 59489	
Леонтій Остапчужь	№ 59486	
Семень Ивановъ	№ 59485	
Игнатъ Неродько	№ 60301.	За Казимержъ 6 апрѣля.

Старшіе унтеръ-офицеры:

Петръ Фадѣевъ	№ 65632.	За Варшаву.
Федоръ Рудневъ	№ 52481.	За Казимержъ.

Младшіе унтеръ-офицеры и рядовые:

Тадеушъ Ободинскій	№ 65637	} За Варшаву 25 и 26 августа.
Андрей Гуменюкъ	№ 65633	
Димитрій Никифоровъ	№ 59331.	За взятіе мостов. укрѣп. 3 марта.
Василій Бардимовъ	№ 59691.	За Прагу.
Ермолай Тарасюкъ	№ 61508.	За Казимержъ.
Максимъ Михайловъ	№ 65589.	За Варшаву.
Власъ Лемешевъ	№ 59489.	За Прагу.

Францъ Жягулинъ	№ 65634	}	За Варшаву 25 и 26 августа.
Денисъ Евтушенко	№ 65373		
Станиславъ Томашевъ	№ 67329		
Демьянъ Погребнюкъ	№ 65745		
Иванъ Семеновичъ	№ 67338		
Федоръ Тулинъ	№ 59285		
Осипъ Упрѣвъ	№ 67332		
Степанъ Худыревъ	№ 59295		
Макаръ Кондратьевъ	№ 65638		
Осипъ Братковъ	№ 65640		
Алексѣй Чернецкій	№ 67330	}	За Прагу.
Куприанъ Морозовъ	№ 59694		
Тимофей Савельевъ	№ 60307	}	Тоже. Раненъ въ лѣвую руку.
Павель Маржецкій	№ 61514		
Трофимъ Лихацкій	№ 67331	}	За Варшаву.
Илья Омельчукъ	№ 67339		
Иванъ Константиновъ	№ 65766		
Томашъ Шапелюкъ	№ 65635	}	За Варшаву.
Каспаръ Табельскій	№ 61512		
Касьянъ Колесниковъ	№ 65657		
Трофимъ Стенановъ	№ 56699.		За Прагу.

Горнисть:

Константинъ Ковалевъ № 67336. За Варшаву.

Полковой барабанщикъ:

Тимофей Поперникъ № 67344. За Казимержъ.

Кромѣ того:

Унтеръ-офицеръ:

Шумскій № 61518, при Казимержъ.

Оба произведены въ прапорщики.

Портупей-прапорщикъ:

Шрейберъ № 59686, за Прагу.

За отличія въ бояхъ произведены въ прапорщики:

Изъ подпрапорщиковъ:	Мицевичъ.
Масловскій	Шрейберъ.
Дмоховскій (затѣмъ въ подпоручики).	Сузинъ.
	Круповичъ.

Гринецкій.	Цибульскій.
Міалковскій.	Красковскій.
Потемкинъ.	Шумскій.
Князь Оболенскій.	Эйсмонтъ.

Изъ унтеръ-офицеровъ:
Гаувальтъ.

Приложеніе VI.

Списокъ нижнимъ чинамъ, получившимъ Георгіевскіе кресты въ кампанію 63—64 годовъ.

Фельдфебеля:

Венедиктъ Грановскій № 14504.
Филиппъ Самгуловъ № 15250.
Тихонъ Евсеѣвъ № 15248.
Михаилъ Смѣкаловъ № 20963.
Степанъ Точигинъ № 20964.

Унтеръ-офицеры:

Яковъ Михайловъ № 15506.
Алексѣй Усатовъ № 15256.
Савелій Поповъ № 18009.
Сидоръ Потапенко № 18010.
Василій Древалъ № 20842.
Даниилъ Бойковъ № 20965.
Мартынъ Калабскій № 20966.
Осипъ Няевтинъ № 21038.
Тимофей Орель № 21039.
Константинъ Могильницкій
№ 21040.
Иванъ Осиповъ № 21642.

Рядовые:

Андрей Клицъ № 14502.
Лукьянъ Забжицкій № 14503.
Петръ Игуменовъ № 14505.
Никифоръ Якимовъ № 14507.
Онуфрій Лозовой № 14509.
Емельянъ Курочкинъ № 15249.
Семенъ Лобовъ № 15251.
Ефимъ Волдыревъ № 18011.
Казиміръ Бизгеръ № 18012.
Яковъ Романчукъ № 18013.
Ефимъ Алексѣевъ № 20967.
Федоръ Кузнецовъ № 20968.
Степанъ Бумаревъ № 21640.
Платонъ Голиковъ № 21641.
Степанъ Гайдуковъ № 21643.

Юнкеры:

Михаилъ Буцковскій № 21037.

Кромъ того, произведены за отличіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ

Фельдфебель Грановскій въ подпоручики.
Улт.-офиц. Мозалевскій въ прапорщики.

Приложеніе VII.

Списокъ убитымъ и раненымъ въ кампанію 1831 года чинамъ Самогитскаго гренадерскаго полна, о коихъ имѣются свѣдѣнія.

У б и т ы:

13 февраля при Гроховъ.

1. Горнисть Трофимъ Даниловъ.

Рядовые:

2. Николай Ивашкевичъ.
3. Иванъ Абрамовъ.
4. Ефремъ Голоховъ.
5. Мартынъ Саранчукъ.
6. Степанъ Кальчикъ.
7. Иванъ Булавскій.
8. Степанъ Карапчукъ.
9. Павелъ Марусичъ.

5 апреля при Вроность и 6 апреля при Казимерзель.

Рядовые:

1. Кириллъ Подльсовскій.
2. Иосифъ Окола.
3. Савва Мѣхъ.
4. Карнъ Кушмель.
5. Леонтій Волнисть.
6. Антопъ Савчукъ.
7. Дмитрій Супруновъ.
8. Кондратій Яусъ.

Умерли отъ ранъ:

Раненыя въ бояхъ 4, 5 и 6 апреля.

1. Подпрапорщикъ Теодоръ Гриневецкій.

Рядовые:

2. Архинъ Чернецовъ.
3. Ержіиъ Вердейка.
4. Антопъ Семеновичъ.

5. Семень Поломаръ.
6. Ефимъ Кропъ.
7. Емельянъ Окущевъ.
8. Иванъ Курьгинъ.
9. Михаилъ Петровъ.
10. Иосифъ Мельниковъ.
11. Яковъ Емельяновъ.
12. Евсей Масловъ.
13. Денисъ Чекулаевъ.
14. Семень Меленчукъ.
15. Семень Степановичъ.
16. Евстафій Примакъ.
17. Петръ Матвѣевъ.
18. Корнѣиъ Абрамовъ.
19. Тимофей Лишковъ.
20. Петръ Ковальчукъ.
21. Григорій Воленція.
22. Осипъ Матвѣевъ.
23. Тихонъ Гамовъ.
24. Семень Лыковъ.
25. Ѳедоръ Крюжовъ.
26. Тимофей Цдунинъ.
27. Иванъ Чура.
28. Семень Семеновъ.

Убиты подъ Варшавой 26 августа.

1. Поручикъ Меллинь II.
2. Прапорщикъ Дмитрій Потемкинъ.

Уптеръ-офицеры:

1. Кондратій Балннъ.
2. Алексѣй Сосна.
3. Станиславъ Собоць.
4. Емельянъ Рогачевъ.
5. Григорій Гончаровъ.

Рядовые:

1. Герасимъ Кореневъ.
2. Павелъ Кориѣевъ.
3. Иванъ Пахальчукъ.
4. Потапъ Зазули.
5. Николай Манчукъ.
6. Димитрій Василевичъ.
7. Онуфрій Юрчакъ.
8. Францъ Павлишинъ.
9. Гаврило Лихопадъ.
10. Ѳедоръ Дубчикъ.
11. Петръ Павловъ.
12. Ѳедоръ Пичинорукъ.
13. Кирилъ Бондарь.
14. Антонъ Сарвинскій.
15. Романъ Адамовъ.
16. Василій Лопатинскій.
17. Юрій Басикъ.
18. Савелій Ивановъ.
19. Захаръ Ивановъ.
20. Куфій Крига.
21. Иванъ Пѣшкинъ.
22. Петръ Жерницкій.
23. Маркъ Бондаренко.
24. Устинъ Насѣдениъ.
25. Трофимъ Карюкъ.
26. Евстафій Николаевъ.
27. Осипъ Бондаренко.
28. Василій Апишка.
29. Иванъ Семеновъ.
30. Иванъ Ивановъ.
31. Мойсей Трофимчукъ.
32. Кориѣй Кольчугинъ.
33. Прохоръ Дорошевъ.
34. Григорій Ярошукъ.
35. Петръ Цѣповъ.
36. Ѳедоръ Володникъ.
37. Ермолай Климовъ.
38. Максимъ Хлѣбасюкъ.
39. Павелъ Ждановичъ.
40. Игнатъ Птуха.

41. Матвѣй Зазулицъ.
42. Гаврило Давыдовъ.
43. Осипъ Юшкевичъ.

Умерли раненые 26 августа.

Прапорщикъ князь Василій Оболенскій.
Унтеръ-офицеръ Лукьянъ Жуковскій.

Рядовые:

1. Иванъ Домашунъ.
2. Степанъ Васильевъ.
3. Григорій Корцевъ.
4. Ефремъ Андреевъ.
5. Никонъ Чупасевъ.
6. Александръ Мазуровъ.
7. Василій Ивановъ.
8. Петръ Ларіоновъ.
9. Иванъ Хватовъ.
10. Василій Денисовъ.
11. Кузьма Ѳедоровъ.
12. Федоръ Андреевъ.
13. Адамъ Машонецъ.
14. Андрей Зюзинъ.
15. Матвѣй Мазуринъ.
16. Николай Петровъ.
17. Василій Григорьевъ.
18. Алексѣй Ларіоновъ.
19. Яковъ Антоновъ.
20. Иванъ Феклистовъ.
21. Николай Андреевъ.
22. Кузьма Архиповъ.
23. Иванъ Харламовъ.
24. Никифоръ Щучка.
25. Матвѣй Полончукъ.
26. Иванъ Степчукъ.
27. Антонъ Шкуронатовъ.
28. Ѳедоръ Ерофѣевъ.
29. Иванъ Якововъ.
30. Августъ Коис.
31. Алексѣй Прохоровъ.

22. Николай Волчковъ.
23. Оома Богдановъ.
24. Михайлъ Михайловъ.
25. Доминикъ Васильевъ.
26. Григорій Васильевъ.

Деньщикъ.

37. Лаврентій Лаврентьевъ.

Безъ вѣсти пропали:

6 апрѣля при Казимержестъ

Рядовые:

1. Иванъ Глюкъ.
2. Василий Шикуповъ.
3. Кипріянь Буевъ.

Рядовые:

1. Викентій Почобуть.
2. Тимофей Кубицкій.
3. Никита Пастуховъ.
4. Кириллъ Гичковъ.
5. Осипъ Пшенной.
6. Иванъ Глушукъ.
7. Василий Васильевъ.

Ранены:

13 февраля подъ Прагой.

Рядовые:

1. Павелъ Слободенюкъ.
2. Демьянъ Корѣевъ.
3. Ефимъ Ивановъ.
4. Поликарпъ Витерскій.
5. Александръ Рубцовъ.
6. Иванъ Костеревъ.
7. Иванъ Куликовъ.
8. Ефимъ Щуковъ.
9. Викентій Жвирблисъ.
10. Михайлъ Цабъ.
11. Константинъ Кириловъ.

12. Максимъ Павловъ.
13. Матвѣй Мамыкинъ.
14. Савелій Досужевъ.
15. Василий Коростель.
16. Лука Батовскій.
17. Артамонъ Болычевъ.
18. Данило Пастушенко.
19. Ефимъ Строковъ.
20. Тимофеей Савельевъ.

5 апрѣля при Вроновъ.

Унтеръ-офицеръ Егоръ Петровъ.

6 апрѣля у Казимержеса.

Подпрапорщики:

1. Сузинъ.
2. Мицевичъ.

Въ бояхъ 4, 5 и 6 апрѣля.

Рядовые:

1. Тимофей Козаковъ.
2. Антонъ Матусевичъ.
3. Кириллъ Сторожукъ.
4. Осипъ Орловъ.
5. Петръ Забодаевъ.
6. Игнатъ Колосъ.
7. Василий Войка.
8. Яковъ Кручиницъ.
9. Григорій Хоминъ.
10. Григорій Антоновъ.
11. Иванъ Апхисъ.
12. Викентій Славинскій.
13. Томашъ Воронцовъ.
14. Алексѣй Козакъ.
15. Станиславъ Зубченко.
16. Никифоръ Кореневъ.
17. Казиміръ Папутинскій.
18. Иванъ Борецъ.
19. Потапъ Сажукъ.
20. Трофимъ Безъязыченко.

21. Илья Меленчукъ.
22. Архипъ Дюба.
23. Филиппъ Черновъ.
24. Кириллъ Швець.
25. Войцѣхъ Осиповъ.
26. Яковъ Машпутовъ.
27. Антонъ Пекарскій.
28. Иванъ Шевчукъ.
20. Антонъ Харловъ.
30. Михаилъ Филипповъ.
31. Иванъ Ждакъ.
32. Иванъ Бричкинъ.
33. Войтко Басюкъ.
34. Василій Григорьевъ.
35. Василій Ниепшениъ.
36. Иванъ Грузовъ.
37. Юрій Алешкинъ.
38. Иванъ Дудникъ.
39. Диматрій Ящукъ.

Раненые подъ Варшавой 25 и 26 августа.

Командиръ полка полковникъ
Михаилъ Хржановскій 2-й.
Полковникъ Людвигъ Ротъ 3-й.
Капитанъ Александръ Мальчев-
скій.

Поручики:

Семенъ Еременко.
Викентій Чепелинскій.

Прапорщики:

Иванъ Булатовичъ.
Павель Дмоховскій.
Князь Владиміръ Оболенскій.
Адольфъ Красковскій.

Унтеръ-офицеры:

1. Иванъ Высоцкій.
2. Африканъ Ермошевскій.
3. Тимофей Степановъ.

4. Ѳеодоръ Семеновъ.
5. Павель Маржецкій.
6. Мартынъ Цехаревичъ.
7. Яковъ Бычковскій.
8. Григорій Кондарчукъ.
9. Трофимъ Франчукъ.
10. Мартынъ Билинецъ.
11. Иванъ Петровъ.
12. Викентій Петровскій.
13. Антонъ Станкевичъ.
14. Матвѣй Бержанскій.

Горнисты:

1. Иванъ Сачукъ.
2. Иванъ Фурсъ.
3. Семенъ Крицкій.

Барабанщики:

1. Иванъ Черневичъ.
2. Кириллъ Лещинскій.
3. Иванъ Гутникъ.
4. Яковъ Ткачукъ.

Рядовые:

1. Сидоръ Деликъ.
2. Иванъ Лобовъ.
3. Тимофейъ Куриленко.
4. Тихонъ Ливкинъ.
5. Антокъ Демьяновъ.
6. Прокофій Моргалюкъ.
7. Леонтій Лещукъ.
8. Гаврило Гамбинскій.
9. Иванъ Кожевниковъ.
10. Иванъ Лекушъ.
11. Маркъ Фурмановъ.
12. Павель Палець.
13. Никита Емельяновъ.
14. Матвѣй Шмилевичъ.
15. Данило Рагута.
16. Александръ Калешниковъ.
17. Иванъ Борчукъ.
18. Войтко Кузьминъ.

19. Кондратій Дорожкинъ.
20. Иванъ Воробьевъ.
21. Оеодоръ Зоричъ.
22. Томашъ Кучецъ.
23. Лаврентій Кузнецовъ.
24. Ермолай Череватюкъ.
25. Алексѣй Стануль.
26. Яковъ Майдебуря.
27. Максимъ Алексѣевъ.
28. Оеодоръ Гандзюкъ.
29. Иванъ Лукашевичъ.
30. Захаръ Кондрачукъ.
31. Павелъ Григорьевъ.
32. Акинфій Ющенко.
33. Степанъ Пѣтуховъ.
34. Матеушъ Стельмахъ.
35. Игнатъ Крыловъ.
36. Ержій Покарелисъ.
37. Никита Чернявскій.
38. Михаилъ Гринчукъ.
39. Кузьма Аскирка.
40. Герасимъ Тренинъ.
41. Иванъ Бучинскій.
42. Сидоръ Кашкевичъ.
43. Иванъ Оеодоровъ.
44. Адамъ Петровъ.
45. Антонъ Шацдра.
46. Лукьянъ Цанъ.
47. Лаврентій Жуковъ.
48. Иванъ Михальченко.
49. Семень Ильничукъ.
50. Афанасій Комарчукъ.
51. Михаилъ Олейниковъ.
52. Освиъ Кировъ.
53. Франць Сурвиловъ.
54. Савва Маликъ.
55. Франць Барабашъ.
56. Проконій Станковъ.
57. Иванъ Стукановъ.
58. Евдокимъ Кошелевъ.
59. Александръ Василь.
60. Алексѣй Драчевъ.
61. Мартышъ Мельничукъ.
62. Северъ Ловкунасъ.
63. Антонъ Шагилинъ.
64. Василій Шумовичъ.
65. Павелъ Печенюкъ.
66. Томашъ Дедра.
67. Никифоръ Трофимовъ.
68. Адамъ Кулешовъ.
69. Михаилъ Николаевъ.
70. Григорій Сиротинъ.
71. Янъ Григорьевъ.
72. Исай Яковлевъ.
73. Яковъ Наконечный.
74. Ефимъ Пиварчукъ.
75. Петръ Луцукъ.
76. Захаръ Масловскій.
77. Иванъ Чопъ.
78. Николай Ковальчукъ.
79. Савва Тисовъ.
80. Иванъ Юрсь.
81. Евстафій Воленчукъ.
82. Яковъ Полещукъ.
83. Проконій Салащукъ.
84. Андрей Кравчукъ.
85. Андрей Рувька.
86. Трофимъ Трофимовъ.
87. Михаилъ Вонзина.
88. Сергѣй Архиповъ.
89. Михаилъ Кулаковскій.
90. Петръ Янка.
91. Павелъ Юзюкъ.
92. Никита Ивановъ.
93. Василій Слободенюкъ.
94. Василій Поляновскій.
95. Андрей Михайловъ.
96. Адамъ Жубчисъ.
97. Павелъ Лукьяновъ.
98. Григорій Степановъ.
99. Илья Морозовъ.
100. Юліанъ Саулякъ.
101. Степанъ Копачъ.
102. Петръ Клярюкъ.

103. Иванъ Федкевичъ.	145. Кондратій Майстеревичъ.
104. Казиміръ Юрнякъ.	146. Романъ Хомичъ.
105. Ѳеодоръ Кротюкъ.	147. Ѳома Фроловъ.
106. Кирилль Вдовиченко.	148. Николай Ѳомиинъ.
107. Зигмундъ Станкевичъ.	149. Иванъ Храповскій.
108. Ѳеодоръ Власюкъ.	150. Петръ Райскій.
109. Григорій Самотуга.	151. Михайль Пономарчукъ.
110. Андрей Теслюченко.	152. Гаврило Швець.
111. Филиппъ Бычковъ.	153. Антонъ Рѣдкинъ.
112. Лукьянъ Форманчукъ.	154. Кузьма Горячевъ.
113. Миронъ Карюкъ.	155. Димитрій Ивановъ.
114. Андрей Григорьевъ.	156. Василій Борцикъ.
115. Станиславъ Томашъ.	157. Михайль Кондзеловичъ.
116. Петръ Башинскій.	158. Данило Петровичъ.
117. Максимъ Кушнеревъ.	159. Игнатъ Карловъ.
118. Иванъ Барабанъ.	160. Матвѣй Хотиловичъ.
119. Афанасій Дивинъ.	161. Осипъ Кривда.
120. Венедиктъ Дубининъ.	161. Василій Кошѣйкинъ.
121. Андрей Шляндинъ.	163. Адамъ Буклѣвъ.
122. Иванъ Шульковъ.	164. Лукьянъ Жыгайловъ.
123. Карпъ Шутка.	165. Иванъ Щербовъ.
124. Евтухъ Ивановъ.	166. Матвѣй Жолнерукъ.
125. Данило Коханюкъ.	167. Корнѣй Трубчикъ.
126. Иванъ Бурдяный.	168. Ѳаддей Невѣдомскій.
127. Янъ Голенюкъ.	169. Семень Крися.
128. Яковъ Мацковъ.	170. Михайль Соковичъ.
129. Никита Миценко.	171. Іосифъ Баштановскій.
130. Яковъ Новицковъ.	172. Михайль Хоменюкъ.
131. Семень Меленчукъ.	173. Иванъ Ляховичъ.
132. Лазаръ Яковлевъ.	174. Алексѣй Бойка.
133. Степанъ Кеймацъ.	175. Тимофей Лещукъ.
134. Константинъ Басюкъ.	176. Данило Драчукъ.
135. Василій Мирковъ.	177. Яковъ Заремба.
136. Никита Бондаренко.	178. Герасимъ Ѳедоренко.
137. Григорій Заярный.	179. Иванъ Васильевъ.
138. Матвѣй Гавриловъ.	180. Матвѣй Лихтаревъ.
139. Касьянъ Колесниковъ.	181. Романъ Горбаченко.
140. Петръ Старыничукъ.	182. Антонъ Кушнеровъ.
141. Павель Сапиничъ.	183. Артемъ Хоходра.
142. Иванъ Горбуновъ.	184. Василій Лысъ.
143. Игнатъ Яковлевъ.	185. Романъ Мальцевъ.
144. Романъ Мартыновъ.	186. Матвѣй Мартыновъ.

187. Лаврентій Дворянчукъ.	212. Сементъ Кузьмицкій.
188. Кузьма Павличевъ.	213. Григорій Бородай.
189. Григорій Гонтарчукъ.	214. Яковъ Трофимчукъ.
190. Степанъ Волкотрубъ.	215. Антошъ Обропскій.
191. Иванъ Мельниковъ.	216. Власть Стыдюкъ.
192. Осипъ Баксюкъ.	217. Акипфій Юшниковъ.
193. Маѳѳій Грицукъ.	218. Петръ Ивановъ.
194. Станиславъ Бушлевичъ.	219. Василиій Петровъ.
195. Иванъ Воробьевъ.	220. Николай Соколовскій.
196. Василиій Маругинъ.	221. Илья Попомарчукъ.
197. Пахомъ Волковъ.	222. Яковъ Ференцовъ.
198. Демьянъ Врублевскій.	223. Карпъ Драчъ.
199. Василиій Вѣлоусовъ.	224. Дементій Вѣловащукъ.
200. Нестеръ Тржецякъ.	225. Янъ Берхъ.
201. Ниепфоръ Кручининъ.	226. Адамъ Костецъ.
202. Данило Чернобай.	227. Василиій Войдюкъ.
203. Викентій Шумахинъ.	228. Захаръ Якимовъ.
204. Кузьма Кукурскій.	229. Меодій Ярема.
205. Максимъ Алексѣевъ.	230. Иванъ Петровъ.
206. Сафронъ Цимбаленко.	231. Иванъ Аверьяновъ.
207. Филиппъ Танцуръ.	242. Василиій Быковъ.
208. Романъ Грицукъ.	233. Матвѳій Соколовскій.
209. Афанасій Кошельниковъ.	234. Игнатъ Черновъ.
210. Михаилъ Стручевскій.	235. Иванъ Саковъ.
211. Францъ Собчукъ.	

Приложеніе VІІІ.

Списокъ чинамъ Самогитскаго Гренадерскаго полка, убитымъ и раненымъ въ кампанію 63—64 гг., о которыхъ имѣются въ дѣлахъ полка свѣдѣнія.

У б и т ы:

Рядов. Василиій Ивановъ	} подъ Ружей.
„ Иванъ Михайловъ	

Р а н е н ы:

Фельдфебель Грановскій.	} при Радучи.
Рядов. Андрей Киць.	

Лукьянъ Забжицкій.	}	при Радучи.
Евстафій Лозовой.		
Петръ Игуменовъ.		
Рядов. Семенъ Лобовъ.	}	подъ Ружей.
„ Семенъ Егоровъ.		

Приложеніе IX.

Списокъ чинамъ Самогитскаго Гренадерскаго полка, выбывшимъ изъ строя во время кампаніи 1877—78 гг.

У б и т ы:		3-й лин.—Максимъ Чайкинъ.
Поручикъ Василій Семеновичъ Оглоблевъ.		„ Мартынъ Маркеловъ.
		„ Гавріиль Алексѣевъ.
		7 роты—Борисъ Анисовъ.
Унтеръ-офицеръ:		„ Игнатій Масловскій (умеръ).
12-й роты—Кузьма Никифоровъ.		10 роты—Егоръ Лысковъ.
		„ Василій Дядько.
Рядовые.		„ Григорій Кузнецовъ.
10 роты—Моисей Пшеусманъ.		„ Иванъ Христинченко.
11 роты—Тимофѣй Казаковъ.		„ Демьянъ Пискунъ.
„ Платонъ Кулаковъ.		„ Иванъ Домбровскій.
„ Терентій Туролинъ.		„ Григорій Богалевъ.
		„ Николай Гавришъ.
Р а н е н ы:		„ Иванъ Бердинъ.
Поручикъ Бѣлоусовъ.		„ Василій Ефимовъ.
		„ Никита Коробковъ.
Унтеръ-офицеры:		„ Григорій Макаровъ.
7-й роты—Алексѣй Мульчукъ.		11 роты—Исаакъ Пироженко.
12-й роты—Иванъ Малашевъ.		„ Петръ Петровъ.
		„ Осипъ Калиженничъ.
		„ Матвѣй Титовъ.
Рядовые:		12 роты—Иванъ Карповъ.
1-й лин.—Федоръ Ефимовъ.		„ Иванъ Голубцевъ.
„ Дмитрій Роцинъ.		

Приложение X.

Списокъ шефовъ и полковыхъ командировъ съ 1817 по 1888 г.

Ш е ф ы п о л к а :

1. *Эрцъ-герцогъ Францъ-Карлъ*—съ 5-го февраля 1838 по 28-е февраля 1878 года.
2. Второй шефъ, генераль-адъютантъ *Муравьевъ*—съ 20-го мая 1861 по 12-е ноября 1866 года.
3. Генераль-адъютантъ, генераль-инженеръ *графъ Эдуардъ Ивановичъ Тотлебенъ*—съ 28-го ноября 1878 года.

К о м а н д и р ы :

1. *Полковникъ Буйвидъ*—съ 6-го іюля 1818 г. Въ 1826 г., въ день полковаго праздника, произведенъ въ генераль-майоры, а 27-го іюня того же года назначенъ командиромъ 1-й бригады 3-й гренадерской дивизіи.
2. *Каменевъ-Любовскій*—съ 17-го іюня 26-го года по 19-е апрѣля 1831. Произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ командиромъ 3-й бригады 3-й Гренадерской дивизіи.
3. *Хржановскій*—съ 19-го апрѣля 1831 по 21-е апрѣля 1836. Произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ командиромъ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи.
4. *Фонъ-Эссенъ*—съ 21-го апрѣля 1836 по 22-е ноября 1838. Уволенъ въ отставку генераль-майоромъ.
5. *Щековскій*—съ 22-го ноября 1838 по 21-е марта 1841. Уволенъ по болѣзни въ отставку.
6. *Алехновичъ*.—Съ 30-го марта 1841 по 6-е января 1843. Назначенъ командиромъ Астраханскаго карабинернаго полка.
7. *Лилъе*—съ 6-го января 1843 по 6-е декабря 1849 г. Произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ состоять по внутренней стражѣ.
8. *Баронъ Меллеръ-Закомельскій*—съ 6-го декабря 1849 по 11-е ноября 1855 года. Назначенъ командиромъ Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка.
9. *Дрентельнъ*—съ 11-го ноября 55 г. по 23-е ноября того же года. Назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка.
10. *Перреть*—съ 23-го ноября 1855 по 9-е сентября 1856 г. Уволенъ по болѣзни отъ службы.
11. *Дрентельнъ*—съ 17-го сентября 1856 по 24-е апрѣля 1859. Назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

12. *Ралль*—съ 24-го апрѣля 1859 по 12-е ноябрю 1860 г. Назначенъ командиромъ Гренадерскаго Императора Австрійскаго полка.

13. *Рейбницъ*—съ 12-го ноября 1860 по 3-е октября 1862. Назначенъ командиромъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

14. *Соколовскій*—съ 3 октября 1862 по 17-е апрѣля 1870 г. Произведенъ въ генераль-майоры.

15. *Григоровичъ*—съ 17 апрѣля 1870 по 16 мая 1871. Отчисленъ по армейской пѣхотѣ.

16. *Самохваловъ*—съ 16-го мая 1871 по 27-е апрѣля 1874 г. Назначенъ начальникомъ 3-го военного училища.

17. *Акимовъ*—съ 10-го мая 1874 по 24-е февраля 1877. Назначенъ начальникомъ штаба 14-го корпуса.

18. *Михайловъ*—съ 3-го марта 1877 по 8-е іюля 1879 г. Назначенъ въ распоряженіе графа Тотлебена.

19. *Басовъ*—съ 8-го іюля 1879 по декабрь 1886 г. Произведенъ въ генераль-майоры и назначенъ управляющимъ Закаспійской желѣзной дорогой.

20. *Акерманъ*—съ 4-го января 1887 года по 4-е февраля 1888. Назначенъ командиромъ 10-го пѣхотнаго Новонингерманландскаго полка.

21.—*Маціевскій* съ 4-го февраля 1888 года.

Приложеніе XI.

Списокъ Начальниковъ 2-й Гренадерской Дивизіи съ 1856-го до 1888 г.

Генераль-Лейтенантъ Фелькнеръ II-й. Начальникъ дивизіи съ 185 г. по 19-ое марта 1863 г. При немъ Самогитскій полкъ изъ 1-й Грен. дивизіи переведенъ во 2-ую.

Генераль-Майоръ Хитрово II-й. Командующій дивизіею съ 19-го марта по 8-ое іюня 1863 г.

Генераль-Майоръ баронъ Менгденъ. Командующій дивизіею съ 8-го іюня по 31-ое октяб. 1863 г.

Генераль - Лейтенантъ Бельгардъ II-й. Начальник. дивизіи съ 31-го октяб. 1863 г. по 18-ое марта 1864 г.

Генераль - Адъютантъ Паткуль. Начальник. дивизіи съ 18-го марта 1864 г. по 30-ое августа 1869 г., а съ этого времени по 18-ое ноября 1869 г. Командующимъ дивизіею.

Генераль - Лейтенантъ Костанда. Начальник. дивизіи съ 18-го ноября 1869 г. по 14-ое іюля 1872 г.

Генераль-Лейтенантъ Циммерманъ. Начальникомъ дивизіи съ 14-го іюля 1872 г. по 19-ое февраля 1877 г.

Генераль - Лейтенантъ Свѣчинъ. Начальник. дивизіи съ 22-го февраля по 14-ое декабря 1877 г.

Генераль-Лейтенантъ Цвѣцпскій. Начальник. дивизіи съ 14-го декабря 1877 г. по 17-ое іюня 1878 г.

Генераль - Лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель. Начальник. дивизіи съ 17-го іюня 1878 го 9-ое октяб. 1886 г.

Генераль - Лейтенантъ Дукмасовъ. Начальник. дивизіи съ 18-го Октября 1886 г.

Списокъ Помощниковъ Начальника 2-й Гренадерской Дивизіи и Командировъ 2-й бригады той же дивизіи съ 1857 г. по 1888 г.

Генераль-Майоръ Хитрово II-й. Помощникъ начальника дивизіи съ 1857 г. по 15-ое августа 1863 г.

Генераль-Майоръ Сумороцкій. Помощникъ начальника дивизіи съ 30-го августа 1863 г. по 14-ое апрѣля 1868 г.

Генераль-Майоръ Цеге-фонъ-Мантейфель. Помощник. начальника дивизіи съ 14-го апрѣля 1868 г, а съ 18-го сент. 1873 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады сей дивизіи.

Генераль-Майоръ Гадонъ. Командиромъ 2-й бригады съ 18-го сентября 1873 г. по 27-ое мая 1882 г.

Генераль - Майоръ Липинскій. Командир, 2-й бригады съ 27-го мая 1882 г.

Списокъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ 7-го Гренадерскаго Самогитскаго Генераль-Адъютанта Графа Тотлебена полка.

Къ 1-му декабря 1888 г.

Шефъ полка съ 28-го ноябріа 1878 г. навсегда. Генераль-Адъютантъ Графъ Эдуардъ Ивановичъ *Тотлебенъ*.

Генераль-Майоръ Леонидъ Кондратьевичъ *Михайловъ*, былъ Командиромъ полка въ кампанію 1877—78 г.

Командиръ полка Полковникъ Евгений Осиповичъ *Маціевской* съ 4-го фев. 1888 г.

Подполковники:

Венедиктъ Ивановичъ *Грановскій*. Въ полку съ 1848 г.

Константинъ Яковлевичъ *Фарафоновъ*.

Юлій Карловичъ *Берендс*.
Сергѣй Петровичъ *Янковъ*.
Фридрихъ Фридриховичъ *Розенквистъ*.
Николай Яковлевичъ *Озерскій*.

Капитаны:

Валерьянъ Францовичъ *Ковалевскій*.
Григорій Филипповичъ *Городисскій*.
Иванъ Егоровичъ *Косоуровъ*.
Михаилъ Константиновичъ *Тимошенко*.
Иванъ Николаевичъ *Готовъ*.
Константиъ Елисеевичъ *Бура*.
Михаилъ Сергѣевичъ *Юриченко-Тоболецъ*.

Штабсъ-Капитаны:

Владиміръ Александровичъ *Эмертъ*.
Иванъ Викентьевичъ *Дашкевичъ*.
Александръ Семеновичъ *Олоблевъ*.
Иванъ Ивановичъ *Ватолинъ*.
Людвикъ Александровичъ *Стефанскій*.
Василій Васильевичъ *Безмякинъ*.
Феликсъ Викентьевичъ *Мазуровскій*.
Александръ Михайловичъ *Федотовъ*.
Иванъ Платоновичъ *Оболдуевъ*.

Поручики:

Георгій Ильичъ *Кученевъ*.
Николай Петровичъ *Бумаровскій*.
Алексѣй Яковлевичъ *Озерскій*.
Николай Андреевичъ *Любимовъ*.
Феодоръ Леонтьевичъ *Эклонъ*.
Николай Семеновичъ *Львовъ*.
Николай Сергѣевичъ *Колмаковъ*.
Сергѣй Аполлоновичъ *Скирмундъ*.
Михаилъ Павловичъ *Дружаевъ*.
Димитрій Алексѣевичъ *Воздвиженскій*.
Владиміръ Сергѣевичъ *Стречневскій*.
Александръ Петровичъ *Яхлаковъ*.
Игнатій Іосифовичъ *Скоринъ*.
Николай Павловичъ *Крѣминъ*.
Антонъ Карловичъ *Юрменъ*.
Графъ Сергѣй Ивановичъ *Татищевъ*.

Алексѣй Александровичъ *Трубниковъ*.
Леонидъ Кузьмичъ *Зубрицкій*.
Алексѣй Алексѣевичъ *Смѣлковъ*.
Василій Георгіевичъ *Степановъ*.
Викентій Ѳедоровичъ *Колмаковъ*.
Илья Ефимовичъ *Ивановъ*.
Петръ Васильевичъ *Колмаковъ*.
Иванъ Васильевичъ *Лазаревъ*.
Клавдій Васильевичъ *Абаза*.
Анатолій Феодоровичъ *Петрашикевичъ I*.
Михаилъ Ѳомичъ *Михайловъ*.
Арсеній Федотовичъ *Фортунатовъ*.
Михаилъ Николаевичъ *Черемисиновъ*.
Константинъ Ѳедоровичъ *Альбедиль*.

Подпоручики:

Петръ Петровичъ *Коченовъ*.
Иванъ Ивановичъ *Окороковъ*.
Александръ Александровичъ *Хаминъ*,
Николай Феодоровичъ *Петрашикевичъ II-й*.
Алексѣй Филипповичъ *Брянцевъ*.
Леонидъ Ивановичъ *Часовниковъ*.
Александръ Ивановичъ *Тихоновъ*.
Владиміръ Павловичъ *Муратовъ*.
Всеволодъ Михайловичъ *Житковъ*.
Алексѣй Георгіевичъ *Явленскій*.
Александръ Димитріевичъ *Крыловъ*.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ *Рудницкій*.
Болеславъ Ивановичъ *Гловацкій*.
Александръ Михайловичъ *Коноваловъ*.
Димитрій Вильгельмовичъ *Реймерсъ*.
Антонъ Ксаверьевичъ *Кьснарскій*.
Викторъ Всеволодовичъ *Жерсе*.
Сергій Александровичъ *Рыбниковъ*.
Сергій Васильевичъ *Реймерсъ*.

1-го пѣшаго Софійскаго полка Болгарской Арміи Капитанъ Наумъ Георгіевичъ *Македонскій* прикомандированъ для несенія службы.

Генеральнаго Штаба Капитанъ Николай Михайловичъ *Вороновъ*.
приком. для командованія ротой.

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ *Философовъ*.

Старшій врачъ, Петръ Александровичъ *Хруновъ*.

Доктора медицины:

Петръ Васильевичъ *Покровскій*.
Валерьянъ Петровичъ *Бекаревичъ*.

Врачи:

Николай Михайловичъ *Соколовъ*.
Димитрій Алексѣевичъ *Виноградовъ*.
Классный фельдшеръ Александръ Егоровичъ *Мионовъ*.
Оружейный мастеръ Иванъ Клементьевичъ *Кенешкій*.
Дѣлопроизводитель Николай Александровичъ *Лукаевичъ*.
Капельмейстеръ Адольфъ Ивановичъ *Клогеръ*.

Приложеніе XII.

**Указатель дней, въ кои празднуется память Святыхъ, иконы
коихъ имѣются въ частяхъ полка.**

- 21-го мая. Полковой праздникъ. Память свв. царя Константина и матери его Елены.
- 30-го января. Соборъ трехъ Святителей. Праздникъ учебной команды.
- 7-го января. Соборъ Иоанна Предтечи. Праздникъ 1-й роты.
- 6-го января. Богоявленіе Господне. Во 2-й ротѣ.
- 8-го ноября. Соборъ Архистратига Михаила. Въ 3-й ротѣ.
- 25-го января. Григорія Богослова. Въ 4-й ротѣ.
- 6-го декабря. Святители Николая Чудотворца. Въ 5-й, 6-й, 11-й, 14-й ротахъ и музык. командѣ.
- 22-го октября. Казанской Б. М. Въ 7-й ротѣ.
- 30-го ноября. Ап. Андрея Первозваннаго. Въ 8-й ротѣ и швальѣ.
- 9-го мая. Перен. мощей Николая Чудотворца. Въ 9-й ротѣ.
- 12-го февраля. Иверской Б. М. Въ 10-й ротѣ.
- 15-го августа. Успеніе Пресв. Богородицы. Въ 12-й ротѣ и писарской командѣ.
- 6-го августа. Преображеніе Господне. Въ 13-й ротѣ.
- 30-го августа. Перен. мощей Александра Невскаго. Въ 15-й ротѣ.
- 28-го ноября. Пм. Стефана. Въ 16-й ротѣ.
- 23-го апрѣля. Георгія Побѣдоносца. Въ нестроевой ротѣ.
-

О началѣ регулярныхъ войскъ.

Начало регулярному, т.-е. постоянному, войску въ Россіи положено Императоромъ Петромъ Великимъ основаніемъ „*Потѣшныхъ солдатъ*“. Самымъ старѣйшимъ регулярнымъ полкомъ у насъ считается лейбъ-гвардіи Преображенскій, — съ него и ведется начало регулярнаго войска въ Россіи. Въ 1883 году лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ вмѣстѣ съ лейбъ-гвардіи Семеновскимъ и 1-й батареей лейбъ-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, которые также ведутъ свое начало отъ „*Потѣшныхъ*“, праздновали двухсотъ-лѣтнюю годовщину своего существованія.

Въ первыя времена существованія нашего государства при великихъ князьяхъ состояла дружина, на которой лежала обязанность защищать князя и землю его отъ враговъ. Она состояла первоначально изъ наемныхъ Варяговъ и мѣстныхъ княжескихъ отроковъ, избираемыхъ въ тѣлохранители князя. Сначала при собираніи подати и покореніи сосѣднихъ съ предками нашими мелкихъ племенъ, князь обходился одною дружиною. Но когда нельзя было обойтись въ войнѣ одною дружиною, то въ помощь дружинѣ кликали кличъ между племенами для сбора земскихъ ополченій, которыя въ старину назывались воины; прежде, когда народонаселеніе было еще малое, ополченіе состояло изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, такъ отецъ со всѣми старшими сыновьями, сколько бы ихъ ни было, шель въ походъ, а младшаго сына оставлялъ дома для охраны семейства. По окончаніи войны, войско, набранное изъ городского и сельскаго народонаселенія, выпускалось; оно пользовалось добычею, также какъ и дружина. Дань съ побѣжденных бралась и на долю убитыхъ ратниковъ и дружинниковъ и передавалась ихъ родственникамъ. Какъ дружина, такъ и ополченіе подраздѣлялось: на десятки, сотни и тысячи; два первыхъ подраздѣленія выбирали изъ своей среды начальниковъ, т.-е. десятскихъ и сотскихъ; начальникомъ же послѣднiго подраздѣленія т.-е. тысяцкаго или воеводу назначалъ самъ князь боярина изъ дружины.

Въ началѣ русское войско состояло только изъ пѣхоты; конницу—русскіе князья нанимали у сосѣднихъ народовъ, кочевавшихъ по восточной сторонѣ русскаго княжества: Хорватовъ, Угровъ и Печенѣговъ. Въ послѣдствіи же ополченіе подраздѣлялось на полки: конные (копѣйчиковъ) и пѣшіе (стрѣльцовъ); авангардъ назывался стражею. Музыка состояла изъ роговъ, трубъ, бубенъ, сопеловъ или сурнѣ. Вооруженіе, какъ дружины, такъ и ратниковъ, состояло сначала изъ обоюдо-острыхъ мечей, топоровъ или сѣкиръ; для защиты же отъ ударовъ надѣвали на себя кольчужные брони и шлемы и, кромѣ того, прикрывались еще длинными, до самыхъ плечъ, щитами; въ послѣдствіи

къ этому оружію прибавились: копьѣ (пика), стрѣлы, сабли, кін (паллицы) и сулицы (дротики).

Оружіе для облеченія воиновъ возили на телѣгахъ и ратники облекались въ доспѣхи только передъ началомъ сраженія, чѣмъ непріятель пользовался и нападалъ иногда на безоружныхъ. Въ полѣ войска ограждали себя отъ нападенія колями и плетнями (что называлось острогомъ), а при нуждѣ и обозомъ.

Въ царствованіе Іоанна III, соединившаго всѣ отдѣльныя княжества въ одно Московское государство, былъ измѣненъ наборъ войска; онъ началъ раздавать боярамъ земли, помѣстья, за что требовалъ, чтобы каждый помѣщикъ, являясь на службу, поставлялъ бы еще и известное число своихъ вооруженныхъ людей, и во все время похода содержалъ себя и своихъ воиновъ на свой счетъ. Подобнаго рода войска назывались помѣстными.

Кромѣ помѣстныхъ войскъ у насъ въ то время собирали даточныхъ людей пѣшихъ и конныхъ — по человѣку съ известнаго числа дворовъ, которые выставялись: помѣщиками, архіереями и монастырями, вообще всѣми, кто самъ не могъ нести военной службы.

Какъ помѣстные войска, такъ и ополченія, набираемыя изъ даточныхъ людей, собирались на службу только въ случаѣ объявленія войны.

Постоянныя войска появляются въ Россіи въ первый разъ въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, который завелъ *стрѣльцовъ*, съ цѣлью охраны особы Государя и его двора. Они также обязаны были усмирять мятежи внутри государства и первыми вступать въ бой съ непріятелемъ, пока соберется помѣстное войско.

Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т.-е. по смерти отца шель на службу старшій сынъ и т. д.; жили они въ домахъ, построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны землю, одежду, оружіе и жалованье. Въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему были больше городскими и сельскими обывателями, чѣмъ воинами. Военному дѣлу обучались мало, дисциплины почти не знали, — все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Одѣты стрѣльцы были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ стрѣльцовъ и помѣстныхъ войскъ у насъ были еще въ то время слѣдующія войска:

Городовые казаки, пѣшие и конные. Они принадлежали къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда были нужны люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

Войска иноземнаго строя, которыя сначала составлялись изъ ино-

страпцевъ, поступавшихъ на службу цѣлыми частями по найму; передъ вступленіемъ на престолъ Императора Петра I они были уничтожены, офицеры и солдаты размѣщены для обученія нашихъ войскъ по различнымъ частямъ. Съ тѣхъ поръ перемѣнились и названія частей тѣхъ войскъ, въ которыхъ учителями были иностранцы. Пѣхота стала называться *Солдатскими полками новаго строя*, а конница — *рейтерами и драгунами*. Была въ то время и артиллерія, которая называлась *огнестрѣльнымъ нарядомъ*, но и она, какъ и прочія войска, не могла назваться регулярною, такъ какъ въ мирное время не занималась своимъ дѣломъ, собиравсь только во время войны.

Первый толчекъ преобразованія нашей арміи на манеръ европейскихъ регулярныхъ войскъ далъ Петръ Великій. 8-го ноября 1699 года послѣдовалъ указъ о сборѣ даточныхъ и всякихъ вольныхъ людей. При чемъ для сбора указаны сроки: ближайшимъ 1-е декабря и дальнимъ 25-го февраля.

По этому указу, въ назначенные сроки, людей приводили въ село Преображенское, гдѣ ихъ осматривалъ самъ Государь и распредѣлялъ по полкамъ. Набранные солдаты отдавались на обученіе иноземнымъ офицерамъ. Всего было принято 32.032 человекъ, которые были распределены на 27 пѣхотныхъ и на 2 драгунскихъ полка. Полки были распределены на три генеральства. Пѣхотный полкъ состоялъ изъ 1,181 человекъ, въ составѣ одной гренадерской и девяти фузилерныхъ ротъ. Форма обмундированія была слѣдующая: простой длинный кафтанъ, подъ нимъ почти таковой же длины камзолъ, исподнее платье доходило до подколенной подвязки, обувью служили чулки, штилеты и тупоносые башмаки; при этомъ носили черные галстухи, кожаные или лосиные перчатки и въ походѣ ранецъ изъ телячьей кожи. Для защиты отъ пенастья служила суконная епанча (круглый плащъ-безрукавка). Головнымъ уборомъ была шляпа, сначала съ круглыми, а затѣмъ съ тремя загнутыми полями.

Цвѣтъ одежды въ началѣ не былъ определенъ и зависѣлъ отъ воли поставщика. Вооруженіе состояло изъ шпаци съ поясною портупеею и фузея, которыя были самаго разнообразнаго вида, такъ какъ изготовлялись по разнымъ образцамъ, частью въ Россіи, частью за границей; кромѣ того, шли въ дѣло отвятыя у шведовъ во время войны. До 1704 года $\frac{2}{3}$ фузилеровъ были вооружены фузеями, а $\frac{1}{3}$ — пиками. Кромѣ сего при полку состояли двѣ 3-хъ фунтовыхъ полковыхъ пушки, возившіяся на двухъ колесныхъ лафетахъ съ оглоблями. Въ каждой ротѣ имѣлось по знамени одного образца.

Срокъ службы былъ пожизненный или до послѣднихъ силъ, при чемъ слабосильныхъ и дряхлыхъ переводили въ гарнизонные полки.

Строй пѣхотный состоялъ изъ шести шеренгъ, которые для уси-

ленія палбы vzdаивались и образовывали строй трехъ-шереножный. Къ концу же царствованія Императора Петра Великаго пѣхота приняла строй четырехъ-шереножный, строя баталіонъ въ одну линію рота возлѣ роты. Одиночное образованіе состояло въ обученіи нижнихъ чиновъ: ружейнымъ приѣмамъ, стрѣльбѣ, vzdаиваніи шеренгъ и рядовъ. Гренадеръ кромѣ того обучали приѣмамъ зажиганія и бросанія гранатъ.

Примѣчаніе. Записка о началѣ регулярнаго войска включена согласно распоряженія редакціонной Комиссии при Штабѣ Корпуса и заимствована изъ исторіи 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка.

